

Институт законодательства Республики Казахстан

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА)
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Научное издание

Астана
Издательство
Института законодательства Республики Казахстан
2019

УДК 347.1
ББК 67.400.7
И 54

*Одобрено решением Научно-методического совета
Института законодательства Республики Казахстан*

Авторы:

Кулжабаева Ж.О. – кандидат юридических наук, доцент (введение, заключение);
Куликпаева М.Ж. – PhD (п. 1.7, 1.11);
Сарсембаев М.А. - доктор юридических наук, профессор (п. 1.12);
Абайдельдинов Е.М. – доктор юридических наук, профессор (п. 1.13);
Иржанов А.С. – кандидат юридических наук (п. 1.9);
Абылайұлы А. – PhD (п. 1.8);
Даирова Ж.С. - п. 1.3;
Абдильдина Д.Б. - магистр юридических наук (п. 1.1, 1.5, 1.12);
Кажыбеков Ж.Е. - п. 1.4;
Айтуарова А.М. - магистр юридических наук (п. 1.3, 1.6);
Адилшин Р. К. - магистр права (п.1.10);
Салыкова Д.О. – магистр юридических наук (п. 1.2, 1.7).

Рецензенты:

Абашидзе А.Х. - заведующий кафедрой международного права РУДН, профессор МГИМО МИД РФ, доктор юридических наук, профессор;
Иванов К.И. - доцент Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), доктор права.

И54 Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан: Научное издание / Под общей редакцией Р.К. Сарпекова, Ж.О. Кулжабаевой. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2019. – 285 с.

ISBN 978-601-7366-53-7

В настоящем научном издании содержится анализ современного состояния института прав человека в Республике Казахстан с учетом существующей практики рассмотрения вопросов защиты прав человека в рамках международных организаций и международных судебных органов.

Издание адресовано сотрудникам государственных органов, научным работникам, практикующим юристам, преподавателям, докторантам, магистрантам, студентам юридических вузов и факультетов.

УДК 347.1
ББК 67.400.7

ISBN 978-601-7366-53-7

© Коллектив авторов, 2019
© ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
1.1 Проблематика исследуемой темы	
1.2 Актуальность	
1.3 Цель исследования	
1.4 Методы исследования	
СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	11
1.1 Право на жизнь	11
1.2 Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания	19
1.3 Запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми	36
1.4 Право на свободу и личную неприкосновенность	52
1.5 Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства	63
1.6 Право на справедливое и публичное судебное разбирательство	79
1.7 Право на невмешательство в личную и семейную жизнь	98
1.8 Право на свободу мысли, совести и религии	114
1.9 Право на мирные собрания	132
1.10 Право на свободу ассоциации	148
1.11 Право на брак и семью	164
1.12 Право принимать участие в ведении государственных дел	182
1.13 Право на пользование своей культурой и родным языком	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
РЕКОМЕНДАЦИИ	206
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	224
ПРИЛОЖЕНИЕ	255

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АДГС	Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции
АКПЧ	Американская конвенция по правам человека
БДИПЧ ОБСЕ	Бюро по демократическим институтам и правам человека
ВКНМ ОБСЕ	Верховный комиссар по делам национальных меньшинств
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ВМА	Всемирная медицинская ассоциация
ГА ООН	Генеральная ассамблея ООН
ГК РК	Гражданский кодекс Республики Казахстан
ГПК РК	Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан
ГП	Генеральная прокуратура
ЕКПЧ	Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 года
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ДВД	Департамент внутренних дел
ДСБ МВД РК	Департамент собственной безопасности МВД РК
ЗОП	Замечание общего порядка

ИВС	Изолятор временного содержания
КМБПЧ	Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности
КоАП РК	Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях
КПП ООН	Комитет против пыток
КПЧ ООН	Комитет по правам человека
КСЕС	Консультативный совет Европейских Судей
КУИС МВД РК	Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан
МВД РК	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
МОТ	Международная организация труда
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах 1966
МРП	Месячный расчетный показатель
НПМ	Национальный превентивный механизм
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация объединенных наций
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ППП	Подкомитет по предупреждению пыток

РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СНГ	Содружество независимых государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УИК РК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
УСБ ДВД	Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел
ЮНЕСКО	Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

ВВЕДЕНИЕ

В текущем году отделом международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан в рамках проведения фундаментального научно-прикладного исследования была выбрана одна из актуальных тем современной международной повестки дня – *«Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан».*

Согласно Конституции Республики Казахстан человек, его жизнь, права и свободы провозглашаются высшими ценностями государства.

Права человека по своей природе являются универсальными, и закреплены в целом ряде международных документов, и соответствующих им Основных законах государств.

Фундаментальной основой соблюдения и защиты прав человека является так называемый Международный билль о правах человека, в контексте которого рассматриваются три ключевых документа:

-Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (в текущем году отмечается 70-летие ВДПЧ);

-Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и два факультативных протокола к нему: касательно подачи индивидуальных сообщений в Комитет ООН по правам человека и отмены смертной казни;

-Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года и факультативный протокол к нему: касательно подачи индивидуальных сообщений в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

Закрепляя на конституционном уровне приверженность принципам и нормам международного права, а также стремление к утверждению себя демократическим, светским,

правовым и социальным государством, Республика Казахстан проводит планомерную политику по внедрению международных стандартов в национальное законодательство по ключевым направлениям развития, в числе которых – защита прав человека.

Так, в 2005 году Республика Казахстан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах (*далее – Пакт*), принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года. Ратификация данного Пакта означает принятие на себя Республикой Казахстан международно-правовых обязательств по соблюдению прав человека. Более того, в 2009 году Казахстан ратифицировал факультативный протокол к данному Пакту, который открыл возможность гражданам страны обращаться за защитой нарушенных прав в договорной орган ООН – Комитет ООН по правам человека.

Подобные действия нашей страны в деле продвижения прав человека нашли положительный отклик со стороны мирового сообщества. В дополнение ко всему, избрание представителя Казахстана – д.ю.н., профессора, главного научного сотрудника Института законодательства Сарсембаева М.А. – в состав экспертов Комитета ООН по правам человека в 2012 году в очередной раз стало свидетельством возрастающего авторитета нашей страны на мировой арене.

Ратификация Пакта и факультативного протокола к нему, с одной стороны, говорят об ответственном подходе нашей страны к делу защиты прав человека, соблюдению международных стандартов.

С другой стороны, рост количества обращений граждан Казахстана в договорной орган ООН отражает некоторые вопросы несовершенства национального законодательства в этой сфере.

Таким образом, считаем, что актуальность и своевременность исследования обозначенной темы не вызывает сомнений.

Целью нашего исследования является всестороннее изучение вопросов имплементации норм международных договоров в области прав человека (на примере гражданских и политических прав).

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- раскрыть правовое содержание гражданских и политических прав;

- рассмотреть допустимость их ограничений;

- выявить проблемные аспекты реализации обозначенных прав на предмет отсутствия единообразного подхода в терминологии, правоприменительной практики и др.;

- проанализировать практику Комитета ООН по правам человека, а именно: решения в отношении Казахстана о нарушении прав человека;

- проанализировать практику Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о нарушении гражданских и политических прав;

- изучить опыт зарубежных стран в части имплементации международно-правовых норм в их законодательство;

- проанализировать вопросы имплементации на примере конкретных прав, закрепленных в Пакте, в национальное законодательство Республики Казахстан;

- сформулировать выводы и рекомендации в части совершенствования национального законодательства Республики Казахстан в области прав человека.

Представляемый отчет является результатом совместной работы членов исследовательской группы по конкретным видам прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года.

В ходе исследования проанализированы такие права, как право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на брак и семью, запрет пыток, запрет рабства, и мн.др. Каждый раздел представляет собой попытку членов исследовательской группы дать полное представление содержания каждого из рассмотренных прав, а также обращает

внимание на проблемы их реализации на практике и формулирует соответствующие рекомендации.

В контексте выполнения международно-правовых обязательств Республики Казахстан в сфере прав человека, результаты данного исследования представляют научный и практический интерес для представителей государственных органов, международных организаций, гражданского общества, академических кругов и других заинтересованных лиц.

В ходе проведения исследования авторами была проведена большая работа по сбору и анализу материалов, источниками которых послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, практика КПЧ ООН и ЕСПЧ по рассмотрению индивидуальных сообщений, замечания общего порядка КПЧ, первый и второй периодические доклады Республики Казахстан, заключительные замечания и рекомендации КПЧ ООН по докладам Казахстана.

Некоторые результаты исследования были обсуждены в рамках вебинара, который был организован Институтом законодательства РК на базе ЕНУ им. Л.Н. Гумилева при онлайн-участии КазНУ им. аль-Фараби в сентябре т.г.

В настоящем отчете представлено исследование перечня гражданских и политических прав в последовательном порядке, как они закреплены в МПГПП: раскрываются содержание права, допустимые ограничения, проблемные аспекты права, практика КПЧ ООН и ЕСПЧ, имплементация в национальное законодательство, выводы и рекомендации.

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1.1 Право на жизнь

Статья 6 МПГПП

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступить от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Право на жизнь – неотъемлемое право человека, предусмотренное национальными законодательствами и международными актами.

Впервые на международном уровне право на жизнь было закреплено в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека (далее - ВДПЧ). Статья 3 ВДПЧ устанавливает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1].

Статья 2 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года (далее - ЕКПЧ) определяет, что право каждого лица на жизнь охраняется законом.

В отличие от ВДПЧ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (далее - МПГПП), статья 6, вносит некоторые уточнения в регулирование данного права [2].

Зарубежный ученый Б.Г. Рамчаран отмечает, что в рамках международных соглашений защищается не сама жизнь, а право на жизнь [3, с.2].

По мнению Ю.А. Казановской, положения МПГПП, ВДПЧ и ЕКПЧ о праве на жизнь позволяют выделить три основных признака данного права: наличие данного права у каждого человека, защита права со стороны закона и запрет произвольного лишения жизни [4, с.25].

В доктрине выделяются позитивные и негативные обязательства государства по обеспечению права человека. Данные обязательства в свою очередь делятся на следующие виды: материальные и процессуальные.

На государство возлагается позитивное обязательство сделать все для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности, начиная с момента рождения до её прекращения. Негативные обязательства предусматривают обязанность государства «не совершать противоправных действий, способных повлечь нарушение права человека на жизнь» [5, с.67]. Ряд ученых сходится на том, что природа и объем защиты, гарантирования, продвижения права на жизнь зависят от уровня развития общества и той идеологии, которая в нем существует [6, с.5].

Смертная казнь

На сегодняшний день около 170 государств отказались либо наложили мораторий на применение смертной казни [7].

Идея об ограничении естественного права человека частично была отражена в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года. В частности, в п. 1 ст. 2 устанавливается: «Никто не может быть умышленно лишен

жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [8]. В пункте 2 данной статьи закрепляются положения, непосредственно ограничивающее право на жизнь, при этом не рассматривающее как нарушение действия, направленные на: защиту любого лица от противоправного насилия, осуществление законного задержания и предотвращения побега заключенного под стражу лица; подавление в соответствии с законом, бунта или мятежа. Стоит отметить, что перечисленные в пункте 2 виды ограничений права носят обобщающий характер, в связи с чем у государств–членов имеется возможность расширительного толкования.

Как отмечают В.А. Туманов и Л.М.Энтин, «Так как принцип уважения человеческой жизни должен быть нормой в поведении органов государственной власти, Конвенция допускает лишь крайние меры вмешательства в ситуациях, которые могут привести к лишению жизни, а именно исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [9, с.19].

Изначально в ст.2 ЕКПЧ предусматривалось право государства на лишение жизни «иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Однако, как неоднократно упоминал Суд, на сегодняшний день идея смертной казни не вписывается в рамки правосудия, что нашло отражение в Дополнительном протоколе №6 Конвенции относительно отмены смертной казни 1983 года (далее – Протокол № 6) и Дополнительном протоколе № 13 относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах 2002 года (далее – Протокол № 13).

Статья 1 Протокола № 6 к ЕКПЧ гласит:

«Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

Приверженность к отмене смертной казни, заложенной в ст.6 МПГПП, подтвердил и продолжил принятый в 1989 году

Второй Факультативный протокол МПГПП, п.2 ст.1 которого установил, что «2. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции».

Как отмечает В.А.Карташкин, МПГПП «закрепил принцип современного международного права, согласно которому определённые фундаментальные права и свободы должны соблюдаться в любой ситуации, включая периоды вооружённых конфликтов» [10, с.107].

Практика ЕСПЧ

В постановлении по делу Аль-Саадун и Муфдхи против Соединённого Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom) 2010 года (заявители, два гражданина Ирака, обвиняемых в причастности к убийству двух британских солдат, жаловались, что их передача властям Ирака подвергла их риску быть казнёнными через повешение) ЕСПЧ подчеркнул, что 60 лет назад, когда была разработана Конвенция, смертная казнь не считалась нарушающей международные стандарты [11]. Тем не менее, тенденция по ее полной отмене, в законодательстве и на практике, во всех государствах-членах Совета Европы привела к тому, что были заключены 6-ой и 13-ый дополнительные протоколы. Суд постановил, что смертную казнь, которая подразумевает преднамеренное и умышленное лишение человека жизни органами государственной власти и причиняет физическую боль и сильные душевные страдания, вызванные осознанием скорого наступления смерти, надлежит квалифицировать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

Из 47 государств-членов Совета Европы, Протокол № 6 ратифицировали 46 государств, за исключением Российской Федерации, которая в 1996 году, в связи со вступлением в Совет Европы, установила фактически мораторий на смертную казнь. В 2009 году Конституционный Суд Российской Федерации окончательно запретил выносить судам смертные приговоры (определение Конституционного Суда Российской

Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р) [12]. Вместе с тем, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ до сих пор содержится статья 59 о смертной казни как исключительной мере наказания.

Основная цель Протокола № 13 состоит в том, что он запрещает отступление от положений об отмене смертной казни государствам при любых обстоятельствах, что ранее являлось отсылкой к статье 15 ЕКПЧ, п.1 которой гласит: «В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву». Данный Дополнительный протокол не подписали и не ратифицировали Россия и Азербайджан, подписала Дополнительный протокол, но не ратифицировала Армения.

Анализ практики ЕСПЧ показал, что сегодня ст.1 Протокола № 6 и ст.1 Протокола № 13 рассматриваются Судом совместно со статьей 3 ЕКПЧ (запрещение пыток), когда государство-участник, ратифицировавшее данные протоколы, пытается экстрадировать иностранного гражданина в государство, в котором данному лицу будет грозить смертная казнь (A.L. (X.W.) v. Russia, Yang Chun JinaliasYang Xiaolin v. Hungary, Abdurrahim Incedursun v.The Netherlands).

В рамках практики КПЧ ООН по рассмотрению сообщений, касающихся нарушения ст.6 МПГПП, КПЧ ООН принял в отношении Казахстана соображения по 2 сообщениям: сообщение № 2304/2013 (М. Джакишев против Республики Казахстан) и сообщение № 1205/2003 (З. Якупова против Республики Каракалпакстан и Республики Казахстан).

В первом сообщении, Комитет посчитал, что автор не смог представить достаточную информацию и фактические доказательства и, таким образом, не обосновал свои утверждения относительно его права на жизнь [13]. Во втором

сообщении в отношении гражданина Узбекистана был вынесен смертный приговор Верховным судом Каракалпакстана. Сообщение затрагивает Республику Казахстан в той части, когда на основании Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам муж автора сообщения был переведен из Узбекистана в Казахстан в рамках проведения досудебного расследования, по завершению которого муж заявителя был возвращен в Узбекистан [14]. Комитет посчитал, что статья 6 МПГПП не была нарушена.

Законодательство Республики Казахстан

Указом Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года № 1251 в Республике Казахстан был введен мораторий на смертную казнь, но только в части исполнения решений суда [15].

В Республике Казахстан смертная казнь как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании, устанавливается в п.2 ст.15 Конституции Республики Казахстан и регулируется ст.47 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

До внесения поправок в п.2 ст.15 Конституции в 2007 году Законом Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254, смертная казнь, согласно предыдущей редакции п.2 ст. 15, назначалась за особо тяжкие преступления [16].

В УК РК мера наказания в виде смертной казни устанавливается в статьях главы 4 «Преступление против мира и безопасности», 5 «Уголовные правонарушения против конституционного строя и безопасности государства», 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» и 18 «Воинские уголовные правонарушения». Из чего можно сделать вывод, что использование такой меры наказания, осуществляется только в отношении преступлений, которые могут повлечь

большое количество человеческих потерь, а также наиболее тяжкие преступления, совершенные в военное время. При этом данная мера не назначается в отношении лиц младше 18 лет, женщин и мужчин свыше 63 лет.

В Заключительном замечании КПЧ ООН по второму периодическому докладу Казахстана отмечается обеспокоенность в отношении 17 видов преступлений, по которым наказание в виде смертной казни сохранено, а также обеспокоенность сообщениями о ведущихся дискуссиях по вопросу отмены моратория на смертную казнь в отношении лиц, осужденных за терроризм [17]. Комитет ООН по правам человека предлагает сократить количество статей УК РК, предусматривающих такую меру наказания, как смертная казнь, а также призывает к ратификации второго Факультативного протокола к МПГПП, направленного на отмену смертной казни.

Как было отмечено выше, мораторий введен на исполнение решений суда. Суды вправе выносить решение о назначении смертной казни на основаниях, предусмотренных законодательством РК. Ввиду действия моратория, лица, приговоренные к смертной казни, *de facto* приговариваются к пожизненному заключению. Однако, даже в случае отмены моратория, как определяется в п.5 ст.47 УК РК, данные лица имеют право ходатайствовать о помиловании.

Последний приговор к смертной казни был вынесен 2 ноября 2016 года Руслану Кулекбаеву за совершение террористического акта в г. Алматы, в результате которого погибли 10 человек.

Выводы:

1) ООН и ЕСПЧ выступают против сохранения смертной казни. Второй факультативный протокол МПГПП, Протоколы № 6 и №13 ЕКПЧ запрещают смертную казнь при любых обстоятельствах, даже во время военных действий.

2) Несмотря на то, что Факультативные Протоколы МПГПП не являются обязательными для государств-участников, которые их не подписали и не ратифицировали, те

государства-участники, которые не присоединились к дополнительным протоколам, находятся под постоянной критикой со стороны ООН.

Проблема:

Действующий в Республике Казахстан мораторий на исполнение приговоров к смертной казни не соответствует распространенной международной практике в отношении данного вопроса.

В качестве переходного этапа на пути к полной отмене смертной казни рекомендуется рассмотреть возможность введения моратория на вынесение судебных решений, приговаривающих к смертной казни.

В дальнейшей перспективе считаем целесообразным: присоединиться ко Второму Факультативному протоколу МПГПП и исключить высшую меру наказания, поскольку практика использования меры наказания как пожизненное лишение свободы реализует политику гуманизации норм уголовного права в Республике Казахстан.

1.2 Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Статья 7 МПГПП

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

В рамках данного раздела планируется исследование имплементации договорных обязательств государств в области всесторонней реализации одного из общепризнанных в международном праве абсолютных запретов - запрета пыток. Одним из основополагающих кейсов, повлиявших на становление запрета по применению пыток, является дело Фурундзия, рассмотренное в процессе Международного трибунала по бывшей Югославии. В рамках данного уголовного производства запрет на применение пыток был провозглашен императивной нормой международного права (*jus cogens*), отступление от которой невозможно [18].

Ряд международных конвенций в области прав человека закрепили данный запрет (Всеобщая декларация прав человека, МПГПП, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ЕКПЧ, Межамериканская конвенция о предотвращении пыток и наказаниях за их применение). Однако, именно Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года всецело отразила в себе основные обязательства государств в этой сфере (далее - Конвенция против пыток, Конвенция). Конвенция обязала государства предпринимать «эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией» (ст.2 Конвенции против пыток).

Несмотря на то, что Конвенция направлена на предотвращение 2 видов действий: пыток и жестокого,

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, Комитет против пыток (далее - КПП) подтвердил, что зачастую четкую дифференциацию между ними провести затруднительно [19].

Ключевой нормой Конвенции стала статья 1, которая впервые на международном уровне ввела определение «пытки»:

Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Определение отразило основные черты, характеризующее действие как пытку. Вместе с тем, необходимо отметить, что КПП, ЕСПЧ не раз подчеркивалось, что данное определение не следует толковать как статичное и не подлежащее более расширительному толкованию и интерпретации. Иными словами, действие, которое раньше могло расцениваться как жестокое обращение, в наше время может квалифицироваться как пытка.

В практике сложился подход, согласно которому для того, чтобы квалифицировать действие как пытку необходимо наличие 4 признаков [20, с.2].

Во-первых, природа деяния, которое может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия.. Понятие «действие» в определении должно рассматриваться в ограничительном контексте. Так, в некоторых делах

Европейская комиссия по правам человека указывала на то, что лишение, т.е. бездействие, человека воды и еды представляет собой пытку и является нарушением ст.3 ЕКПЧ (Постановления ЕСПЧ от 18 января 1978 года по жалобе № 5310/71 «Ирландия против Соединенного Королевства», по жалобе № 3321/67 «Дания против Греции», решение Комитета против пыток САТ 353/2008 «Дмитро Слюсарь против Украины»).

Во-вторых, намерение лица, совершившего насильственные действия. Пытка характеризуется тем, что лицо осуществляет ее намеренно, с целью причинить физические и моральные страдания жертве.

В-третьих, цель действия. Понятие цели является центральным для определения действий как пытки. Обычно подобные действия совершаются с целью: получения признания; информации от жертвы или третьих лиц, наказания, запугивания, принуждения, дискриминации.

В-четвертых, участие представителей публичной власти. Действия совершаются при подстрекательстве, с согласия, молчаливого согласия представителей власти или лиц, действующих при исполнении обязанностей. При разработке Конвенции против пыток рабочая группа воздержалась от разъяснения понятия «государственное должностное лицо». Анализ практики КПП позволяет сделать вывод о том, что отсылку к государственным должностным лицам следует рассматривать как отсылку к государственной власти в целом, а точнее к сферам ее регулирования и внимания, потому что в некоторых случаях нарушение запрета пыток совершается негосударственными организациями или частными лицами, что в свою очередь свидетельствует о недостаточной осведомленности или нежелании государства регулировать данный вопрос в полной мере.

Обращаясь к практике реализации права на свободу от пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, следует подчеркнуть

краеугольное значение деятельности Комитета ООН против пыток (далее – КПП ООН).

Комитет ООН против пыток является договорным органом универсальной международной организации, действующим от имени десяти независимых экспертов, которые являются ответственными лицами за наблюдение за исполнением государствами – участниками Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой в 1984 году [21]. Следует отметить, что Республика Казахстан ратифицировала вышеуказанную Конвенцию в 1998 году.

Отличительной особенностью функционирования КПП ООН является то, что компетенция данного Комитета по принятию и рассмотрению по существу индивидуальных жалоб регламентируется напрямую вышеуказанной Конвенцией, а не посредством дополнительных протоколов.

В соответствии с положениями Конвенции, государства-участники обязуются на регулярной основе направлять КПП ООН периодические доклады касательно реализации положений Конвенции на их территории. Аналогично практике КПЧ ООН, первоначальные доклады государства должны предоставить после истечения одного года с момента присоединения к Конвенции, а затем с периодичностью в каждые четыре года. После получения доклада Комитет его изучает, далее излагает государству-участнику свои соображения и рекомендации, именуемые заключительными замечаниями.

Следует отметить, что помимо процедуры рассмотрения докладов посредством Конвенции учреждается три дополнительных механизма, с помощью которых КПП ООН выполняет свои функции по мониторингу: рассмотрение индивидуальных жалобы по поводу нарушений положений Конвенции, проведение расследования, а также рассмотрение межгосударственных жалоб [22].

Также Факультативный протокол к вышеуказанной Конвенции, вступивший в силу в июне 2006 г., стал основанием

для учреждения Подкомитета по предупреждению пыток (ППП). ППП обладает полномочиями по посещению мест лишения свободы на территории государств-участников. Республика Казахстан ратифицировала данный протокол в 2008 году.

Приняв на себя обязательства, регламентированные в вышеуказанных международных правовых актах, посредством ратификации, Республика Казахстан подтвердила свое намерение по имплементации положений, содержащихся в данных актах.

Так, согласно положениям Первоначального доклада РК в КПП ООН от 15 августа 2000 года, на тот момент упоминание о наказании за такое уголовное правонарушение, как «пытки» содержалось в ст. 107 «Истязания» и ст. 347 «Принуждение к даче показаний» Уголовного Кодекса РК [23]. Иными словами, «пытки» в действующей редакции УК РК не были выделены в отдельный состав уголовного преступления. Данный пробел был подчеркнут КПП ООН в Заключительных замечаниях, в рамках которых были даны рекомендации по приведению национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции против пыток, в частности, регламентировать «пытки» в качестве отдельного состава преступления в УК РК. Кроме того, Комитет выступил с рекомендацией по передаче полномочий по управлению пенитенциарной системой из Министерства внутренних дел (МВД РК) под ведомство Министерства юстиции РК (МЮ РК) с целью демилитаризации системы исполнения уголовного наказания.

Примечательно, что Казахстан провел имплементацию положений вышеуказанных рекомендаций в национальное законодательство, о чем КПП ООН был информирован в рамках презентации второго периодического доклада РК в 2008 году [24]. Так, в УК РК был выделен отдельный состав уголовного преступления «Пытки», закрепленный в ст. 347-1 вышеуказанного Кодекса. Также, в данном докладе сообщалось о реформировании системы исполнения уголовного наказания, в частности, полномочия по управлению пенитенциарной

системой были переданы под ведомство МЮ РК. Вместе с тем, в 2012 году на основании масштабного реформирования вышеуказанные функции были вновь переданы МВД РК. Так, в соответствии с Указом Президента РК от 26 июля 2011 года «О пенитенциарной системе Республики Казахстан» функции и полномочия Министерства юстиции РК в сфере исполнения уголовного наказания были переданы во введение МВД РК [25]. КПП ООН выразил обеспокоенность в связи с данными реформами и выступил с рекомендациями, не потерявшими актуальность вплоть до настоящего времени, о необходимости демилитаризации системы уголовного наказания [26].

Кроме того, из положительных результатов реализации Казахстаном обязательств по имплементации положений ратифицированных актов в области превенции пыток, следует отметить создание Национального превентивного механизма (НПМ) при Уполномоченном по правам человека в РК, действующего в форме системы регулярных посещений независимыми национальными органами, мест лишения свободы, с целью предупреждения пыток и других жестоких видов обращения и наказания [27]. Следует подчеркнуть, что законодательная основа была установлена посредством принятия соответствующего правового акта, в частности, 2 июля 2013 года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Участники НПМ посещают учреждения, исполняющие наказания (исправительное учреждение, следственные изоляторы, гауптвахты гарнизонов, отделения гарнизонных гауптвахт); организации для принудительного лечения, наркологические организации для принудительного лечения, центры адаптации несовершеннолетних, специальные организации образования, организации образования с особым режимом содержания и

иные организации, определяемые законами Республики Казахстан для посещения данными участниками. Однако КПП ООН выразил обеспокоенность в рамках Заключительных замечаний (2014) к периодическому докладу нашего государства о том, что мандат НППМ не включает в себя дома ребенка, медико-социальные учреждения для детей с инвалидностью, корректирующие школы-интернаты, детские дома и т.д.[28].

Отрадно отметить, что в результате совместных усилий уполномоченных государственных органов и офиса Уполномоченного по правам человека в РК в 2017 году Мажилис Парламента РК в первом чтении одобрил законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка». Проект данного закона предусматривает расширение мандата НППМ на более чем 210 учреждений закрытого типа, в которых содержатся несовершеннолетние лица [29].

Вместе с тем, наряду с положительными результатами по исполнению обязательств нашей страны в области превенции пыток, существуют системные проблемы, в числе которых отсутствие эффективной системы по реализации решений/заключений договорных органов Организации Объединенных Наций в сфере прав человека на территории Республики Казахстан.

Как было отмечено ранее, ратифицировав в 2008 году Факультативный протокол к Конвенции против пыток, РК признал юрисдикцию КПП ООН по рассмотрению индивидуальных жалоб в отношении Казахстана.

Одним из наиболее известных кейсов является дело Расим Байрамов против Республики Казахстан.

Фактические обстоятельства дела состояли в том, что житель города Рудный Байрамов Р. был осужден в 2008 году за уголовное правонарушение (кража трех бутылок пива). Заявитель утверждал, что в рамках досудебного расследования

к нему применялись пытки и жестокое обращение, выразившееся в применении физического насилия в отношении него, угроз, с целью получения признательных показаний касательно кражи.

Комитет, рассмотрев предоставленные материалы, а также доводы страны – ответчицы, пришел к выводу о том, что имело место быть нарушение статей 1,2,12,13,14,15. КПП ООН издал следующие рекомендации:

1. Осуществить надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем, чтобы предать правосудию виновных лиц в применении пыток в отношении заявителя;
2. Обеспечить заявителю *справедливое и надлежащее возмещение* за причиненные страдания, в том числе компенсацию и полную реабилитацию;
3. Предупредить аналогичные нарушения в будущем.

Вскоре после вынесения заключительных Соображений, органы прокуратуры РК возбудили уголовное дело по ст. 146 УК РК (Пытки), базисом для возбуждения служило решение КПП ООН.

На основании этого же решения КПП ООН Байрамов Р. обратился с иском в суд, в котором на шестнадцати страницах изложил подробности незаконных действий, совершенных сотрудниками правоохранительных органов в отношении него за шесть лет: задержание с нарушением норм процессуального законодательства, лишение права на гарантированную юридическую помощь, причинение множественных телесных повреждений, лишение сна, а также выбивание признательных показаний и осуждение на пять лет лишения свободы в колонии строгого режима за уголовное правонарушение, которое он на самом деле не совершал.

В этой связи заявитель требовал взыскать с ДВД Костанайской области в качестве возмещения за причиненный моральный ущерб 100 миллионов тенге.

В декабре 2014 года городской суд частично удовлетворил исковые требования Байрамова и постановил выплатить ему

100 тысяч тенге в качестве морального возмещения вреда. Не посчитав данную компенсацию справедливой и соразмерной, Байрамов ходатайствовал об обжаловании данного постановления в Верховном суде РК. ВС РК оставил решение суда первой инстанции без изменений. Однако к моменту вынесения данного постановления заявитель Расим Байрамов уже скончался.

Таким образом, налицо проблема по неэффективному исполнению решений международных организаций в рамках рассмотрения индивидуальных жалоб граждан Республики Казахстан против государства в связи с нарушением их прав и свобод, гарантированных в международных правовых актах, ратифицированных Казахстаном.

Генеральная прокуратура, являясь уполномоченным органом по сбору и подготовке материалов по жалобам лиц против Казахстана, в целом, достаточно эффективно реализует данную функцию. Однако *реализация решений договорных органов ООН* на территории РК остается на низком уровне.

Обращаясь к международному опыту, следует отметить, что в *Грузии* под ведомством Министерства юстиции действует Департамент по представлению государства в органах ООН, ЕСПЧ (далее – Департамент). В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Грузии от 30 декабря 2013 года, вышеуказанный Департамент осуществляет следующие функции:

1) обеспечение представительства государства в международных органах по правам человека;

2) своевременная обработка полученной информации, материалов, дел, выводов и другой документации по вопросам, относящимся к их компетенции, от государственных учреждений и других органов в рамках подготовки документов, которые должны быть представлены в международных органах по правам человека от имени государства;

3) разработка предложений по обеспечению выполнения решений, принятых в отношении государства в международных органах по правам человека и содействие их осуществлению.

Касательно организационной структуры данного Департамента, следует отметить, что он возглавляется начальником Департамента, непосредственное содействие которому осуществляют два заместителя начальника. Первый заместитель начальника Департамента курирует *Отдел по рассмотрению дел* (индивидуальных жалоб в рамках ООН и ЕСПЧ), второй заместитель – *Отдел по выполнению решений международных органов* [31].

Аналогичное внутреннее подразделение органов юстиции, в лице Отдела по международной защите прав человека Департамента международного сотрудничества и прав человека, осуществляет деятельность при Министерстве юстиции Польши. Так, вышеуказанным Отделом реализуются следующие функции:

- сотрудничество с международными организациями в области отправления правосудия, в частности с Гаагской конференцией по международному частному праву, Советом Европы и Организацией Объединенных Наций;

- участие при заключении международных соглашений по защите прав человека международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- осуществление мер по обеспечению того, чтобы уровень защиты прав человека при отправлении правосудия соответствовал действующим международным стандартам, включая *реализацию решений Европейского суда по правам человека и решений других органов международных организаций*;

- сотрудничество с Министерством иностранных дел в случае подачи гражданами индивидуальных жалоб в международные органы по защите прав человека, в частности, составление аналитических материалов и позиции Министерства юстиции по вышеуказанным жалобам;

- подготовка докладов и комментариев* польского правительства о реализации международной защиты прав человека, в частности, положений Международного пакта о

гражданских и политических правах («Вестник законов 1977 года», № 38, пункт 167), Конвенции против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание (журнал законов 1989 года № 63, пункт 378) и Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (журнал законов 1995 года № 46, пункт 238 и 2000 № 21, пункт 261) [32].

В организационной структуре Министерства юстиции Турции существует Департамент по правам человека, деятельность которого в большей степени направлена на представление государства в ЕСПЧ. Данный Департамент осуществляет следующие функции:

- запрашивает соответствующую информацию у уполномоченных государственных органов в связи с подачей индивидуальной жалобы против Турции в ЕСПЧ для подготовки замечаний/позиции и, в случае необходимости, назначения представителей на сессии ЕСПЧ.

- осуществляет меры по устранению нарушений прав человека.

- принимает необходимые меры в отношении исполнения судебных решений ЕСПЧ, наблюдение за процессами по устранению нарушений прав человека.

- проводит статистические исследования;

- осуществляет проекты в сотрудничестве с соответствующими государственными учреждениями и организациями в области прав человека; и организовать национальные и международные симпозиумы, семинары и учебные мероприятия;

- исполняет иные функции, предусмотренные законодательством [33].

В Великобритании данные функции возложены на Международно-правовой Директорат (Law, Rights, and International Directorate) Министерства юстиции [34]. В Канаде таким государственным органом также является Министерство юстиции (Public Law Sector at the Department of Justice), который

в том числе занимается подготовкой периодического доклада Канады [35].

Таким образом, по результатам изучения международного опыта следует сделать вывод о том, что в большинстве стран, как подготовка периодических докладов, позиции, документов, материалов касательно индивидуальной жалобы для представления государства в международных органах по правам человека, так и непосредственная координация исполнения решений данных международных органов в случае установления нарушения прав человека, являются функциями одного уполномоченного органа – Министерства юстиции конкретной страны. Данная мера позволяет обеспечить эффективный подход к защите и продвижению прав человека. В частности, к оптимизации контроля процедуры по исполнению решений вышеуказанных органов и предоставлению в течение 90 дней со дня принятия заключения соответствующего Комитета, комментариев государства касательно принятых мер, так как все необходимые материалы по индивидуальной жалобе будут находиться в ведомстве одного уполномоченного органа.

В этой связи были разработаны следующие рекомендации:

1. Передать Министерству юстиции РК полномочия по подготовке материалов и позиции государства в отношении индивидуальной жалобы, принятой в рамках международных органов в сфере защиты прав человека с целью достижения задач по выполнению международных обязательств Республики Казахстан в связи с ратификацией международных актов в сфере защиты прав человека.

2. В связи с первой рекомендацией, целесообразно создать по аналогу с другими зарубежными государствами Департамент по международным органам по правам человека при Министерстве юстиции, в состав которого будут входить аналогично грузинской модели Управление по подготовке материалов для представления в международные органы по правам человека, Управление по исполнению решений

международных органов по правам человека. В компетенцию обоих управлений также предлагается включить координацию по подготовке докладов Республики Казахстан по вопросам соблюдения прав человека для дальнейшего представления в соответствующие международные организации.

К числу системных проблем в области превенции пыток, также следует отнести вопросы подследственности при расследовании выявленных фактов пыток.

В соответствии с положениями ст. 12 Конвенции ООН против пыток 1984 года, ратифицированной Казахстаном, каждое государство – участник обязуется обеспечивать следующее: уполномоченные компетентные органы должны проводить быстрое и беспристрастное расследование, в случае если имеются основания полагать, что пытки были применены на территории, подпадающей под юрисдикцию государства – участника.

Также в п.74 Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания(далее-Стамбульский Протокол) подчеркивается, что согласно нормам международного права государства должны расследовать сообщаемые случаи применения пыток быстро и беспристрастно. К основополагающим принципам любого расследования случаев пыток Стамбульский протокол относит компетентность, беспристрастность, независимость, быстрота и тщательность уполномоченного органа на национальном уровне [36].

На сегодняшний день в соответствии с п.4 ст. 187 УПК РК предварительное расследование по ст. 146 УК РК (Пытки), осуществляется органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа [37]. Более того, следует подчеркнуть, что согласно Приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года № 477 «Об утверждении Положений о департаментах, самостоятельных управлениях Министерства

внутренних дел Республики Казахстан и организациях, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2017 г.), Департамент собственной безопасности МВД РК (далее - ДСБ МВД РК) осуществляет служебные проверки и расследования в отношении сотрудников МВД РК и подведомственных данному министерству учреждений, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, в том числе пыток [38]. На наш взгляд, следует повторно подчеркнуть, что по состоянию на 2018 год руководство системой исполнения наказания, то есть всеми пенитенциарными учреждениями, находится в ведении КУИС МВД РК, органа аналогично подведомственного МВД РК. Таким образом, налицо возможная проблема отсутствия *независимости и беспристрастности* органов внутренних дел, ведущих предварительное расследование по фактам пыток и ведомства по осуществлению служебных проверок. Данный проблемный аспект был изучен в рамках научных исследовательских работ видных ученых - юристов РК, в числе которых профессора М. Когамов, А. Ахпанов.

Как справедливо отмечает А. Ахпанов, принимая во внимание, что пытки применяются профессиональными сотрудниками органов уголовного преследования, их расследование либо органами внутренних дел, либо финансовой полицией, является *паллиативной мерой*. Профессор подчеркивает, что является аксиомой положение о том, что обеспечение соблюдения законности в сфере правоприменения относится к предмету *прокурорского надзора*. Именно прокуратура как государственный орган осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, в том числе в деятельности всех имеющих равновеликий статус органов дознания и предварительного следствия. И только она в пределах своих властных полномочий и конституционного предназначения более действенно обеспечит верховенство закона, прежде всего, внутри правоохранительной системы при производстве

предварительного расследования и осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В отличие от органов внутренних дел и финансовой полиции прокуратура обладает достаточным весомым арсеналом процессуальных и организационно-правовых полномочий. Она может решить задачу изобличения всех виновных, невзирая на занимаемое ими должностное положение, а также своевременного, беспристрастного и эффективного доказывания по данной категории уголовных дел [39].

Профессор М. Когамов подчеркивает проблему «латентности пыток», причиной которой, как он справедливо отмечает, является то, что «дела о пытках расследуют сами органы, где они совершаются». По итогам своего изучения профессор приходит к выводу о том, что с учетом специфики раскрытия и расследования дел по пыткам необходимо исключить альтернативную подследственность по делам о пытках и возложить обязанность расследования дел о пытках на органы прокуратуры в лице специальных прокуроров [40].

В 2015 году Приказом Генерального прокурора РК № 50 была утверждена Инструкция по организации надзора за законностью досудебной стадии уголовного процесса (далее - Инструкция). В соответствии с данной Инструкцией досудебное расследование по уголовным делам по факту пыток осуществляют специальные прокуроры, в исключительных случаях надзирающие прокуроры по поручению Генерального Прокурора, заместителя Генерального Прокурора, прокурора области.

Вместе с тем вышеуказанный Приказ утратил силу на основании Приказа Генерального прокурора РК № 19 от 12 февраля 2018 года об Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования [41].

Учитывая вышеизложенное, вместе с тем УПК РК вплоть до настоящего времени закрепляет полномочия по досудебному расследованию по факту пыток за органами внутренних дел и антикоррупционной службой, усугубляя при этом проблему альтернативной подследственности и вследствие приводит к

несоблюдению принципов *беспристрастности* и *независимости* расследования, закрепленных в Конвенции ООН против пыток, положения которой Казахстан обязуется имплементировать.

Мы считаем, что проблему подобного нарушения основополагающих принципов расследования можно решить исключительно в случае полной передачи полномочий по расследованию фактов пыток из-под ведомства МВД РК в ведение Департамента специальных прокуроров ГП РК, либо создания отдельной независимой комиссии по расследованию фактов пыток.

Обращаясь к международной практике в данной области, следует отметить, что в Бельгии расследование фактов пыток является исключительной компетенцией офиса Прокурора. Также в Болгарии досудебное производство осуществляется региональными прокурорами. На территории Венгрии расследование по фактам пыток производится офисом специальных военных (*military*) прокуроров. В Великобритании же действует Комиссия по рассмотрению жалоб в отношении сотрудников органов внутренних дел. В Ирландии полномочия по осуществлению досудебного производства по данной категории дел находится под ведомством Омбудсмана по полиции (*The Police Ombudsman*) [42].

Таким образом, основываясь на положениях международных правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан, доктринах ученых - юристов в области национального уголовного законодательства и международном опыте, считаем целесообразным исключить альтернативную подследственность по расследованию дел по фактам пыток и закрепить данную функцию за специальными прокурорами.

Республика Казахстан, являясь одним из самых молодых независимых государств на мировой арене, проделала колоссальную работу в области превенции пыток и по стремлению к приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами в сфере защиты

прав человека. Вместе с тем, как было отмечено ранее, на сегодняшний день существуют системные проблемные аспекты в области имплементации договорных обязательств по предупреждению пыток, в числе которых отсутствие эффективного механизма исполнения решений договорных органов ООН в области прав человека, в том числе Комитета ООН против пыток; также проблема альтернативной подследственности, приводящая к нарушению основополагающих принципов любого расследования - беспристрастности и независимости.

1.3 Запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми

Статья 8 МПГПП

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

Содержание запрета рабства, принудительного труда и торговли людьми

Запрещение рабства, подневольного состояния и принудительного труда являются обязательными составляющими в обеспечении соблюдения защиты прав человека и его основных свобод.

Рабство и работорговля относят к так называемым «конвенционным преступлениям», преступлениям, которые предусмотрены международными договорами, не относящихся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающих на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных договорах, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими договорами [43, с.277].

Согласно ст. 4 ВДПЧ «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» [1]. Статья 8 МПГПП устанавливает, что никто не должен содержаться в рабстве, в подневольном состоянии и принужденным к принудительному и обязательному труду [2]. Статья 4 ЕКПЧ определяет, что «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду...» [8].

Следует отметить, что вопрос о запрете работорговли обсуждался еще до принятия ныне действующих международных правовых норм. Так, в 1919 году Лигой Наций

был установлен контроль над распространением работорговли (в основном женщинами). Согласно статье 22 Статута Лиги Наций: «Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы Мандатарий взял на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торг рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение публичного порядка и добрых нравов, и кроме воспрещения воздвигать укрепления или военные или морские базы и давать военное обучение туземцам, если это не делается для полицейской службы и защиты территории, которые будут обеспечивать также другим Членам Лиги условия равенства обмена и торговли»[44].

Определения понятий «рабство», «подневольное состояние», «принудительный труд» закреплены во многих международных документах. Согласно ст.1 Конвенции ООН о рабстве от 25 сентября 1926 года под «рабством» понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, а под работорговлей понимаются все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена [45].

Международный Суд ООН определяет защиту от рабства как универсальное обязательство, вытекающее из норм права в области прав человека или обязательство, которое государство несет перед международным сообществом в целом [46].

7 сентября 1956 года была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, которая была направлена на искоренение не только рабства и работорговли, но и следующих институтов:

- 1) долговая кабала;
- 2) крепостное состояние;

3) институт выдачи женщины в брак против воли, за вознаграждение или натурой;

4) институт передачи женщины мужем или его родными за вознаграждение или иным образом;

5) институт передачи несовершеннолетних за вознаграждение или без такого в целях его эксплуатации [47].

В Римском статуте Международного уголовного суда «порабощение» квалифицируется как «преступление против человечности» [48].

В своем решении по делу «Прокурор против Кунарача, Вуковича и Ковача» (Prosecutor v. Kunarac, Vukovic and Kovac) Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии изложил следующее: «является ли то или иное явление формой порабощения, зависит от действия факторов или признаков порабощения, как-то: «контроль за чьим-либо передвижением, физиологический контроль, меры, принятые по предотвращению побега или удержанию от его совершения, применение силы, угрозы применения силы или принуждения, длительность порабощения, осуществление над человеком исключительных прав, жестокое обращение с человеком, злоупотребления, контроль половой жизни человека и привлечение его к принудительному труду» [49].

Решающее значение для определения понятия «рабство» в современном контексте имеют условия, в которых находится порабощенное лицо, и в том числе: а) степень ограничения неотъемлемого права личности на свободу передвижения; б) степень контроля над личным имуществом; в) наличие осознанного согласия и полное понимание характера отношений между сторонами [46].

Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года были приняты: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, целью которых является предупреждение

торговли людьми и борьбе с ней, защита и помощь жертвам торговли, а также поощрение сотрудничества между Государствами-участниками в достижении этих целей [50].

Не менее важным остается и проблема принудительного труда, определение которого содержится в Конвенции МОТ №29 «О принудительном труде», где понятие «принудительный труд» означает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно» [51].

Допустимость ограничений

Несмотря на то, что нормы о запрете рабства, подневольного состояния и принудительного труда являются обязательными и универсальными для исполнения государствами, существуют определенные ситуации, допускающие отступление от вышеуказанных запретов.

Так, например, согласно п. 2 ст. 4 МПГПП не допускается отступление от своих обязательств по п. 1 и 2 ст. 8 МПГПП государствами во время чрезвычайного положения. Однако, вышеуказанное положение не затрагивает п.3 ст. 8 МПГПП. Так, согласно пп. с) п.3 ст. 8 МПГПП понятие «принудительный труд» не охватывает следующие виды деятельности: работа, выполняемая заключенным на основании законного распоряжения суда, или лицом, условно освобожденное от такого заключения; военная служба; служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения; работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Аналогичным образом, согласно п. 2 ст. 15 ЕКПЧ не допускается отступление от запрета на содержание в рабстве или подневольном состоянии в чрезвычайных ситуациях. Однако, следует отметить, что согласно п.3 ст. 4 ЕКПЧ принудительный или обязательный труд не включает в себя: работу, выполняемую заключенными или условно освобожденными от заключения; всякая служба военного

характера; службу в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения; всякую работу или службу, являющейся частью гражданских обязательств.

Допустимость ограничений вышеуказанного права также предусмотрена в законодательстве РК. Так, например, согласно ст. 7 Трудового кодекса РК от 23 ноября 2015 года «принудительный труд допускается только: вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения» [52]. Таким образом, трудовое законодательство РК не относит к принудительному труду принудительные работы, требуемые от какого-либо лица вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц [53, с.196].

К категории «принудительный труд» также не относятся некоторые виды работ, которые могут выполняться в условиях чрезвычайного или военного положения как по добровольному волеизъявлению физического лица, так и посредством вменения ему в обязанность, но исходя из общественной и государственной потребности [53, с.169]. Например, согласно пп. 3) п. 1 и пп.6) п.2 ст. 18 Закона РК о гражданской защите, физические лица принимают участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий в пределах, установленных законами РК. Физические лица обязаны до прибытия подразделений противопожарной службы принимать посильные меры по спасению людей, имущества и тушения пожара [54]. Согласно пп. 4) п. 2 ст. 12 Закона РК о военном положении, граждане и другие лица, находящиеся на территории, где введено военное

положение, обязаны участвовать в работах оборонного характера, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных, разрушенных объектов, систем жизнеобеспечения населения, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями в порядке, установленном Правительством [55].

Согласно п.2 ст. 63 УИК РК, привлечение осужденных к ограничению свободы к принудительному труду организуется местными исполнительными органами в соответствии с нормами УИК РК [56].

Проблемные аспекты права на запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми

В современном мире существует проблема торговли людьми - продажа людей путём похищения и обмана с целью использования и эксплуатации для принудительного труда. Международным сообществом были приняты такие документы по урегулированию данной проблемы как: Конвенция ООН 1949г. о запрещении торговли людьми и коммерческой эксплуатации проституции, Конвенция ООН 2000г. против транснациональной организованной преступности и др. нормы, в том числе ряд конвенций МОТ.

В 1949 году ООН приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, которая признала преступлениями: а) сводничество, склонение или соращение в целях проституции другого лица даже с его согласия; б) эксплуатацию лиц, занимающихся проституцией, даже с их согласия; в) содержание дома терпимости или управление им, а также его финансирование; г) сдачу в аренду здания для занятия проституцией; д) подготовку к занятиям проституцией или соучастие в этих [57].

16 мая 2005 года была принята Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, направленная на следующие виды деятельности: предупреждение торговли людьми и борьба с ней при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами; защиту основных прав человека

жертв торговли людьми и разработка всеобъемлющей основы для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных [58].

В зарубежных странах приняты отдельные законы по регулированию защиты от торговли людьми. Так, в принятом в 1998 году Палатой депутатов Итальянского парламента Законе о торговле людьми определяется, что характерная общая черта торговли людьми заключается в невозможности для жертвы перемещаться по собственному желанию, и таким образом жертва обычно находится в условиях рабства. Целью закона является создание государственного центра по координации деятельности и организации оперативной работы по противодействию торговле людьми, включая: а) выработку государственного плана по борьбе с организованной преступностью и эксплуатацией людей; б) выявление путем государственных расследований объемов торговли людьми в стране, ее транзитных путей, связей организованных преступных групп, размеров финансовых потоков и т. д.; в) подключение к компании по борьбе с торговлей людьми средств массовой информации; г) усиление банковского и налогового контроля по «отмыванию» доходов, полученных организованными преступными группами преступным путем; д) учреждение специального полицейского отряда по преследованию и пресечению торговли людьми; ж) обучение персонала иммиграционных учреждений и пограничных постов, расширение сотрудничества с Интерполом и Европолем; з) создание бесплатной телефонной линии для жертв торговли людьми; и) предоставление убежища женщинам — жертвам торговли людьми и т. д. [59, с.16,17].

В апреле 1999 года в Бельгии был принят Закон о борьбе против торговли людьми и детской порнографии, в ноябре 1997 года в Тайланде также был принят Закон «О мерах по предотвращению и преследованию торговли женщинами и детьми» [59, с.17,18].

По странам СНГ можно отметить Закон Кыргызской Республики от 17 марта 2005 года № 55 «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми», Закон Республики Узбекистан от 17 апреля 2008 года № ЗРУ-154 «О противодействии торговле людьми», Закон Туркменистана от 15 октября 2016 года № 454-V «О противодействии торговле людьми», Закон Украины от 20 сентября 2011 года № 3739-VI «О противодействии торговле людьми», Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2005 года № 958-ПQ «О борьбе с торговлей людьми» [60].

Казахстан является страной происхождения, транзита и назначения жертв торговли людьми, чему способствует открытость границ со странами СНГ, усиление миграционных потоков как между государствами, так и внутри республики, развивающейся экономики, политической стабильности [61].

Практика договорных органов ООН и ЕСПЧ

Согласно статистическим данным ЕСПЧ за 2017 год, ЕСПЧ была рассмотрена одна жалоба, связанная с применением рабства и принудительного труда. Данное нарушение имело место в Греции [62].

В 2012 году ЕСПЧ рассматривал дело М. и другие против Италии и Болгарии, где семья, граждане Болгарии, выдали замуж дочь за гражданина Сербии в Италии, предположительно, после того, как жених заплатил определенную сумму. Позже, было заявлено, что невеста подвергалась жестокому обращению и была вынуждена работать на своего мужа. ЕСПЧ постановил, что жалоба является необоснованной, так как предоставление доказательства оказались недостаточными для установления факта торговли людьми. Даже если допустить, что отец заявительницы получил определенную сумму денег за брак, подобная денежная выплата не могла быть расценена как стоимость передачи права собственности с тем, чтобы можно было применить концепцию рабства. Сумма вполне могла быть принята в качестве дара одной семье другой, - традиции, распространенной во многих культурах. Не существовало также доказательств того, что брак был заключен с целью

эксплуатации, сексуальной или какой-либо другой, а также не было оснований предполагать, что он был заключен в целях, отличных от тех, с которыми обычно ассоциируется традиционный брак. Таким образом, доказательство наличия факта совершения преступления «торговли людьми» вызывает затруднения в связи с наличием национальных традиций и обычаев [63].

Нарушения, связанные со случаями попадания в рабство, также являлись объектом рассмотрения КПЧ. Так, например, при рассмотрении жалобы А.Х. против Австралии в 2004 году, заявитель утверждал, что в Судане наблюдается постоянная практика совершения грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, в частности, рабство и сходная с рабством практика» [64].

В 2005 году ЕСПЧ рассматривал дело «Силиаден против Франции», где заявительницу, девушку несовершеннолетнего возраста, принудили работать в качестве домашней прислуги во Франции, отобрав паспорт. Рабство и подневольное состояние как таковые не относятся к уголовно наказуемым деяниям согласно французскому уголовному законодательству. Семья, где заявительница была вынуждена работать, были привлечены к уголовной ответственности по статьям Уголовного кодекса, которые не содержат конкретных ссылок на права, гарантируемые статьей 4 ЕКПЧ. Будучи оправданными по уголовному делу, они не были признаны виновными в соответствии с нормами уголовного законодательства. Поэтому несмотря на то, что заявительницу подвергли обращению в нарушение требований Статьи 4 ЕКПЧ и содержали в подневольном состоянии, заявительнице не довелось увидеть тех, кто совершил эти деяния, осужденными в соответствии с нормами уголовного законодательства. В данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что уголовное законодательство, действовавшее в период времени, не предоставило заявительнице конкретную и эффективную защиту от действий, жертвой которых она стала. Следовательно, французское государство не выполнило свои

позитивные обязательства по статье 4 Конвенции. Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований статьи 4 ЕКПЧ. Более того, в порядке применения статьи 41 Конвенции, ЕСПЧ присудил выплатить заявительнице сумму, которую она попросила в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством [65].

Таким образом, хотелось бы отметить, что, несмотря на небольшой объем практики КПЧ и ЕСПЧ в части рассмотрения жалоб по применению рабства и принудительного труда, данная проблема является актуальной и на сегодняшний день.

Законодательство Республики Казахстан

Рабство и торговля людьми. В 2008 году РК ратифицировала Конвенцию о рабстве 1926 года, Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве 1953 года и Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года.

Ст. 128 УК РК от 4 июля 2014 года устанавливает уголовную ответственность за торговлю людьми. Так, согласно п.1 ст.128 УК РК, «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества». В соответствии с п. 2 ст. 128 УК РК те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения, с применением оружия и проч.), наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества.

В качестве непосредственного объекта торговли людьми выступает личная (физическая) свобода потерпевшего. Купля-продажа является одной из форм торговли людьми в прямом смысле этого понятия. Она означает противоправную

возмездную сделку, по которой одна сторона (продавец) передает за плату второй стороне (покупателю) одного или несколько человек, а покупатель их получает и передает за это продавцу вознаграждение в виде денег, имущества или права на имущество. При этом в качестве покупателя может выступать как лицо, намеревающееся непосредственно использовать «живой товар», так и лицо, приобретающее его с целью перепродажи и извлечения от этого имущественной выгоды [66, с.214].

Приговором Карасайского районного суда Алматинской области от 20 мая 2013 года Славенко А. осуждена по ч. 1 статьи 133 УК и приговорена к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Судом Славенко признана виновной в том, в январе 2013 года договорилась с Юхненко о купле-продаже своего неродившегося ребенка. 13 февраля 2013 года Славенко родила девочку и 20 февраля 2013 года после выписки из родильного дома продала Юхненко ребенка за 6,000 долларов США.

В Южно-Казахстанской области к уголовной ответственности привлечены медсестры областного перинатального центра Ташбаева Г. и Халматова О. по факту продажи новорожденного ребенка. Приговором Аль-Фарабийского районного суда города Шымкента от 15 мая 2013 года Ташбаева и Халматова осуждены по п. «а» ч. 2 статьи 133 УК к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Мотивом совершения этого преступления явился факт отказа матери Асиловой Г. от ребенка. Ташбаева и Халматова предложили Асиловой отдать ребенка семье, которая уже в течение 15 лет не может иметь своих детей. Получив ее согласие, осужденные предложили Конурбаевой Г. купить ребенка за 6,000 долларов США [67].

Также, Министерством внутренних дел Казахстана проводятся оперативно-профилактические мероприятия по выявлению преступлений, связанных с нарушением прав человека.

Например, в марте 2018 года на территории республики проведено оперативно-профилактическое мероприятие "STOP трафик", направленное на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, связанных с торговлей людьми. В ходе проведения операции было выявлено 51 уголовное правонарушение в данной сфере, из них: 1 - за незаконное лишение свободы с целью эксплуатации (статья 126 УК РК), 4 - за торговлю людьми (статья 128 УК), 1 - за торговлю несовершеннолетними (статья 135 УК) [68].

Анализ судебной практики и проведенного оперативно-профилактического мероприятия сотрудниками МВД РК, направленного на выявление и раскрытие преступлений, связанных с торговлей людьми показывает, что основными причинами и условиями, способствовавшими совершению этих преступлений, является трудное материальное положение осужденных, отсутствие средств на содержание детей, работы, злоупотребление спиртными напитками и стремление к материальному обогащению.

Следует отметить заметные изменения в показателях по совершению преступлений в сфере торговли людьми. Так, согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК за 2017 год количество зарегистрированных правонарушений по статье 128 УК РК (торговля людьми) составляет 32 [69]. В то время как по состоянию на 9 месяцев 2018 года количество зарегистрированных вышеуказанных правонарушений составляет 10 [70]. Таким образом, наблюдается снижение количества преступлений по ст. 128 УК РК.

Согласно Заключительным замечаниям по второму периодическому докладу Казахстана от 9 августа 2016 года у Комитета ООН по правам человека вызывает беспокойство тот факт, что количество возбуждаемых уголовных дел, судебных разбирательств и выносимых приговоров за преступления, связанные с торговлей людьми, в последние годы значительно снизилось, а именно, что значительное большинство всех уголовных дел, связанных с торговлей

людьми, возбуждается сейчас по статье 309 Уголовного кодекса («Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»), а не непосредственно по статье 128 о торговле людьми, в результате чего некоторые правонарушители уходят от уголовной ответственности.

Комитет также обеспокоен тем, что отсутствуют положения, прямо устанавливающие уголовную ответственность за рабство и сходную с рабством практику. Более того, Комитет рекомендует обеспечить включение в законодательство государства-участника положений, четко определяющих все формы рабства и сходной с рабством практики, в том числе подневольный труд в качестве домашней прислуги, принудительный и кабальный труд и принудительные браки, и предусматривающих в этих случаях уголовную ответственность [17].

В связи с чем, в целях конкретизации и эффективного выполнения международных обязательств Казахстаном, предлагаем внести изменение в п.1 ст. 128 УК РК, а именно изложить его в следующей редакции: «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, *содержания в рабстве и подневольном состоянии* – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества».

Подневольный труд. Не менее важным остается и проблема принудительного труда. В 2001 году Казахстан ратифицировал Конвенцию МОТ №29 «О принудительном труде» (1930) и Конвенцию МОТ №105 «Об упразднении принудительного труда» (1957).

П. 1. ст. 24 Конституции РК определяет, что «Каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения»[71]. Свобода труда означает также запрет эксплуатации человека, за исключением случаев,

определенных законом. Поэтому Конституция РК уточняет, что принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. Это положение соответствует Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах [72].

Согласно статье 7 ТК РК, «Принудительный труд запрещен. Принудительный труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» [52].

Нормы о запрете принудительного труда также закреплены в ст. 22 ТК РК, где перечисляются основные права и обязанности работника. В пункте 19 данной статьи устанавливается, что работник вправе отказаться от выполнения работы, если условия труда создают угрозу его здоровью и жизни. Таким образом, прекращение выполнения порученной работы является методом самозащиты согласно принципу трудового права «право на безопасность труда».

Законодательство РК защищает права несовершеннолетних от незаконной эксплуатации труда. РК ратифицировала Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 года, Конвенцию МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу» от 1973 года, Конвенцию МОТ №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 года.

В статье 31 ТК РК закреплено, что заключение трудового договора допускается с гражданами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. В исключительно некоторых случаях возраст опускается до 14 лет с разрешения родителей либо опекунов.

В ст. 16 Закона РК «О правах ребенка» указывается, что каждый ребенок имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. В статье также определяется, что дети с четырнадцатилетнего возраста вправе по разрешению родителей в свободное от учебы время участвовать в общественно-полезном труде, доступном им по

состоянию здоровья и развитию, не наносящем вреда физическому, нравственному и психическому состоянию ребенка, а также имеют право на получение профессии. Это право обеспечивается службой занятости населения и органами местного государственного управления [73]. Согласно п.4 ст. 16 вышеуказанного закона «запрещается принимать или привлекать ребенка для выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию». 23 ноября 2010 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» в Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» была внесена поправка, а именно статья 16-1, согласно которой «Каждый ребенок имеет право на защиту от экономической эксплуатации» [74].

Выводы:

В заключение следует отметить, что борьба с рабством и подневольным состоянием, торговлей людьми, по-прежнему в наши дни остается важной проблемой, требующей постоянного внимания со стороны правительств, законодательных органов, НПО, общественных организаций, политических партий и граждан.

Эффективная стратегия по борьбе с торговлей людьми должна опираться на универсальный подход, включающий в себя превенцию (предупреждение), защиту прав потерпевших и преследование, гармонизируя соответствующие нормы национального законодательства для обеспечения эффективного его применения.

Современное рабство есть одна из нерешённых проблем в обществе, существованию которой способствуют социально-экономические и социально-правовые причины, в первую очередь бедность. Решение этой проблемы позволит, на наш взгляд, если не исключить, то уменьшить количество потенциальных жертв рабства.

Рекомендации:

На основании проведенного исследования необходимо отметить следующие рекомендации по имплементации норм международных договоров в области прав человека по запрещению рабства, принудительного труда и торговли людьми:

- рекомендуется разработать проект Закона «О борьбе с торговлей людьми». Проект закона позволит на законодательном уровне закрепить и/или упорядочить действующее законодательство, в частности: установление понятийного аппарата «защиты по борьбе с торговлей людьми»; регулирование помощи жертвам торговли людьми; меры ответственности за правонарушения в сфере торговли людьми; установление компенсации и репатриации; оказание правовой помощи жертвам; определение компетенции государственных органов по борьбе с торговлей людьми; расследование преступлений в сфере торговли людьми; судебное расследование по преступлениям в сфере торговли людьми; установление стратегических программ по борьбе с торговлей людьми; оказание государственной финансовой помощи по борьбе с торговлей людьми и другие аспекты.

- п. 1 ст. 128 УК РК изложить в новой редакции: «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, содержания в рабстве и подневольном состоянии – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества».

1.4 Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 9 МПГПП

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Содержание права на свободу и личную неприкосновенность

Право на свободу и личную неприкосновенность – это одно из основополагающих прав человека, согласно которому человек не может быть арестован, заключен под стражу и содержаться под стражей без санкции суда. В настоящее время право на свободу и личную неприкосновенность закрепляется в ст. 3 ВДПЧ, ст. 9 МПГПП, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В данном контексте понятие «личная неприкосновенность» включает в себя возможность делать все, что не нарушает прав других людей и общества в целом. В право на свободу входит комплекс конкретных правомочий, реализуемых в сфере личной (свобода выбора места пребывания, свобода передвижения, половая свобода и т.д.), политической (свобода мысли, свобода слова и т.д.) и профессиональной (свобода труда, свобода творчества и т.д.) жизни [75].

Личная неприкосновенность предполагает недопустимость какого бы то ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает физическую и психическую неприкосновенность.

Согласно ЗОП № 35 от 2014 года к МПГПП, под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий. Под личной неприкосновенностью понимается свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность. Статья 9 МПГПП гарантирует эти права каждому человеку [2].

Впервые данное право было закреплено в государственном праве Англии в XVII в. в виде процедуры хабеас корпус.

Хабеас корпус акт (Habeas Corpus Act) - законодательный акт, принятый парламентом Англии в 1679, составная часть конституции Великобритании, определяет правила ареста и привлечения к суду обвиняемого в преступлении, предоставляет право суду контролировать законность задержания и ареста граждан, а гражданам — требовать начала данной процедуры [76].

Допустимость ограничений

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержит в себе допустимые исключения на личную неприкосновенность, но лишь в чётко оговорённых случаях. Во-первых, любое задержание под стражу должно осуществляться в порядке, установленном законом, во-вторых, оно должно производиться на основании одного из подпунктов (a)–(f) пункта 1 Конвенции. Перечень оснований для заключения под стражу в соответствии с этими подпунктами являются исчерпывающими. Любые другие основания для заключения под стражу будут незаконными. Соответственно, лишение свободы лица, производимое с нарушением порядка, установленного законом, либо не имеющее под собой оснований, оговорённых подпунктами (a)–(f) пункта 1, является произвольным и незаконным [77].

КПЧ в ЗОП №8 от 1982 года отмечает то, что пункт 1 применяется ко всем случаям лишения свободы, не только в случаях уголовных дел, но также и в других случаях, таких, как психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д.

Право на свободу и личную неприкосновенность может подпадать под ограничения при чрезвычайных обстоятельствах, например в случае войны, угрозы террористического акта и т.д.

В соответствии со статьей 15 главы 4 Закона «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416 по решению руководителя антитеррористической операции в

пределах ее проведения может вводиться правовой режим антитеррористической операции. На период его действия в зоне проведения такой операции допускается установление отдельных мер, временных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц на период проведения антитеррористической операции.

Вместе с тем, согласно статье 6 главы 2 Закона «О военном положении» от 5 марта 2003 года N 391 на территории Республики Казахстан, где введено военное положение, могут быть приняты такие меры как ограничение свободы передвижения, интернирование иностранных граждан, установление комендантского часа и т.д.

Аналогичные ограничения имеются в различных правовых системах мира: в романо-германской (Германия), англосаксонской (США).

За рубежом, в частности, в Соединенных Штатах Америки право на личную неприкосновенность закреплено 4-ой поправкой к Конституции США. Данная поправка гарантирует неприкосновенность личности и имущества, запрещая обыски и аресты без предъявления ордера на арест, который может выдаваться только судебными властями при наличии «основательных причин» [78].

Основной закон для Федеративной Республики Германия закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность в статье 2, согласно пункту 1 «каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственный закон». Пункт второй данной статьи гласит, что «каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допустимо только на основании закона».

Статья 104 Основного закона Федеративной Республики Германия закрепляет возможность ограничения свободы личности лишь при условии соблюдения закона. «Свобода

личности может быть ограничена лишь на основании закона, принятого в установленном порядке, и только с соблюдением предписанного в нем порядка. Задержанные лица не могут подвергаться жестокому обращению ни морально, ни физически».

В постсоветских государствах, таких как Российская Федерация (статья 22), Республика Беларусь (статья 25), Республика Узбекистан (статья 25), Кыргызская Республика (статья 24) право на свободу и личную неприкосновенность закрепляются в конституциях данных стран.

Необходимо отметить, что сроки задержания без санкции суда (не более 48 часов) закреплены в конституциях Российской Федерации и Кыргызской Республики. В Республике Беларусь и в Республике Узбекистан сроки задержания без санкции суда регулируются на уровне законов. В Республике Беларусь сроки задержания регулируются Уголовно-процессуальный кодексом, где в статьях 108,110 закреплен срок задержания без санкции суда не более чем на 72 часа. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан статьей 226 закрепляет срок задержания на не более 48 часов с момента доставления задержанного в орган внутренних дел или иной правоохранительный орган.

Из вышеуказанного следует, что за рубежом, независимо от правовой системы государства, практика ограничения свободы и личной неприкосновенности может применяться только на основании закона в целях непосредственной угрозы общественной безопасности и порядку, и только лишь с санкции суда либо органа, уполномоченного осуществлять данную функцию. Данные нормы соответствуют нормам, принятым во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Практика договорных органов ООН и ЕСПЧ

Комитет по правам человека рассмотрел более 200 дел касающихся нарушения права на свободу и личную неприкосновенность [79].

Одним из них является дело № 2267/2013 представленное Лунисом Хелифати из Алжира в 2013 году касательно незаконного ареста его сына Юсефа Хелифати. КПЧ принял первое решение по данному делу в 2013 году, далее в 2017 году были приняты последние решения.

В данном деле по утверждениям Л. Хелифати произошло следующее 20 июня 1994 года многочисленные сотрудники полиции арестовали Ю. Хелифати.

В дальнейшем автору жалобы не удалось выяснить причину ареста его сына.

В ходе подачи жалобы в КПЧ Л. Хелифати утверждал, что его сын является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. А также, что он и сам является жертвой нарушения пункта 2 статьи 2 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым Юсеф Хелифати был задержан произвольно, без ордера на арест, что ему не были предъявлены обвинения и его не доставили в судебные органы, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу. Поскольку государство-участник на этот счет не сообщило никакой информации, Комитет пришел к выводу о нарушении положений статьи 9 в отношении Юсефа Хелифати.

В деле № 2094/2011 Комитетом рассматривался вопрос бессрочного задержания в иммиграционных приемниках Австралии.

Авторами сообщения являлись 37 лиц, задержанных в австралийских иммиграционных приемниках. Все они являлись гражданами Шри-Ланки, за исключением одного автора, являвшегося гражданином Мьянмы. Они жаловались на нарушения их прав по статьям 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1). В данном деле, некоторыми из жертв нарушения прав являлись несовершеннолетние. Всех авторов представлял адвокат.

Авторы жалобы прибыли в австралийские территориальные воды на разных судах в период с марта 2009 по март 2010 года. Они были задержаны в море и сначала высажены на берег на острове Рождества в Австралии. В дальнейшем их поместили в иммиграционные приемники в соответствии с разделом 189 (3) Закона о миграции Австралии 1958 года.

В отношении совершеннолетних лиц Австралийской службой безопасности и разведки была дана негативная оценка личности без объяснения причин ввиду секретности. Впоследствии заявителям было отказано в визах на проживание в Австралии. Так как причины негативной оценки не были сообщены, анализ основания для временного задержания и возможность оспорить её в суде было затруднено.

В результате рассмотрения данной жалобы Комитет пришел к выводу, что задержание авторов носило произвольный характер и противоречило пункту 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта. Комитет подтвердил, что государство, нарушая пункт 4 статьи 9 пакта, а именно не давая возможности воспользоваться правом на разбирательство дела в суде, привело к нарушению пункта 1 этой же статьи.

В рамках деятельности Европейского суда по правам человека в части права на свободу и личную неприкосновенность можно выделить дело «Гайдн против Германии».

По утверждениям гражданина Германии А. Гайдна, его длительное содержание в тюрьме в превентивных целях после полного отбытия наказания в виде лишения свободы в соответствии с неконституционным Баварским законом о размещении (опасных нарушителей) нарушило статью 3, а также пункт 1 статьи 5 Конвенции. Он также отметил, что его ретроспективное содержание под стражей в превентивных целях ввиду обстоятельств его освобождения и неопределенной длительности составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции [80].

Необходимо отметить, что в данном деле не был подтвержден факт пыток, т.е. заявитель не подвергался пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Также ЕСПЧ постановило, что ничто не указывает на то, что он не получал необходимой медицинской помощи в тюрьме, и что обстоятельства принятия решения и длительность содержания заявителя в превентивных целях не достигают минимального уровня суровости, составляющего бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание.

По результатам рассмотрения данного дела, суд признал жалобу приемлемой и постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Вместе с тем суд постановил, что по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

В деле «Баталины против России» заявители жаловались, в частности, на то, что психиатрическая госпитализация первого заявителя была незаконной, отсутствовала возможность судебной проверки решения о его принудительном лечении, он подвергся жестокому обращению в психиатрической больнице и что не было проведено эффективного расследования этого обстоятельства.

В результате суд постановил, что имело место нарушение подпункта «е» пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции [81].

Необходимо отметить, что согласно статье 34 Конвенции, ЕСПЧ может принимать жалобы от любого лица, которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Т.е. чтобы считаться жертвой нарушения, лицо должно быть непосредственным образом затронуто данной мерой. Согласно указанному делу, ЕСПЧ отмечает, что второй заявитель и заявительница не являлись жертвами предполагаемых нарушений. Вследствие данного факта жалоба второго заявителя и заявительницы согласно позиции ЕСПЧ подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Справочно:

Подпункт «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции:

Заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг.

Пункт 4 статьи 5 конвенции:

Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным).

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Пункт 4 статьи 35

Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

В деле Бранниган и Макбрайд (Brannigan and McBride) против Великобритании 1993 года заявители были арестованы на основании статьи 12 Закона о предотвращении терроризма 1984 г., который позволяет производить арест лица без ордера, в том случае, когда имеется основание подозревать, что он имеет или имел отношение к совершению, подготовке или подстрекательству к террористической деятельности [82].

В жалобах заявители указали, что поскольку после задержания они не были доставлены к судье, то имело место нарушение статьи 5 Конвенции.

Рассматривая данное дело, ЕСПЧ пришел к выводу, что данные действия были результатом действий при чрезвычайной ситуации, а так же отметило тот факт, что Великобритания в соответствии со статьей 15 Конвенции оговорила, что она временно отступает от своих обязательств по Конвенции в связи с чрезвычайной ситуацией.

Анализируя вышеприведенную судебную практику ООН и ЕСПЧ можно сделать следующие выводы:

1. Жалобы на нарушение статьи 5 конвенции сопряжены с жалобами на нарушения других статей конвенции, таких как статья 3, статья 14 конвенции. Такая же ситуация прослеживается при нарушениях статьи 9 МПГПП.
2. В некоторых рассмотренных делах по нарушению статьи 5, лицо чьи права были нарушены было лишено возможности подать жалобу. В результате без участия сторонних заявителей, которые не подпадают под данную статью, было бы затруднительно установить факты нарушения данной статьи.
3. Во время чрезвычайного положения государства могут отступить от своих обязательств по Пакту, в целях решения возникшей проблемы.
4. Нарушения некоторых пунктов статьи 9 Конвенции, могут приводить к нарушениям по другим пунктам Конвенции.

Законодательство Республики Казахстан

В Конституции Республики Казахстан право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в статье 16, согласно которой арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования.

Гарантия защиты свободы и неприкосновенности личности также закреплена статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

В 2016 году Комитет по правам человека в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Республики Казахстан, рекомендовал привести законодательство и практику Республики Казахстан в соответствие со статьей 9 Пакта, в частности, снизить максимальный срок содержания под стражей без санкции суда с 72 до 48 часов для взрослых и до 24 часов для несовершеннолетних.

Справочно: Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности и» от 10 октября 2017 года. Сокращен срок задержания лица без санкции суда с 72 до 48 часов, для несовершеннолетних – до 24 часов. Лишь при совершении наиболее

опасных для общества и граждан деяний лицо может быть задержано на 72 часа.

Необходимо отметить, что внесение изменений в снижение срока задержания не было отражено в статье 16 Конституции Республики Казахстан. Данное несоответствие создает противоречие между законодательными актами, так как в Конституции все еще указан срок задержания без санкции суда в 72 часа [71].

Так же необходимо отметить тот факт, что в первоначальной редакции Уголовно-процессуального кодексом Республики Казахстан не предусматривалась допустимость задержания лица без санкции суда на срок более 72 часов.

Касательно обращений, рассмотренных омбудсменом в Республике Казахстан, можно отметить обращение жителя г. Караганды с жалобой на неправомерные, по его мнению, действия оперативных сотрудников полиции, которые обманным путем вынудили его явиться в отдел внутренних дел, вели себя по отношению к нему некорректно, вызывая и т.д.[83]

По данному обращению омбудсменом были направлены запросы в ГП, АДГСПК и КУИС МВД РК. Прокуратура Карагандинской области поручила УСБ ДВД Карагандинской области начать досудебное производство с проверкой в полном объеме доводов и обеспечить принятие окончательного процессуального решения.

Управлением собственной безопасности ДВД Карагандинской области проведено служебное расследование в отношении сотрудников Центрального отдела полиции УВД г. Караганды.

По результатам служебного расследования 28 апреля 2015 года приказом начальника ДВД Карагандинской области сотрудникам Центрального отдела полиции УВД г. Караганды за нарушение Правил служебной этики при обращении с гражданами объявлен строгий выговор каждому.

Их непосредственные руководители также привлечены к строгой дисциплинарной ответственности [84].

Комитет выразил обеспокоенность сообщениями о том, что лица, не имеющие постоянного места жительства или документов, подтверждающих их личность, могут быть подвергнуты, с согласия суда, административному аресту на срок до 30 суток.

В таблице 1 приведена статистика письменных обращений в адрес уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за период с 2015 по 2017 год [84], [85], [86].

Таблица 1

№	Год	Количество обращений	Процент жалоб на нарушение права на свободу
1.	2015	1090	37%
2.	2016	1304	30%
3.	2017	1474	25,1%

Согласно данным приведенным в таблице 1, можно отметить факт роста количества обращений в адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, и в то же время необходимо отметить факт снижения количество жалоб на нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Выводы и рекомендации:

В целях приведения законодательства Республики Казахстан в соответствие с международными стандартами и установления единообразной практики задержаний без санкций суда, считаем целесообразным рассмотреть возможность приведения сроков задержания к единому сроку исчисления, 72 или 48 часов.

1.5 Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства

Статья 12 МПГПП

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

История свободы передвижения изначально складывалась в рамках права лиц на въезд в другую страну. Также существует другая точка зрения, согласно которой право на свободу передвижения является результатом развития борьбы с ограничениями иммиграционной политики [87, с.27].

Исходя из содержания ст.12 МПГПП можно выделить основные составляющие права на свободное передвижение и свободу выбора местожительства:

1) свободное передвижение и выбор места жительства в пределах территории государства;

2) право покидать и право на въезд в собственную страну.

Ограничение свободы передвижения и свободы выбора местожительства возможно лишь в том случае, если оно: а) предусмотрено законом, б) необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других (лиц), в) совместимо с признаваемыми в Пакте другими правами.

В официальном толковании ст. 12 МПГПП, Замечании общего порядка Комитета по правам человека ООН № 27 1999 года, в п.4 определяется следующее: «каждый человек, законно проживающий на территории государства, имеет право свободно передвигаться в пределах этой территории и выбирать свое местожительство. В принципе, граждане государства всегда находятся на законном основании на территории этого государства» [88].

Свобода перемещения и проживания также включает в себя защиту от принудительного перемещения внутри страны (прим. здесь и далее понятие «принудительное перемещение» не рассматривается в рамках состояния войн и гражданских войн, последствиями которых является массовое перемещение и исход граждан из мест бедствия). Термин «принудительное перемещение» употребляется в отношении лиц, которые подверглись вынужденному переселению по причине происходящих на территории их проживания войн, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций. В Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 года, составленных Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах, определяется, что если перемещения происходят не во время чрезвычайных ситуаций, то государством должны обеспечиваться следующие условия: наличие правового акта, содержащее в себе решение о применении такой меры; доведение до сведения о причинах и порядке перемещения, получение согласия у перемещаемых лиц, обеспечение эффективных средств правовой защиты [89]. Здесь же принцип 12 провозглашает запрет на произвольный арест или задержание.

Ограничение свободного передвижения и свободы выбора местожительства

Учеными отмечается, что в основе данного права заключено нормативное значение «негативной» свободы, суть которой состоит в невмешательстве со стороны государства. В этой связи правовое регулирование права на свободу передвижения заключается, прежде всего, в «установлении

обязанностей государства и ограничений правомочий субъектов данного права» [90, с.14]. Ограничения в свою очередь подразделяются на три вида: 1) ограничения, связанные с введением на территории государства особых режимов (например, чрезвычайное положение); 2) ограничения, связанные с правовым статусом отдельных лиц; 3) ограничения, обусловленные специальным статусом закрытых территорий или территорий с ограниченным доступом.

Между тем, обязанности государства не могут сводиться только к «негативной» концепции обязанностей. Государство также несет «позитивные» обязанности по созданию необходимых условий социального, экономического, политического характера для реализации данного права, которые обуславливают повышение мобильности населения.

Международно-правовыми актами и Комитетами всегда подчеркивается, что ограничения должны соответствовать критериям необходимости и соразмерности (например, ограничение доступа к военным зонам обусловлено соображениями национальной безопасности). Также упоминается критерий законности («четкие правовые основания»), но в отношении него члены Комитетов настроены критично, ввиду того, что не всегда законодательное закрепление ограничений на пользование тем или иным правом является обоснованным.

Как уже было определено выше в приведенных статьях международных актов, право на свободу перемещения включает в себя право на въезд и выезд из собственной страны. П.16 ЗОП № 27 определяет, что ограничение права лица на выезд из своей страны не может быть допустимым ввиду того, что данному лицу могут быть известны государственные секреты.

Свобода передвижения также провозглашается в другом международном акте – Европейской Конвенции по правам человека 1950 года. В частности, в Протоколе № 4 к данной Конвенции устанавливается свобода передвижения, запрещение высылки граждан и запрещение коллективной

высылки иностранцев. Протокол также содержит перечень оснований для введения ограничений свободы, который совпадает с тем, что приведен в Пакте. Перечень в п.3 ст.2 Протокола № 4 содержит и такие основания как общественное спокойствие и предотвращение преступлений.

Таким образом, свобода передвижения не подлежит никаким ограничениям, за исключением тех, которые определены п.3 ст.12 МПГПП п.3 ст.2 Протокола № 4. Данные допускаемые ограничения часто становятся объектом оспаривания в делах, возбуждаемых гражданами против собственного государства.

Практика ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН

Анализ практики ЕСПЧ по п.3 ст.2 Протокола № 4 показал (34 дела), что в большинстве случаев ограничения на передвижение вводятся в качестве мер пресечения в отношении обвиняемых или подозреваемых лиц (*DeTommaso v. Italy*, *Miażdzyk v. Poland*, *Rosengren v. Romania*, *Antonenkov and Others v. Ukraine*, *Olivieira v. The Netherlands*, *Labita v. Italy* и др.).

В подобных делах ЕСПЧ исследует вопросы: 1) законности, 2) необходимости подобной меры в «демократическом обществе» для достижения законных целей 3) обоснованности этих мер защитой общественных интересов и порядка, 4) пропорциональности таких мер. Суд старается не приводить конкретного определения данных критериев, в связи с чем в каждом деле данные критерии рассматриваются индивидуально относительно дела (например, как в деле *Olivieira v. The Netherlands*).

Соразмерность ограничений ЕСПЧ рассматривал в контексте различных правоотношений и случаев: запрет на выезд для лиц, подозреваемых в связях с мафией (*Labita v. Italy*); изъятие и последующая конфискация паспорта лица, не вовлеченного в уголовное производство (*Baumann v. France*); запрет банкроту на смену места проживания в ходе процесса по банкротству (*Luordo v. Italy*); изъятие паспорта за отказ оплаты штрафа таможенной службе (*Naprijalo v. Croatia*); мера

пресечения в отношении подозреваемого в ходе производства по уголовному делу (Fedorov and Fedorova v. Russia, Antonenkov and Others v. Ukraine, Ivanov v. Ukraine, Hajibeyli v. Azerbaijan, Makedonski v. Bulgaria, Pfeifer v. Bulgaria, Prescher v. Bulgaria, Miazdzyk v. Poland); ограничение перемещения, наложенное за отказ платить задолженность по налогам (Riener v. Bulgaria); ограничение перемещения, наложенное ввиду владения сведениями, составляющими государственную тайну (Bartik v. Russia, Soltysyak v. Russia); постановления суда, запрещающие вывоз несовершеннолетних детей в другую страну (Diamante and Pelliccioni v. San Marino); запрет на выезд, наложенный за нарушение иммиграционных правил другой страны (Stamose v. Bulgaria), запрет на выезд из-за неуплаты долгов по постановлению суда частному лицу (дело Игнатова, дело Гочева).

Свобода передвижения тесно связана со свободой выбора места жительства. В деле «Татишвили против России» (Tatishvili v. Russia), в котором заявительница, будучи лицом без гражданства (имелся только паспорт СССР), не могла получить регистрацию по выбранному месту жительства [91]. Отказ национальных властей зарегистрировать заявительницу по выбранному месту жительства, по мнению ЕСПЧ, подверг ее риску применения к ней административных взысканий и штрафов. П. 45 Решения ЕСПЧ по данному делу Суд ссылается на рассмотренные им ранее дела, а именно «Денизчи и другие против Кипра» и «Болат против России», и указывает на то, что «требование уведомлять органы внутренних дел каждый раз, когда заявители желали изменить место жительства или посетить друзей семьи, являлось вмешательством в их право на свободу передвижения». Вместе с тем приведенные Судом в качестве аналогии дела обладают собственной спецификой.

В деле «Денизчи и другие против Кипра» (Denizci and others v. Cyprus) рассматривалось заявление турков-киприотов, которые утверждали, что их насильственная высылка с территории, находящейся под контролем Республики Кипр, в северную часть Кипра была необоснованным нарушением их

свободы передвижения по территории Республики Кипр, а также свободы выбора места жительства. В связи с этим они также утверждали, что во время пребывания на территории Республики Кипр находились под строгим надзором полиции; их передвижения контролировались, и требовалось разрешение на отъезд из города, где они проживали [92].

В деле «Болат против России» (Volat v. Russia) Судом рассматривался вопрос регулирования нахождения иностранцев на территории Российской Федерации и системе регистрации иностранцев [93].

В целом, в деле «Татишвили против России» Судом была рассмотрена проблема регистрации граждан по месту жительства (п.33 Решения). В частности, вопрос о системе регистрации граждан в Российской Федерации поднимался Советом Европы ранее:

1) в п.2 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (далее - ПАСЕ) № 1544 (2001) от 8 ноября 2001 года ПАСЕ отмечает, что соблюдение свободы передвижения вызывает конкретные проблемы в странах бывшего Советского Союза, которые унаследовали старую систему контроля над перемещениями населения посредством прописки - обязательного вида на жительство [94]. По мнению ПАСЕ, большинство заинтересованных стран добились значительного прогресса в деле ликвидации остатков старой системы прописки и замены ее на регистрацию по месту жительства граждан на основе простого уведомления соответствующих органов (п.4). Вместе с тем, в п. 5 ПАСЕ указывает на то, что в ряде случаев отсутствие регистрации места жительства на практике приводит к тому, что мигранты, просители убежища и беженцы лишены своих социальных, экономических и политических прав.

2) Резолюция 1277 (2002) о выполнении Российской Федерацией своих обязательств, принятая ПАСЕ 23 апреля 2002 г., отметила положительные тенденции в процессе изменения старой системы прописки, за исключением сохранившихся ограничительных регистрационных положений

в отношении этнических меньшинств (пп. хii п.8) [95]. В связи с чем, ПАСЕ призвала «подвергнуть тщательному пересмотру национальное законодательство и политику с целью отмены положений, мешающих соблюдению права свободно передвигаться и выбирать место жительства на территории своей страны...».

В целом, следует отметить, что практика рассмотрения КПЧ ООН сообщений о нарушении ст.12 МПГПП невелика.

В рамках процедуры заключительных замечаний КПЧ ООН замечания в отношении нарушения ст.12 МПГПП «свобода передвижения» за последние 5 лет получили такие страны как: Азербайджан, Великобритания, Казахстан, Кипр, Македония, Монако, Пакистан, Туркменистан, Узбекистан, Франция. В 10 вышеуказанных странах КПЧ выделены следующие проблемы: контроль выезда за пределы страны и въезда посредством ведения контрольного списка граждан, система прописки (невозможность получения социальных услуг не по адресу прописки), ограничение свободы перемещения определенных этнических групп, положение лиц без места жительства (кочующие группы лиц), мера наказания в виде изгнания.

Четырем государствам было направлено замечание относительно их системы обязательной регистрации (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). Далее мы рассмотрим зарубежный опыт и подход к данному вопросу.

Зарубежное правовое регулирование процедуры регистрации граждан по месту жительства

Система регистрации граждан по месту жительства (resident registration) бывает двух типов: обязательная и необязательная. На сегодняшний день только небольшой процент государств не использует систему регистрации собственных граждан (в Великобритании, например, как регистрация по месту жительства предусмотрена только для иностранцев и лиц без гражданства).

Также отметим, что в большинстве европейских стран отсутствует деление адреса пребывания на местожительство и местопребывания, обычно регистрация рассматривается как единое понятие. Зачастую граждане европейских стран в течение установленного времени обязаны зарегистрироваться в муниципальных органах по приезду в другой город или переезд на другой адрес. В некоторых случаях регистрация обязательна только при превышении определенного срока пребывания гражданина (например, если лицо приезжает на срок более 3-4 месяцев).

Так, в *Дании* при переезде в другой город граждане в течение 5 дней обязаны информировать муниципалитет об этом посредством NemID, своей виртуальной идентификационной карты. Информацию о переезде можно подать и заблаговременно – не раньше 4 недель до переезда. Нарушение данного требования влечет штраф. В течение 2-3 недель после уведомления муниципальных органов граждане получают новую карточку медицинского страхования [96].

В *Люксембурге*, если лицо приезжает на срок более чем 3 месяца, оно обязано объявить о своем местопребывании в офисе по учету населения местного муниципалитета. Необходимо зарегистрироваться в течение 8 дней со дня прибытия. Регистрация позволит воспользоваться различными административными процедурами, например, зарегистрировать детей в школе и зарегистрироваться в избирательных списках для местных выборов [97].

Как отмечает Министерство внутренних дел *Эстонии*: «Если в реальности на территории местного самоуправления проживает большее число лиц, нежели чем в регистре населения, качество услуг может пострадать, определенный урон наносится не только лицам, имеющим несоответствующую действительности регистрацию, но и тем лицам, которые зарегистрировались согласно всем необходимым правилам» [98]. Таким образом, регистр населения отражает действительные данные о проживании каждого человека с целью исполнения государственными и

местными органами власти своих обязанностей перед населением.

В Эстонии уведомление о местожительстве (notice of residence) представляется в компетентный орган местного самоуправления в течение 30 дней со дня переезда посредством:

- 1) личного прохождения процедуры в данном органе;
- 2) направления уведомления по почте;
- 3) направления уведомления, подписанного цифровой подписью, по электронной почте;
- 4) пользования электронной услугой на портале eesti.ee (необходимы ID-карта, ID-карт-ридер и пин-код от ID-карты).

Лица, живущие вместе, могут подать совместное уведомление, которое также должно содержать информацию о несовершеннолетних детях.

Наряду с уведомлением прилагается следующая информация:

- 1) средства связи: электронная почта, номер почтового ящика, телефон либо адрес иного местожительства, если лицо преимущественно проживает по данному адресу.
- 2) разрешение владельца жилого помещения – копия документа, подтверждающего право лица пользоваться данным жилым помещением (например, договор аренды, разрешение владельца жилого помещения).

Орган местного самоуправления осуществляет проверку предоставленной информации в течение 10 рабочих дней.

Если местожительства лица в Регистре населения указано в качестве места, принадлежащего владельцу, но: 1) лицо не правомочно его использовать; 2) его право на использование жилого пространства закончилось; 3) лицо не использует пространство владельца в качестве места жительства, владелец помещения имеет право подать в Регистр населения уведомление о внесении изменений в данные для отмены регистрации резидентов.

В *Германии* адрес проживания подразделяют на основное и вторичное местожительства (principal and secondary residence).

Основным местом жительства, согласно ст. 21 Федерального закона о регистрации, считается местожительства, которое преимущественно используется лицом. При смене местожительства граждане обязаны зарегистрировать новый адрес в течение 2 недель. При регистрации представляются следующие документы: паспорт, регистрационная форма, договор об аренде, свидетельство о рождении детей, свидетельство о браке, а для иностранцев из третьих государств (не из ЕС) - разрешение на временное проживание.

Ст. 19 Федерального закона о регистрации налагает обязательство на владельца жилого помещения (the supplier of the residence) оказывать сотрудничество при регистрации. В случае отказа данного лица предоставлять подтверждение, лицо, которому необходимо зарегистрироваться, должен немедленно проинформировать органы, осуществляющие регистрацию [99]

Законодательство Республики Казахстан

В Республике Казахстан свобода передвижения и свобода места жительства гарантируется статьей 21 Конституции РК.

Передвижение граждан внутри страны регулируют такие нормативные правовые акты как Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» (далее – Закон «О миграции населения»), Правила регистрации внутренних мигрантов (далее - Правила).

П.2 ст. 51 Закона «О миграции населения» налагает на граждан обязанность по регистрации по месту жительства и по месту временного пребывания в соответствии с порядком, установленным Правительством РК. За несоблюдение гражданами порядка регистрации предусматривается административная ответственность [100].

Для временной регистрации необходимы: удостоверение лица, которому необходимо зарегистрироваться, удостоверение собственника жилища и согласие собственника жилища (ст. 23 Правил) [101]. Ранее также требовалось подтверждение приобретения собственником в установленном порядке жилища в собственность либо договор найма (аренды) и

квитанцию о государственной пошлине. Исключение данных документов свидетельствует о положительной тенденции упрощения процедуры.

Законом Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» были внесены изменения в ст. 492 и ст.493 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года. В частности, была введена ответственность за нарушение порядка регистрации граждан, проживающих и временно проживающих по адресу более 1 месяца (предыдущая редакция нормы не затрагивала временно проживающих, и срок был больше – 3 месяца) [102].

Новеллой также стало распространение обязанности по регистрации не только на квартирантов, но и на арендодателей, владельцев жилого помещения. Законом Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VI ЗРК в Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» в статью 23 был внесен п.3-1, который установил обязанность собственника жилища по регистрации проживающих в жилище лиц [103].

С июня 2018 года (п.4 Правил) стала возможна электронная регистрация по временному месту проживания посредством подачи заявления через государственную корпорацию «Правительство для граждан». Теперь согласие собственника жилища может быть выражено не только в письменной форме, но и в электронной форме посредством электронно-цифровой подписи. Считаем, что введение электронной формы значительно облегчает регистрацию для лиц, имеющих доступ к сети Интернет.

В отношении Республики Казахстан в КПЧ ООН в рамках свободы перемещения было подано 5 жалоб, из них неприемлемые для процедуры рассмотрения по существу в Комитете – 2 обращения, частично неприемлемые – 2 обращения, 1 обращение было рассмотрено по существу (сообщение № 2009/2010).

Обращение № 2009/2010 примечательно тем, что государство воспользовалось правом ограничения свободы на основании по соображениям национальной безопасности.

Тимур Ильясов, будучи гражданином Российской Федерации, прибыл в Казахстан в 1994 году. В 2003 году женился на гражданке РК, от брака с которой у них родился сын, гражданин Казахстана. В 2008 году отправившись в Российскую Федерацию, Ильясов не смог вернуться на территорию РК - ему было отказано во въезде. Посредством обмена секретной информацией между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, Республике Казахстан стали известны сведения, на основании которых государство отказало во въезде Ильясову. При этом, характер и содержание данных сведений Ильясову раскрыты не были.

В ответном обращении государство указало на то, что основанием отказа являлась информация о причастности автора к противоправной деятельности на территории РФ. Только 3 года спустя, в 2011 году, Ильясов получил разрешение на въезд (обращение поступило 2010 г., соображение КПЧ вынесено в 2014 г.).

Комитет отметил, что автор проживал на законном основании на территории Казахстана. Также Ильясов не был проинформирован о причинах отказа. Более того, учитывая, что государство указало участие автора в противоправной деятельности на территории РФ как причину отказа во въезде, необходимо отметить, что ни на территории РК, ни на территории РФ, уголовных дел на Ильясова заведено не было. Таким образом, основанием запрета стала информация, поступившая со стороны Российской Федерации. На основании вышеизложенного, КПЧ ООН посчитал ограничение свободы необоснованным и обязал Казахстан обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и выплатить ему компенсацию.

В данном сообщении также акцентируется на понятии «своя собственная страна» (п.4 ст.12 МПГПП «Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную

страну»). П.20 ЗОП № 27 определяет, что данное понятие является шире, нежели «страна собственного гражданства». Понятие «своя собственная страна» распространяется «на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны могут рассматриваться в качестве иностранцев».

Таким образом, Комитет признал право государства ограничивать въезд на собственную территорию по соображениям национальной безопасности, однако при наличии четких оснований.

Критике КПЧ ООН подвергается и система обязательной регистрации по месту жительства. В частности, на эту систему обращается внимание в сообщении № 2140/2012 и Заключительных замечаниях в отношении первого и второго периодического доклада Республики Казахстан.

В заключительных замечаниях 2016 года КПЧ принимает к сведению довод государства, что подобная регистрация введена с целью учета населения, однако КПЧ выражает обеспокоенность касательно того, что невыполнение требования об обязательной регистрации влечет административную ответственность в виде штрафа и ареста на срок от 10 суток до 3-х месяцев [17].

Вместе с тем, необходимо указать на то, что административный арест налагается на иностранных лиц. Согласно п.7 ст.517 Кодекса об административных нарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V, деяния, предусмотренные ч. 2, 4 и 5 ст.517, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут административный арест до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Республики Казахстан. В предыдущей редакции статьи административный арест сроком до 10 суток мог налагаться и при первом нарушении миграционного законодательства.

Таким образом, срок административного ареста, указанный в замечаниях КПЧ ООН не является верным.

Новые правила в миграционном законодательстве Республики Казахстан о временной регистрации граждан по месту жительства, введенные Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 22 декабря 2016 года, создают определенные ограничения для свободы перемещения граждан внутри государства, а также свободы выбора места жительства.

Обязанность временной регистрации предполагает, что гражданин, не имеющий такой регистрации, находится на данной территории незаконно, что не соответствует общему понятию свободы перемещения граждан внутри собственного государства.

Принуждение к обязательной регистрации граждан по месту пребывания может представлять собой вмешательство в сферу личных свобод в случае, если гражданин предпочитает не пользоваться своими правами. С такой точки зрения, положения казахстанского законодательства, предусматривающие административные штрафы за проживание без регистрации по месту жительства, идут вразрез с принципом добровольности осуществления прав человека. С другой стороны, регистрация по месту пребывания в течение короткого времени, в независимости от того, прибыл человек на постоянное местожительство или на несколько месяцев, является общемировой практикой. Нарушение данных требований в зарубежных странах также влечет наказание в виде административных штрафов.

С точки зрения эффективности государственного управления, обязательная регистрация (также как и временная) по месту жительства позволяет публичным органам прослеживать передвижение граждан, а также планировать распределение бюджетных средств для того, чтобы обеспечить гражданам необходимые услуги здравоохранения, образования и т.д. Как сообщили, к примеру, представители Узбекистана в отчете об исполнении Конвенции ООН об устранении всех

форм расовой дискриминации, прописка представляет собой юридическое и статистическое доказательство того, что конкретное лицо проживает в конкретном месте, без которого гораздо более затруднительно рассчитать данные о населении [104]. С другой стороны, с точки зрения основных прав и свобод человека, прописка означает не что иное, как «обязательность испрашивать разрешение на передвижение в рамках конкретного государства» – именно так определил этот публично-правовой институт Комитет ООН по правам человека в Заключительных рекомендациях по Молдове [105].

Выводы:

1) В большинстве дел, рассмотренных ЕСПЧ относительно ограничения свободы их передвижения, заявителями выступают лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, либо лица, в отношении которых существуют опасения, что они нарушат закон в будущем. Свобода передвижения, в контексте ЕСПЧ, может ограничиваться государством из соображений национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Обоснованность данных ограничений основательно рассматривается и изучается Судом.

Практика КПЧ ООН сообщений о нарушении ст.12 МПГПП невелика.

В рамках процедуры заключительных замечаний КПЧ ООН были выделены следующие проблемы: контроль выезда за пределы страны и въезда посредством ведения контрольного списка граждан, система прописки (невозможность получения социальных услуг не по адресу прописки), ограничение свободы перемещения определенных этнических групп, положение лиц без места жительства (кочующие группы лиц), мера наказания в виде изгнания.

3) Принуждение к обязательной регистрации граждан по месту пребывания может представлять собой вмешательство в

сферу личных свобод в случае, если гражданин предпочитает не пользоваться своими правами.

С другой стороны, как было отмечено в Ответах Республики Казахстан на перечень вопросов по второму периодическому докладу РК (п.22), «Основной задачей регистрации является мониторинг процессов внутренней миграции, учет количества проживающих граждан для определения потенциала емкости каждого населенного пункта при разработке государственных и региональных программ развития территории. На основании этих расчетов планируется создание рабочих мест, строительство школ, больниц, развитие инженерно-технической инфраструктуры» [106].

Данный подход применяется и во многих европейских странах, где также предусматривается административная ответственность за нарушении положений о регистрации. В основном, зарубежные государства не производят деление адреса проживания на основное и временное, граждане обязаны зарегистрироваться в любом случае, если они пребывают на новый адрес проживания.

На основании изложенного, считаем, что обязательность временной регистрации граждан (административная ответственность за ее нарушение) в Республике Казахстан не нарушает статью 12 МПГПП и статью 2 Протокола № 4 ЕКПЧ.

1.6 Право на справедливое и публичное судебное разбирательство

Статья 14 МПГПП

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Содержание права на справедливое и публичное судебное разбирательство

Право на справедливое и публичное судебное разбирательство является одним из основных прав в сфере защиты прав человека и фундаментом принципа верховенства права. Вместе с тем, сильная и независимая судебная система является главным инструментом защиты конституционных прав граждан.

Согласно ст. 8 ВДПЧ 1948 года: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Аналогичным образом соответствующие права закреплены в ст. 6 ЕКПЧ: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное

разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Таким образом, право на справедливое и публичное судебное разбирательство признается фундаментальными международными договорами в сфере защиты прав человека, соответственно их применение является обязательным для государств-участников.

Зарубежный ученый П. Даффи справедливо указывает, что статья 6 ЕКПЧ является единственным наиболее часто применяемым положением Конвенции, а ее важность неоднократно подчеркивается в различных ситуациях [107]. А. Гротриан в одном из своих трудов также подчеркивает, что «право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 ЕКПЧ, обладает ключевым значением в Конвенции, что отражается в подходе конвенционных органов к ее толкованию» [108].

Согласно ЗОП №32 КПЧ ООН, правом на обращения в суды обладают не только граждане государств-участников, но и также все лица независимо от гражданства или их статуса апатридов или любого другого их статуса (беженцы, трудящиеся-мигранты и др.).

Следует отметить, что ст. 14 МПГПП и ст. 6 ЕКПЧ применяются как в отношении гражданских дел, так и уголовных. Однако некоторые положения вышеуказанных статей могут быть использованы только в отношении уголовных преступлений. Так, по делу «А.Дж. В. Г. против Нидерландов» Комитет не подтвердил нарушения прав 15 статьи МПГПП, так как нарушение не имеет уголовного характера [109]. Согласно ЗОП №32 КПЧ ООН, государства-участники обязуются соблюдать положения статьи 14 МПГПП. Несмотря на то, что государствам-участникам надлежит сообщать о методах интерпретации положений ст. 14, Комитет подчеркивает, что основное содержание прав Пакта не может исходить только из положений национального права [110].

Исходя из международной практики, ЕСПЧ в своем постановлении по делу «Вебер против Швейцарии» (Weber v Switzerland) изложил, что «признавая право государств проводить различие между уголовным и дисциплинарным законодательством, Европейский суд оставляет за собой полномочия убедиться что такое разграничение проведено без ущерба целям и задачам статьи 6» [114]. Таким образом, ЕСПЧ также не предоставляет полной свободы государствам-участникам имплементации положений ЕКПЧ.

Допустимость ограничений

Несмотря на то, что право на справедливое судебное разбирательство является обязательной для исполнения нормой права, существуют определенные случаи, допускающие отступления от данного права. Так, например, согласно п.1 ст. 14 МПГПП на судебное разбирательство могут быть не допущены печать и публика по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон. Не соблюдается принцип гласности судебного разбирательства и в интересах несовершеннолетних в спорах, возникающих между супругами, или по вопросам опеки над детьми.

Вместе с тем, согласно ЗОП №32 государства должны обеспечивать, чтобы отступление от статьи 14 МПГПП в условиях чрезвычайного положения в государстве не выходило за рамки обстоятельств, которые диктуются исключительно фактическим положением [110].

ЕКПЧ также допускает отступление от ст. 6 в части публичности судебного разбирательства. В частности, согласно ЕКПЧ: «судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго

необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

Копенгагенским документом СБСЕ также предусмотрена возможность закрытых судебных заседаний «лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам» [111].

Вместе с тем, существуют и другие законные ограничения рассматриваемого права. Например, право на обращение в суды может быть ограниченным вследствие истечения срока исковой давности, в отношении несовершеннолетних или лиц, обладающих специальным иммунитетом. Таким образом, в некоторой степени право на справедливое и публичное судебное разбирательство не всегда является абсолютным [109].

Отступление от вышеуказанного права также имеет место в случаях, когда государство временно приостанавливает применение права в связи с чрезвычайными ситуациями в стране.

Практика договорных органов ООН и ЕСПЧ

Согласно статистическим данным ЕСПЧ за 2017 год, ЕСПЧ было рассмотрена 51 индивидуальная жалоба, связанная с нарушением права на справедливый суд [112].

Одним из нарушений государств-участников права на справедливое судебное разбирательства является нарушение, связанное с несоблюдением «разумного срока» для рассмотрения дела. Согласно ЗОП №13 право быть судимым без неоправданной задержки относится «не только времени, когда должно начаться судебное разбирательство, но и времени, к которому суд должен завершиться и должно быть вынесено судебное решение: все стадии должны проходить «без неоправданной задержки» [113]. Более того, Комитет также указал, что «сложная экономическая ситуация» также не является оправданием для несоблюдения положений МПГПП. В деле Пратт и Морган Комитет изложил, что «во всех делах, и особенно в делах о преступлениях, за которые может быть

вынесен смертный приговор, обвиняемые имеют право на судебное разбирательство и обжалование без неоправданной задержки, каким бы ни был итог этого судебного разбирательства», не приняв позицию государства участника, что «авторам следовало бы раньше предъявить свое право на получение письменного судебного постановления» [114].

В 1999 году Большая Палата Суда по делу Ferrari, A.P., Di Mauro и Bottazi v. Italy обнаружила, что системные задержки в итальянской судебной системе представляют собой административную практику, которая несовместима с ЕКПЧ. В результате, в Италии внедрили новый закон, который позволил бы жертвам этих нарушений Конвенции получить компенсацию внутри страны за неоправданную продолжительность разбирательства [115].

В свою очередь ЕСПЧ касательно неоправданной задержки рассмотрения судебного дела изложил следующее: «ее следует оценивать в свете конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, зафиксированные в прецедентном праве Суда, в частности, сложность дела, поведение заявителя и поведение компетентных органов» [114]. Ни МПГПП, ни ЕКПЧ не определяют конкретных временных ограничений по срокам рассмотрения дела в суде. ЕСПЧ при определении «разумных сроков» принимает во внимание три аспекта: сложность дела, поведение заявителя и поведение органов государственной власти [116]. ЕСПЧ отмечает следующие факторы, послужившие основанием для несоблюдения разумных сроков для рассмотрения дела:

1. длительное назначение или проведение экспертизы без возможностей контроля над сроками;
2. ненадлежащая организация судом хода судопроизводства [117].

Сроки рассмотрения дел во всех судебных инстанциях РК регламентированы законодательством РК. Так, например, согласно ст. 121 ГПК РК от 31 октября 2015 года «Процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные настоящим Кодексом. В случае, если

срок для совершения процессуального действия настоящим Кодексом не установлен, он назначается судом. Назначаемый судом процессуальный срок должен быть разумным и достаточным для совершения процессуального действия» [118]. Таким образом, судебные органы должны строго соблюдать временные рамки рассмотрения судебного дела.

Спорные вопросы возникают и в отношении «права на бесплатную юридическую помощь». Согласно п. 3 d) ст. 14 МПГПП обвиняемый имеет право «иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника». Аналогично, согласно п. 3 с) ЕКПЧ каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право «...при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

При определении предоставления бесплатной юридической помощи ЕСПЧ принимает во внимание различные факторы: тяжесть совершенного преступления, суровость преступления, сложность дела, способность обвиняемого представлять себя и др. Комитет, рассмотрев дело Грейнджес, где заявителю было отказано в правовой помощи, пришел к выводу что компетентным властям, а также Верховному суду, необходимо пересмотреть вопрос об отказе предоставления правовой помощи, так как заявитель не имел возможность понять речь генерального прокурора, и, соответственно, не смог ответить ввиду «сложности дела» [114].

В деле Хоанг против Франции ЕСПЧ пришел к выводу, что ввиду отсутствия у обвиняемого юридического образования, которое является необходимым для представления и развития соответствующих аргументов по сложным вопросам, предъявленных обвиняемому, обвиняемому надлежит предоставить бесплатного адвоката [109].

Предоставление бесплатной юридической помощи в судебном разбирательстве также закреплено в законодательстве РК.

Доступность юридической помощи гарантируется статьей 14 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года [119]. Данным Законом определены 2 вида бесплатной юридической помощи (гарантированной государством юридической помощи):

1) правовое информирование, доступное для всех физических и юридических лиц;

2) защита и представительство интересов физических лиц в судах, органах уголовного преследования, иных государственных органах и негосударственных организациях. Данный вид правовой помощи представляется на безвозмездной основе лицам, определенным в п.2 ст.26 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

В УПК РК также установлены основания оказания бесплатной юридической помощи. Согласно ст. 174 УК РК, в случаях, когда адвокат участвовал в досудебном производстве либо в суде по назначению в качестве защитника, либо в качестве представителя потерпевшего (частного обвинителя) без заключения договора с клиентом, орган, ведущий уголовный процесс, при наличии к тому оснований вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, осужденного полностью или частично от оплаты юридической помощи, о чем выносит мотивированное постановление.

Право лица не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным также является проблемным аспектом отправления справедливого правосудия. Согласно п. 3g) ст. 14 МПГПП обвиняемый имеет право «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным». Согласно ЗОП №13 законодательство государств-участников должно «требовать, чтобы свидетельские показания, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения считались полностью неприемлемыми». Более того, Комитет понимает

«принуждение к даче показаний» как «применение какого-либо прямого или косвенного физического или психологического давления на обвиняемого со стороны органов для получения признания вины».

ЕСПЧ в деле «Саундерс против Соединенного Королевства» указал следующее: «право на молчание и право не давать показаний против самого себя являются общепризнанными международными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого процесса, о котором говорит статья 6... Право не свидетельствовать против себя предполагает, что прокуратура в уголовном процессе должна стремиться доказать свою версию дела против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения и ли давления» [109]. Согласно п. 1 ст.28 УПК РК «Никто не обязан давать показания против себя самого...».

Законодательство Республики Казахстан

Законодательство Республики Казахстан также основывается на соблюдении защиты прав человека на справедливое и публичное судебное разбирательство. П.2 ст. 13 Конституции РК гарантирует право на судебную защиту своих прав и свобод каждому. Более того, согласно п.3 ст. 39 Конституции РК вышеуказанное право не подлежит ограничению ни в каких ситуациях. Согласно научно-практическому комментарию Конституции РК право человека на судебную защиту своих прав и свобод является «невозможным для принятия законов и иных нормативных правовых актов, в той или иной мере ограничивающих данное право». Таким образом, право на судебную защиту прав и свобод является абсолютным и неотчуждаемым. Задачи и принципы справедливого судопроизводства устанавливаются Главой 2 ГПК РК и Главой 2 УПК РК, которые регулируют следующие аспекты справедливого судебного разбирательства: законность, осуществление правосудия только судом, судебная защита прав и свобод человека, равенство всех перед законом и

судом, независимость судей, гласность, свобода обжалования судебных актов и др. [118]

Ограничения права на публичное судопроизводство регулируется законодательством РК. Права обращения в суд лишены только лица, признанные судом недееспособными. Но в их интересах могут обратиться в суд их опекуны, попечители, официальные представители – адвокат либо прокурор. Права обращения в суд также лишены несовершеннолетние, не являющиеся дееспособными в полном объеме. Но в интересах несовершеннолетнего может обратиться в суд его законный представитель либо прокурор. Согласно ст. 29 УПК РК во всех судах и судебных инстанциях рассмотрение уголовных дел осуществляется открыто. Исключениями могут быть лишь в следующих случаях: противоречия интересам охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, на основании постановления суда по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, а также в случаях, когда этого требуют интересы безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников [120].

Стоит отметить два основных аспекта в осуществлении надлежащего правосудия:

- институциональный (независимость и беспристрастность суда);

- процедурный (справедливое разбирательство дела) [121].

Независимость и беспристрастность суда является основой справедливого судопроизводства, гарантией беспристрастного, объективного и компетентного суда, которая обеспечивается судебной властью государства и демократичностью государственного устройства.

По мнению Кузнецовой С.П. Принятие законных, обоснованных справедливых судебных постановлений,

решений, во многом определяется качественным кадровым составом судебных органов [122].

Исходя из международной практики, ЕСПЧ отмечает следующие аспекты в установлении «независимого суда»:

1. Способ назначения судей;
2. Период службы судей;
3. Наличие гарантии против стороннего давления;
4. Независимость как от исполнительной власти, так и от сторон процесса.

По делу «Хаушильд против Дании» ЕСПЧ постановил, что «в целях статьи 6 Конвенции беспристрастность должна определяться, исходя из субъективной проверки, то есть, на основании личных убеждений конкретного судьи в конкретном деле, а также объективной проверки, то есть, при оценке того, обеспечил ли судья гарантии, достаточные, чтобы исключить любые правомерные сомнения в связи с этим» [123].

Более того, согласно ст. 40 Статута Международного уголовного суда, судьи являются независимыми в осуществлении своих функций, они не имеют право заниматься никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судебных функций или может заставить усомниться в их независимости [47].

Согласно ЗОП № 32 на государство-участник налагаются обязательства по конкретному указанию соответствующих конституционных и законодательных документов, которые предусматривают создание судов и обеспечивают их независимость, беспристрастность и компетентность, особенно в отношении порядка назначения судей, требований, предъявляемых при назначении, и срока их полномочий; в отношении условий, регулирующих продвижение по службе, передачу и прекращение их функций, а также в отношении фактической независимости судебной власти от исполнительной и законодательной властей [120].

Таким образом, судебные органы должны быть независимы как от исполнительной власти, так и от законодательной власти. Независимость проявляется в двух формах:

институциональная и персональная. Институциональная независимость проявляется в неподотчетности ветвей власти друг другу, а также уважение и соблюдение решений судебной власти. В то время как персональная независимость подразумевает независимость при назначении судей от исполнительной и законодательной власти [124, с.15-20].

Вместе с тем, беспристрастность судей основывается на принципе *nemo iudex ensu causa*, согласно которому судья не должен выносить решения в своих интересах.

В Конституции РК установлено, что правосудие осуществляется только судом согласно установленным законом форм судопроизводства. Судебными органами Республики являются Верховный Суд Республики, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом. Более того, не допускается учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием. Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров. Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства.

П. 5 и 6 ст.23 УПК РК устанавливает, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [125].

Согласно ст. 2 Кодекса судебной этики РК от 21 ноября 2016 года «судья при осуществлении своих профессиональных обязанностей должен следовать закону и пресекать любое постороннее воздействие, противостоять угрозам, давлению и неправовому влиянию, прямому или косвенному

вмешательству в судебный процесс, от кого бы они ни исходили» [126].

Вместе с тем, п. 1 и 2 ст. 31 Закона РК «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года устанавливает следующее: «Судьи Верховного Суда Республики Казахстан избираются Сенатом по представлению Президента Республики Казахстан, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета. Судьи местных и других судов назначаются на должность Президентом Республики Казахстан по рекомендации Высшего Судебного Совета» [127]. Таким образом, в РК судебная власть назначается представителями исполнительной и законодательной власти РК, что ставит под сомнение понятие «независимости судебной власти».

В зарубежной практике, существуют различные виды форм назначения судей. Если во многих европейских государствах судьи назначаются исполнительной властью государства (например, Лордом-канцлером в Соединенном Королевстве), то в некоторых государствах судьи напрямую избираются народом. Так, в большинстве кантонов Швейцарии судьи в судебные органы первой инстанции избираются народом [128]. Аналогичная практика применяется и в некоторых штатах США (Техас, Алабама, Луизиана, Иллинойс, Пенсильвания, западная Вирджиния, Северная Каролина, Арканзас, Калифорния, Флорида и др.).

Факт назначения судей представителями исполнительной власти может ставить под сомнение «независимость» правосудия. Особенно, в случаях, когда ответчиком выступает государственный служащий. Например, по делу «Кларк против Соединенного Королевства» ЕСПЧ отметил, что сомнения в независимости отсутствуют, когда у «объективного наблюдателя» не возникает оснований для беспокойства по этому поводу в обстоятельствах рассматриваемого дела [129]. ЕСПЧ по делу Кэмпбелл и Фэл признал, что назначение членом дисциплинарного тюремного органа министром, курирующим вопросы в сфере тюрем, является приемлемым, если они не

будут подчиняться указаниям министра при исполнении своих судебных функций [130].

Согласно Заключительным замечаниям по второму периодическому докладу Казахстана от 9 августа 2016 года у Комитета вызывает беспокойство процедура отбора и привлечения судей к дисциплинарной ответственности, которые не обеспечивают достаточных гарантий от неправомерного вмешательства со стороны исполнительной власти из-за участия Президента в назначении членов Высшего судебного совета. Комитет также настаивает на том, чтобы большинство его членов были судьями, избираемыми органами судебного самоуправления.

П. 1 и 2 ст. 4 Закона РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» от 4 декабря 2015 года № 436-V устанавливает, что совет состоит из Председателя и других лиц, назначаемых Президентом Республики Казахстан, в то время как судьи и судьи в отставке составляют половину членов Совета [131].

Таким образом, возникает необходимость внесения поправок в Закон РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан», в частности, предлагается изложить п.2 ст. 4 данного закона следующим образом: *«Судьи и судьи в отставке составляют 2/3 от общего числа членов Совета»*. Увеличение количества судей в составе Высшего судебного совета РК позволит обеспечить независимость судебной власти от исполнительной.

В настоящее время в РК система отправления правосудия находится на стадии совершенствования.

Например, в 2018 году в Верховном суде был представлен проект «Семь камней судебной системы», который состоит из следующих аспектов: справедливость, ответственность и независимость, эффективность правосудия, административная юстиция, следственные судьи, компетентность судей, цифровизация. Каждый блок включает в себя план мероприятий по его совершенствованию, включая внесение изменений и дополнений в действующее законодательство РК.

В основу «7 камней» легли обращения с предложениями, поступившими в Верховный Суд от судей и работников судебной системы, граждан и юридического сообщества [132].

Согласно задачам проекта проводится ряд мероприятий по усилению принципов равноправия и состязательности сторон, ужесточению квалификационных требований и механизмов отбора судей, а также составление судебных актов в новом формате.

В связи с чем, изучение зарубежного опыта в сфере отправления правосудия является актуальным и востребованным. Например, стандарты независимости судебной власти, принятые Консультативным Советом Европейских Судей (далее — КСЕС) в Страсбурге 23 ноября 2001 года.

КСЕС рекомендовал соответствующим органам, ответственным за осуществление назначения и повышения судей, ввести в действие, обнародовать объективные критерии с целью достижения того, чтобы избрание и карьера судей были «основаны на принципе квалифицированности, справедливости, дееспособности и эффективности». При условии выполнения этого требования на органы, ответственные за осуществление назначения или повышения, автоматически будут наложены обязательства координировать свою деятельность, что в свою очередь позволит, по крайней мере, в большей степени изучить суть этих самых критериев и их практическое действие.

В законодательстве РК отсутствует регулирование обязательства уполномоченного органа по «соблюдению критериев отбора судей при назначении судей». В связи, с чем возникают неточности при соблюдении таких критериев. Например, существует неопределенность в части соблюдения критериев судей по специализации и опыту работы судей. В связи с чем, Рекомендуется закрепить в законодательстве полномочие Высшего судебного Совета по соблюдению критериев судей при их отборе. В частности, рекомендуется дополнить пп. 1-1) п.1 ст.3 Закона РК «О Высшем Судебном

Совете Республики Казахстан» следующим содержанием: «1-1 соблюдает критерии отбора судей при назначении судей».

Одним из важных аспектов отправления правосудия является защита равенства сторон, что означает одинаковое правовое положение сторон в ходе судебного разбирательства, включая права обращения в суд, доступа к необходимым документам, права на защиту, право присутствовать, вызывать и допрашивать свидетелей. В своем решении по делу Де Хаез и Гийселс против Бельгии (*De Haes and Gijssels v. Belgium*) ЕСПЧ изложил следующее: «Каждой из сторон в разбирательстве должна быть гарантирована разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение по сравнению с оппонентом, положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено» [133]. ЕСПЧ в Постановлении по делу Крчмар и другие против Чехии в 2000 году изложил следующее: «сторона судебного разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности в надлежащей форме и в разумный срок, в случае необходимости, в письменной форме и заранее» [134, с.38].

Как указывает Зайцева Л.Л. Комитет рассматривал дело Робинсон против Ямайки, где просьба обвиняемого отложить слушание дела об убийстве была отклонена судом. До просьбы обвиняемого суд откладывал судебное заседание семь раз, поскольку обвинение не могло установить адрес своего главного свидетеля для вызова его в суд. Когда же обвиняемый попросил отложить заседание ввиду неявки его адвоката, судья отказал ему в этом. По мнению Комитета, этот отказ поднял вопрос о справедливости судебного разбирательства и представлял собой нарушение статьи 14 Пакта по причине «неравенства состязательных возможностей» между сторонами [135].

Национальное законодательство РК также основывается на принципе равноправия сторон в судебном разбирательстве.

Подтверждением тому служит п. 1 ст. 23 УПК РК («Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты») и п. 1 ст. 13 ГПК РК («Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом»).

Согласно рейтингу Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума, за 2016-2017 годы Республика Казахстан по индикатору «Судебная независимость» заняла 68 место. За три последующих года рост составил 20 позиций (с 88 до 68) [85]. Вместе с тем, согласно Отчету Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, за 2017 год 22,6% от общего количества обращений составляют жалобы на действия/бездействия судебных органов, что является показателем недостаточно высокого уровня процесса обеспечения справедливого судопроизводства [86].

В рамках рассматриваемых Комитетом сообщений, а именно в отношении жалобы В. Челаха от 27 ноября 2017 года, Комитет признал нарушение ст. 14 МПГПП, права на беспристрастное и справедливое судебное рассмотрение дела. В частности, имело место следующие нарушения прав заявителя: неполное представление судебных документов защитнику заявителя, проведение судебных заседаний в отсутствие защитника заявителя, недостаточность времени с ознакомлением материалами дела [136].

Другим примером является рассмотрение Комитетом жалобы Дмитрия Тяна против Казахстана. Комитет признал нарушение Казахстаном прав человека, изложенных в ст. 14 МПГПП. В частности, во время рассмотрения дела судом первой инстанции были использованы доказательства, полученные под принуждением заявителя [137].

Существуют проблемные вопросы и в сфере уголовного судопроизводства. Так, согласно ЗОП №32 в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или

каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками.

В 2007 году ЕСПЧ было рассмотрено дело «Городничев против Российской Федерации», где заявитель жаловался на применение наручников в ходе судебных заседаний, что, по его мнению, является унижением и оскорблением. В своем решении ЕСПЧ постановил, что мера по применению наручников не является обоснованным разумными требованиями общественной безопасности или надлежащего отправления правосудия [138].

Неприкосновенность личности подразумевает уважительное отношение к физическим аспектам персональной свободы лица, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, презумпция невиновности предполагает недопустимость использования неоправданно суровых мер правоограничительного характера к обвиняемому/подозреваемому.

В соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый/подозреваемый считается невиновным в совершении преступления и вправе рассчитывать на уважение своих гражданских прав и свобод. В связи с этим, применение наручников в зале судебных заседаний при наличии специально подготовленного конвоя, а также судебных приставов на этом этапе судопроизводства может быть излишним и преждевременным, поскольку вопрос о досудебном лишении свободы обвиняемого/подозреваемого еще не решен [139].

Приказом Министра внутренних дел РК от 9 марта 2017 года №166 утверждены «Правила организации несения службы по обеспечению охраны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания» (далее – Правила). Предлагаем дополнить следующим вышеуказанные Правила пунктом: *«Во время судебного заседания запрещается размещение обвиняемого за барьером (сборно-разборной конструкцией) на скамьях и использование наручников»* [140].

Возникает необходимость установления унифицированной практики применения специальных средств и мер безопасности в зале судебного заседания, в части применения наручников в РК, а также использования помещений, представленного на санкцию лица за ограждение.

Как справедливо отмечает Александрова Н.В. «закрепление судебной системы ключевым звеном в механизме обеспечения прав и интересов граждан и иных субъектов правоотношений предполагает обязательства высокого значения. Так или иначе в государствах, стремящихся к демократизации, судебные органы обладают «набором» существенных для них признаков, отличающих их от иных органов власти. В такой набор входят независимость, беспристрастность и самостоятельность судебной деятельности» [141].

В целом, все вышеуказанные аспекты направлены на обеспечение справедливого и эффективного судебного разбирательства и последующее принятие Концепции развития судебной системы до 2020 года.

Выводы и рекомендации:

На основании проведенного исследования необходимо отметить следующие рекомендации по имплементации норм международных договоров в области прав человека на справедливое и публичное судебное разбирательство:

- Существует необходимость в укреплении гарантии независимости судебной власти от исполнительной и законодательной властей. В связи с чем, рекомендуется рассмотреть возможность увеличения количества действующих судей и судей в отставке в составе Высшего судебного Совета РК, путем внесения поправок в Закон РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан». В частности, предлагается изложить п.2 ст. 4 данного закона следующим образом: «Судьи и судьи в отставке составляют 2/3 от общего числа членов Совета».

- В законодательстве РК отсутствует запрет на применение уголовно-процессуальных мер принуждения в зале судебного заседания (ЗОП №32 Комитета). Таким образом, необходимо

обеспечить защиту уважительного отношения к физическим аспектам персональной свободы лица, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения. В связи с чем, рекомендуется внести дополнение в «Правила организации несения службы по обеспечению охраны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания» от 9 марта 2017 года №166 пунктом следующего содержания: «Во время судебного заседания запрещается размещение обвиняемого за барьером (сборно-разборной конструкцией) на скамьях и использование наручников».

- В законодательстве РК отсутствует регулирование обязательства уполномоченного органа по «соблюдению критериев отбора судей при назначении судей». В связи, с чем возникают неточности при соблюдении таких критериев. Например, существует неопределенность в части соблюдения критериев судей по специализации и опыту работы судей. Таким образом, Рекомендуется закрепить в законодательстве полномочие Высшего судебного Совета по соблюдению критериев судей при их отборе. В частности, рекомендуется дополнить пп. 1-1) п.1 ст.3 Закона РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» следующим содержанием: «1-1 соблюдает критерии отбора судей при назначении судей».

1.7 Право на невмешательство в личную и семейную жизнь

Статья 17 МПГПП

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Неприкосновенность личной жизни

В условиях современных реалий, выражающихся в непрерывном развитии информационных технологий, глобализации и т.д., значение права на невмешательство в личную и семейную жизнь становится все более фундаментальным. Обязательство по уважению и защите данного права регламентировано в ряде международных документов в области прав человека, в частности, в ст.12 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 11 Американской конвенции по правам человек (далее – АКПЧ) и др. Следует отметить, что в вышеуказанных международных правовых документах право на невмешательство в личную и семейную жизнь закрепляется, как *right to privacy* – право на личную жизнь.

Согласно ст. 12 ВДПЧ, никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Содержание ст. 17 МПГПП содержит практически аналогичную регламентацию вышеуказанного права, за исключением формулировки, касающейся неприкосновенности жилища, а также чести и репутации. Так, помимо «произвольного посягательства» на неприкосновенность жилища и репутацию, разработчиками МПГПП было принято

решение о включении в формулировку ст. 17 такого вида посягательства, как «незаконное». В 1988 году в рамках тридцать второй сессии Комитет ООН по правам человека принял Замечание общего порядка №16 (далее – ЗОП № 16) к статье 17 МПГПП. Согласно мнению КПЧ ООН, формулировка «незаконное» подразумевает, что вмешательство не может осуществляться за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, санкционированное государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта.

Выражение «произвольное вмешательство» также связано с защитой права, предусмотренного в статье 17. По мнению Комитета, выражение «произвольное вмешательство» может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Введение понятия произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам МПГПП и в любом случае являлось обоснованным [142].

Следует отметить, что в рамках ст. 8 ЕКПЧ было закреплено право на уважение личной и семейной жизни, корреспонденции и жилища. Вместе с тем в рамках вышеуказанной статьи запрет на посягательство на честь и репутацию человека не был закреплен разработчиками данного международного правового документа.

Американская конвенция по правам человека 1969 г. в ст.11, касающейся права на личную жизнь, также закрепляет запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на неприкосновенность жилища, честь и репутацию, а также тайну корреспонденции. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что АКПЧ регламентирует такие виды вмешательства, как «незаконное» и «оскорбительное» (abusive) [143].

Таким образом, право на личную жизнь состоит из четырех компонентов: невмешательство в личную и семейную

жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, честь и репутация.

Касательно допустимых ограничений права на личную жизнь следует отметить, что хотя Международный пакт о гражданских и политических правах не содержит в ст. 17 формулировки, касающейся каких – либо допустимых ограничений, однако, в ЗОП № 16 Комитет подчеркивает, что в соответствующем законодательстве должны подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально. Следует подчеркнуть, что установленный перечень ограничений данного права регламентирован только в Европейской конвенции по правам человека. Так, п.2 ст. 8 ЕКПЧ гласит следующее:

«Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Практика ЕСПЧ показывает, что государства – участники ЕКПЧ при предоставлении своей позиции по той или иной индивидуальной жалобе о нарушении права на личную жизнь отсылаются к положениям вышеуказанного пункта.

Например, согласно фактическим обстоятельствам дела *Эмре против Швейцарии (2011)* заявитель, проживавший на территории Швейцарии с 1986 года, был выдворен уполномоченными органами за совершение уголовных правонарушений с запретом на въезд в Швейцарию на неопределенный срок. Заявитель в своей жалобе утверждал, что запрет на въезд в страну на неопределенный срок является нарушением швейцарскими властями его права на личную жизнь, регламентированного в ст. 8 ЕКПЧ. Позднее в рамках предоставления своей позиции по жалобе Эмре, Швейцария сообщила о том, что запрет на въезд в страну был установлен

на основании положений национального закона и впоследствии был определен сроком на 10 лет. Вместе с тем заявитель утверждал о том, что данный срок выдворения не является необходимым в демократическом обществе по смыслу п. 2 ст. 8 ЕКПЧ.

ЕСПЧ в рамках своего Постановления отметил, что следует выяснить, было ли вмешательство швейцарских властей «предусмотрено законом», преследовало ли одну или несколько законных целей с точки зрения упомянутого пункта и было ли оно «необходимо в демократическом обществе». Далее Суд подчеркивает, что не сомневается в том, что запрет на въезд заявителю был предусмотрен законом и преследовал законную цель по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции, в частности, «защиту порядка» и «предупреждение совершения уголовных правонарушений». Касательно критерия «необходимости в демократическом обществе», ЕСПЧ изучив сведения о совершенных заявителем уголовных правонарушений на территории Швейцарии в период с 1994 по 2000 год (насильственные действия, кража, грабеж, повреждение чужого имущества, хранение краденого, оскорбления, угрозы, нарушение законодательства об огнестрельном оружии, тяжкое нарушение правил дорожного движения), отметил, что бóльшая часть преступлений была совершена в подростковом возрасте. Далее Суд утверждает, что, по мнению Организации Объединенных Наций, опыт показывает, что преступность несовершеннолетних имеет склонность к прекращению у большинства лиц по достижению ими зрелого возраста (пп. е) п.5 Эр-Риядских руководящих принципов) [144] . В этой связи, в отношении запрета для заявителя на въезд на территорию Швейцарии сроком на 10 лет, Европейский Суд считает, что его следует рассматривать как значительный и несоразмерный период времени с точки зрения совершенных правонарушений. На основании вышеизложенного, Европейский суд по права человека в своем решении от 11 января 2011 года постановил о нарушении

государством – участником положений права на личную жизнь заявителя, регламентированного в ст. 8 ЕКПЧ [145].

Учитывая перечисленные ранее компоненты права на личную жизнь, следует отметить, что практика Комитета ООН по правам человека носит весьма разновекторный характер.

Касательно запрета на посягательство на неприкосновенность жилища в качестве примера рассмотрим дело *Буджема против Алжира*. Согласно фактическим обстоятельствам дела, отец заявителя Махмуд Буджема в ночь с 19 на 20 августа 1996 года в результате незаконного проникновения в его дом был задержан военнослужащими Национальной народной армии без соответствующего ордера. На следующее утро семья Махмуда Буджемы узнала, что в рамках операции, проводившейся под руководством командира С. Л., в деревне Эмир Абделькадер было задержано около 20 человек. Местный житель А. Б. на своем автобусе, силой реквизированном военнослужащими, отвез вышеуказанных лиц в центр Джиджеля, в казарму штаба военного округа Джиджеля. Супруга Махмуда Буджемы вместе с родственниками других задержанных той же ночью лиц отправилась в штаб военного округа Джиджеля, однако, находившиеся там военнослужащие опровергли факт присутствия ее мужа и даже сам факт совершения облавы в ночь с 19 на 20 августа. На момент подачи индивидуальной жалобы (18 июня 2013 года) местонахождение отца заявителя не было установлено. Заявитель утверждает о нарушении государством – участником ряда положений МПГПП, в том числе права на личную жизнь, гарантированного ст. 17.

Признав индивидуальную жалобу приемлемой, КПЧ ООН приступил к рассмотрению всех обстоятельств дела. После получения позиции правительства Алжира, которое ограничилось отсылкой к своим замечаниям коллективного и общего характера, ранее представленным Рабочей группе

по насильственным исчезновениям, Комитет подчеркнул, что бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией.

Касательно посягательства на неприкосновенность жилища заявителя, Комитет отметил, что государство-участник не представило никакой информации, объясняющей причины проникновения военных в дом семьи Махмуда Буджемы глубокой ночью без соответствующего ордера или обосновывающей этот факт. Комитет делает вывод о том, что вторжение сотрудников государственных органов в дом семьи Махмуда Буджемы в подобных обстоятельствах представляет собой незаконное посягательство на неприкосновенность ее жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта [146].

Говоря о тайне корреспонденции, следует отметить, что в ЗОП № 16 к ст. 17 МПГПП, Комитет подчеркнул, что неприкосновенность и конфиденциальность корреспонденции должна быть гарантирована **де-юре и де-факто**. Корреспонденция должна быть доставлена адресату без перехвата, не вскрываться. Кроме того, с учетом допустимых законом исключений, должно быть запрещено электронное или иное наблюдение, перехватывание телефонных, телеграфных и других сообщений, прослушивание и запись телефонных разговоров.

В век цифровизации реализация права на личную жизнь, составным компонентом которого является тайна корреспонденции, должна являться одним из главных приоритетов политики государства в сфере защиты персональных данных. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 года № A/RES/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» выражена глубокая обеспокоенность в связи с негативным воздействием массовой слежки онлайн. Генеральная Ассамблея подтвердила, что права человека должны соблюдаться **онлайн и офлайн** и

призвала все государства уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде [147].

Республика Казахстан возложила на себя обязательства по основополагающим международным правовым актам в области защиты и уважения прав человека, в числе которых Международный пакт о гражданских и политических правах. Национальное законодательство РК регламентирует положения, касающиеся реализации права на личную жизнь, закрепленного в ст. 17 МПГПП.

Как отмечают Стамкулов У.М. и Артемьева Е.А. в Научно-практическом комментарии к Конституции РК, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести и достоинства являются определяющими факторами конституционно-правового статуса человека и гражданина в РК [52, с.153].

Так, в соответствии со ст. 18 Конституции РК каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом. Положения о неприкосновенности жилища закреплены в ст. 25 Конституции РК, согласно которой жилище неприкосновенно, проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом.

Также допустимые ограничения прав человека и гражданина регламентированы в ст. 39 Конституции РК, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

В отраслевом законодательстве регламентация права на личную жизнь нашла свое отражение в таких

основополагающих отраслях, как гражданское, уголовное и административное законодательство.

Гражданский Кодекс РК в ст. 144 устанавливает право на охрану тайны личной жизни. Так, под тайной личной жизни законодатель понимает тайны переписки, телефонных переговоров, дневников, записок, интимной жизни, усыновления, рождения, врачебной, адвокатской тайны, тайны банковских вкладов [148]. Данное право не носит абсолютный характер ввиду того, что ГК РК допускает раскрытие тайны личной жизни в случаях, установленных законодательными актами.

В гражданском процессуальном законодательстве также предусмотрены меры обеспечения тайны частной жизни. Согласно положениям ст. 10 ГПК РК частная жизнь находится под охраной и каждый обладает правом на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений. На наш взгляд, следует обратить внимание на формулировку «иные сообщения». Законодатель, учитывая тот факт, что информационные технологии стремительно развиваются, появляются новые виды способов коммуникации, использовал формулировку «иные сообщения» для того, чтобы данное положение ГПК РК оставалось актуальным и обеспечивало защиту права на неприкосновенность частной жизни. Также в соответствии с частью второй статьи 19 Гражданского процессуального кодекса РК в закрытом судебном заседании осуществляется разбирательство дел, включая объявление решений при удовлетворении судом ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость обеспечения тайны усыновления, неприкосновенности частной жизни, сохранения личной, семейной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству, а также в случае, предусмотренном частью четвертой статьи 188 ГПК РК [149].

В административном законодательстве, в частности в ст. 16 КоАП РК, закреплено аналогичное право на

неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем следует отметить, что данное положение Кодекса регламентирует охрану различных видов тайны, включая коммерческую тайну. В части ответственности за нарушение права на неприкосновенность частной жизни, КоАП предусматривает ответственность за разглашение участниками национального превентивного механизма сведений о частной жизни лица, ставших известными им в ходе превентивных посещений без согласия данного лица, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, в виде штрафа в размере 20 месячных расчетных показателей [150].

В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за такие виды уголовных правонарушений, как нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства о персональных данных (ст. 147 УК РК), незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст.148 УК РК), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 149 УК РК). Уголовный кодекс устанавливает различные виды форм ответственности за совершение вышеуказанных уголовных правонарушений: штраф, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы. Так, в соответствии со ст. 148 УК РК, незаконное нарушение тайны переписки физических лиц наказывается штрафом в размере до 2 тысяч 10 МРП, либо исправительными работами в том же размере, либо общественными работами до шестисот часов, либо ограничением свободы до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Квалифицирующим признаком данного преступления является совершение уголовного правонарушения лицом с использованием его служебного положения или специальных технических средств и наказывается исключительно лишением свободы сроком до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком от 2 до 5 лет [151].

За незаконное вторжение в жилище против воли проживающего лица уголовное законодательство предусматривает санкции в виде штрафа до 200 МРП либо общественных работ до 200 часов, либо ареста до 50 суток. Для того, чтобы понять что законодатель поднимает под жилищем, следует обратиться к отсылочной диспозиции ч.1 ст. 149 УК РК, которая содержит ссылку на Закон РК «О жилищных отношениях». В соответствии со ст. 2 данного Закона, жилище - это отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным санитарно-эпидемиологическим, техническим и другим обязательным требованиям. Таким образом, основным критерием дефиниции «жилище» является условие постоянного проживания в отдельной жилой единице. Однако, как отмечает Комитет ООН по правам человека в ЗОП № 16, под жилищем следует понимать место, в котором человек проживает или занимается обычными делами, например, место работы. На наш взгляд, Лоскутов И.Ю. в рамках проекта Альтернативного Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2015-2020 гг. справедливо отмечает, что необходимо приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области обеспечения права на невмешательства в частную жизнь. В этой связи автором предлагается принятие отдельного правового акта, в рамках которого будут регламентированы все дефиниции, закрепленные в ст. 17 МПГПП. Кроме того, Лоскутов И.Ю. поддерживает позицию КПЧ ООН, отраженную в ЗОП № 16 в отношении расширения дефиниции «жилище» посредством включения в нее «места, в котором человек занимается обычными делами, включая работу» [152].

Действительно, как показывает европейская судебная практика дефиниция «жилище» должна носить расширенный характер. Так, в деле *Демадес против Турции* ЕСПЧ признал в качестве «жилища» заявителя дом, в котором он не проживал на постоянной основе, а посещал только по выходным либо

праздникам (holiday homes, second homes). В деле *Бак против Германии* ЕСПЧ постановил, что рабочее помещение, офис заявителя признается в качестве «жилища». Аналогично ЕСПЧ признал кабинет преподавателя в университете его «жилищем» в деле *Стиг против Германии* [153].

Таким образом, имплементация Казахстаном расширенной дефиниции «жилище» будет представлять собой еще один шаг на пути приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты права на частную жизнь.

Неприкосновенность семейной жизни

Вопросы обеспечения неприкосновенности семейной жизни, провозглашенные в ст.12 ВДПЧ, имеют своей основой следующие постулаты:

-мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения

-брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

-семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Эти основы нашли свое дальнейшее развитие в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Так, статья 23 МПГПП закрепляет следующие положения:

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей [2].

Как видно из положений ВДПЧ и МПГПП, эти документы провозглашают право мужчин и женщин на создание брака (семьи), однако, при этом, не раскрывают самого понятия «семья» в контексте международного права.

На современном этапе развития общества и государства институт брака и семьи стал чаще приобретать дискуссионный характер: научные подходы и концепции, ранее основанные на традиционных ценностях, сегодня претерпевают кардинальные изменения. И в этом случае существует необходимость выработки единого подхода к определению понятия «семья» на универсальном уровне.

В 1990 году в своем замечании общего порядка №19 Комитет отмечал, что понятие семьи в определенных аспектах может отличаться в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представлялось возможным дать стандартное определение этому понятию. Вместе с тем Комитет подчеркивал, что когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты, предусмотренной статьей 23. В связи с этим государства-участники должны излагать в своих докладах толкование или определение понятия семьи и ее состава в их обществе и в их правовой системе. Если в рамках одного государства существуют различные понятия семьи – «основной» и «расширенной», - то это необходимо указать, наряду с разъяснением того, какая степень защиты обеспечивается для каждой из таких семей. С учетом существования различных форм семьи, таких, например, как

незарегистрированные супружеские пары и их дети или одинокие родители и их дети, государства-участники должны также сообщать информацию о том, признаются ли и защищаются ли такие семьи национальным законодательством и практикой и в каком объеме [154].

Приведенные положения ЗОП КПЧ, с одной стороны, указывают на актуальность и значимость проблемы определения понятия «семья» в международном и национальном праве, и вместе с тем, с другой стороны, говорит об отставании норм права от современной практики развития общественных отношений.

Вместе с тем, в своей деятельности при рассмотрении сообщений по существу, КПЧ вновь обращается к толкованию понятия «семья» в зависимости от фактических обстоятельств дела. К примеру, в решении *Z против Австралии* Комитет ссылается на свою правовую практику (*Хендрикс против Нидерландов*, *Сантакана против Испании*, *Н.Т. против Канады*), согласно которой термин «семья» следует толковать в широком смысле, и указывает, что он включает отношения между родителем и ребенком в целом [155].

Попытки сформулировать обобщающие определения понятий «семья» и «семейная жизнь» не увенчались успехом и в рамках европейской системы защиты прав человека (в частности, в практике Европейского Суда по правам человека, Европейской комиссии). Прежде всего, потому, что понятие «семья» в трактовке ст. 8 ЕКПЧ не совпадает полностью с содержанием аналогичного понятия в контексте ст. 12 Конвенции, закрепляющей право на вступление в брак и создание семьи. Кроме того, и применительно к ст. 8 содержание данного понятия существенно варьируется в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Так, в решении по делу *Маркс против Бельгии* от 13 июня 1979 г. суд признал, что мать и ее несовершеннолетняя внебрачная дочь составляют семью в понимании ст. 8 (п. 31). Он также констатировал, что семейная жизнь включает в себя, по крайней мере, отношения между близкими родственниками,

например между дедушками, бабушками и внуками, поскольку такого рода отношения могут играть существенную роль в семейной жизни (п. 45). В решении по делу *Олссон против Швеции* от 24 марта 1988 г. суд обратил внимание на особый характер взаимоотношений не только между родителями и детьми, но и детей между собой в рамках семейной жизни.

Европейская комиссия и Европейский суд, как правило, признают в качестве семьи мужа, жену и детей, в том числе внебрачных и усыновленных. Вместе с тем до сих пор не ясно, распространяется ли понятие «семейная жизнь» на взаимоотношения приемных родителей и детей. С учетом современных изменений в социальных и культурных моделях семьи изучение обстоятельств конкретного дела требует от Европейского суда чрезвычайной гибкости, а распространение «нестандартных» моделей организации семейной жизни значительно усложняет трактовку данного понятия. Комментаторы Конвенции отмечают, что уважение семейной жизни распространяется не только на классические европейские модели семьи, но и на семьи, придерживающиеся иных культурных традиций [156].

Говоря о национально-правовом регламентировании семейно-брачных отношений, следует отметить, что при разработке внутригосударственных норм государства ориентируются на международные стандарты (конвенции, соглашения), участниками которых они являются.

В Конституции Республики Казахстан четко обозначено, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Как было отмечено ранее, Казахстан ратифицировал МПГПП в 2005 году, а в 2011 году был принят Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс). Кодекс определяет цели, задачи, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, обеспечивает защиту прав и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением государственной социальной политики Республики Казахстан.

В Кодексе закреплён ряд ключевых определений, среди которых:

- брак (супружество) - равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключённый при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами;

- семья - круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений [157].

Таким образом, в Казахстане существует традиционная система ценностей, когда брак представляет собой разнополюсный союз, а семья является основной ячейкой общества на основе таких ценностей.

Немаловажно отметить, что в Казахстане признаётся брак (супружество), заключённый только государственными органами. Брак (супружество), заключённый по религиозным обрядам и церемониям, не приравнивается к зарегистрированному в регистрирующих органах браку (супружеству) и не порождает соответствующих правовых последствий. Браком (супружеством) также не признаётся фактическое сожительство как мужчины и женщины, так и лиц одного пола. Это обусловлено тем, что права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака [53, с.227].

Важным фактором успешного развития института брака и семьи является его всемерная защита со стороны государства. Такое положение в полной мере отвечает нормам МПГП в части выполнения соответствующих обязательств государства по обеспечению равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. И в этом случае немаловажную роль

играет строгое соблюдение принципов неприкосновенности семейной жизни (семейной тайны) и установление ответственности за их нарушение. Говоря о произвольном вмешательстве, следует обратить внимание на практику КПЧ ООН. К примеру, в решении *А.Б. против Канады*, Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Комитет также напоминает о том, что соответствующие критерии определения вопроса о том, может ли конкретный акт вмешательства в семейную жизнь считаться объективно обоснованным [158].

Недопущение произвольного вмешательства в семейную жизнь урегулировано нормами Конституции РК, Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». К примеру, Уголовный Кодекс РК предусматривает отдельную главу «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» (статьи 132-144), где обозначены соответствующие составы. Также ст. 147 предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, в том числе:

-за незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;

-за распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну.

Выводы:

Ввиду того, что при анализе двух периодических докладов Республики Казахстан, представленных в Комитете ООН по правам человека, со стороны КПЧ не поступило замечаний в части реализации статьи 23 МПГПП, считаем, что следует констатировать, что Комитетом были положительно восприняты позиции Казахстана о проделанной работе в сфере обеспечения невмешательства в семейную жизнь.

1.8 Право на свободу мысли, совести и религии

Статья 18 МПГПП

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Следует отметить, что определение совести и религии (убеждения) не содержится ни в одном международном соглашении. КПЧ ООН в ЗОП № 22 определил, что ст.18 МПГПП защищает в равной мере теистические, нетеистические и атеистические убеждения, также как и право не исповедовать никакой религии [159]. Понятие «религии» КПЧ трактуется расширительно, так как применение положений статьи ст.18 не ограничивается исключительно традиционными религиями. Данная свобода гарантируется не только индивидуальным лицам, но также и организациям и сообществам.

Свобода совести и вероисповедания является таким видом права человека, которое может быть реализовано как отдельно, так и в тесной связи с другими видами прав человека и обязанности гражданина.

П.3 ст. 18 МПГПП определяет право государства устанавливать определенные ограничения на пользование этим правом. Как отмечает казахстанский ученый Р.А.Подопригора, «по общепринятому подходу, принятому сегодня во многих государствах мира, и в международно-правовой практике свобода совести (религии, вероисповедания) абсолютна, а вот свобода действий, основанных на религии (исповедание, религиозная практика) подлежит государственному регулированию и ограничениям» [160].

В своих Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана от 9 августа 2016 года, Комитет ООН по правам человека сделал замечания, касающиеся соотношения свободы совести/вероисповедания и обязанности несения военной службы (*«Государству-участнику следует признать в законодательном порядке право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, а также предусмотреть альтернативную службу гражданского характера для лиц, отказывающихся от несения военной службы по этим убеждениям»*). Острые вопросы стоят по запрету ношения религиозной одежды в общественных местах. Ежегодно возникают вопросы, связанные с не допуском учащихся в школы в связи с ношением ими религиозной одежды. Такие же вопросы могут возникнуть в трудовых отношениях. Указанные проблемные аспекты требуют тщательного анализа на соответствие международным обязательствам и целесообразности внесения поправок в действующее законодательство Республики Казахстан.

Свобода совести и вероисповедания и обязанность несения военной службы

Согласно статье 36 Конституции Республики Казахстан, «1. Защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина. 2. Граждане Республики несут воинскую службу в порядке и видах, установленных законом». Данная конституционная норма четко обозначает всеобщую воинскую обязанность граждан

Республики Казахстан без предоставления возможности альтернативной службы или обязанности. В этой связи возникает вопрос о соответствии данной конституционной обязанности основополагающему праву человека как свобода совести и вероисповедания. Так, религии требуют проведения определенных религиозных культов и обрядов, которые недопустимы и в целом несовместимы с воинской службой. Это ограничение нашло отражение в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в виде запрета на «проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях: <...> 2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;» (пункт 3 статьи 7) [161]. Более того, обучение стрельбе и другим военным приемам может противоречить внутренним убеждениям человека, что является отражением свободы совести.

Согласно п. 1 ст. 39 Конституции, «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Данные критерии допустимости ограничения прав человека являются краеугольными в решении вопроса законности или незаконности норм НПА, которые прямо или косвенно ограничивают права и свободы человека. Обязанность граждан проходить воинскую службу можно обосновать необходимостью защиты конституционного строя и охраны общественного порядка как в мирное, так и военное время.

Тем не менее, Европейский Суд по правам человека трактует такого рода обязанность как противоречащее свободе совести и религии. Так, в делах «Баятян против Армении»,

«Болду и другие против Турции», «Ульке против Турции», ЕСПЧ установил, что требование прохождения военной службы противоречит статье 9 ЕКПЧ, и свидетельством этому служит практика подавляющего большинства европейских государств.

Справедливости ради стоит отметить, что такая практика ЕСПЧ является относительно новой, поскольку предыдущая практика Европейской комиссии по правам человека была противоположная. В вышеуказанном деле «Баятян против Армении», ЕСПЧ отметил, что «Европейский суд осознает, что примененное Европейской комиссией ограничительное толкование статьи 9 являлось отражением преобладавшего в то время образа мысли [...] [и] что последнее ее решение по указанному вопросу было принято давно – в 1995 году [...] Европейский суд напоминает в этой связи, что Европейская конвенция является правовым инструментом, который находится в постоянном развитии и должен толковаться в свете современных условий и образа мысли, преобладающего в демократических странах в настоящее время [...]».

Несмотря на то, что Казахстан не является участником ЕКПЧ, нам необходимо учитывать его практику, поскольку практика КПЧ ООН не противоречит практике ЕСПЧ. В своем ЗОП № 22 КПЧ ООН отметил, что «В Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 28, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения» [162]. В делах «Юн и другие против Республики Корея» [163], «Джун и другие против Республики Корея» [164], «Чен и другие против Республики Корея» [165], КПЧ ООН установил, что «... право на отказ от военной службы по убеждениям является правом, основанным на статье 18 и распространяющимся на все государства-участники Пакта» и тем самым, обязанность прохождения военной

службы без альтернативной службы, противоречит статье 18 МПГПП.

Проанализировав практику международных судебных и квазисудебных органов, полагаем, что высока вероятность инициирования заявлений гражданами против Республики Казахстан в КПЧ ООН, который в свою очередь, безусловно, сошлется на неоднократные замечания в отношении докладов Республики Казахстан о выполнении МПГПП, Замечание общего порядка № 22, собственную практику и практику ЕСПЧ.

Учитывая богатый опыт ЕСПЧ и КПЧ, их квалифицированный подход в толковании международных договоров, мы соглашаемся с их позициями в отношении соотношения свободы совести и религии и обязанности проходить воинскую службу. Несмотря на то, что Конституцией Казахстана свобода вероисповедания не гарантирована, это право является частью свободы совести, которая не может быть подвергнута никаким ограничениям согласно пункту 3 статьи 39 Конституции Республики Казахстан. Также полагаем, что возможность ограничения прав человека лишь законами в целях защиты конституционного строя и общественного порядка не должно толковаться расширительно, так как достаточно сложно, порой невозможно доказать наличие конкретной и неминуемой угрозы конституционному строю или общественному порядку в случаях отказа удовлетворить обращения о замене воинской службы на альтернативную.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить пункт 1 статьи 36 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года следующей нормой: *«7) чьи убеждения или вероисповедания противоречат несению воинской службы и ходатайствовавшие о замене воинской службы на альтернативную службу.»*

Свобода совести и вероисповедания: нахождение в общественных местах

На сегодняшний день, предметом дискуссий являются планы государства на внесение запрета на ношение религиозной одежды в общественных местах. Такое решение вызвано различными внешними и внутренними факторами, такими как, угроза террористических атак, распространение нетрадиционных религиозных течений, охрана общественного порядка и нравственности населения. Все указанные цели соответствуют критериям допустимости ограничения прав человека, закрепленных в Конституции Республики Казахстан и основных международных договорах в области прав человека. Такие ограничения были введены в различных государствах и такой законодательный подход был признан приемлемым международными судебными органами.

Зарубежное законодательство

В Бельгии законодательно запрещено носить одежду, скрывающей лицо и мешающей установить личность ее обладателя. В такой одежде недопустимо находиться на улицах, в парках и официальных учреждениях. Нарушившим закон, появившимся в общественных местах с закрытым лицом, грозит штраф от 15 до 25 евро или арест на срок до семи суток. Исключение может быть сделано только во время праздников, карнавалов и других культурных мероприятий, если местные власти дадут на это согласие.

В Болгарии принят закон о запрете масок, платков и подобного рода предметов одежды (включая просто плотную или полупрозрачную ткань), которые могут «прикрывать или скрывать» лицо. Исключения составляют лишь религиозные учреждения, а также места проживания. За нарушение закона предусмотрен штраф: за первичное нарушение 200 левов (100 евро), за повторное нарушение – 1,5 тысячи левов (750 евро). Для должностных лиц предусмотрены повышенные размеры штрафа - 250 и 1000 евро соответственно.

В 2016 году в Нидерландах был принят закон, запрещающий ношение религиозной одежды в общественных местах. Никаб, бурки были включены в запрет наряду с

покрывалами для лица, такими как лыжные маски и шлемы. За нарушение закона предусмотрен штраф в 410 евро.

Согласно статье 14 Закона Узбекистана «О свободе совести и религиозных организациях» 1998 года, «Появление граждан Республики Узбекистан (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях не допускается».

Согласно пункту 1 статьи 184-1 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан, «Появление граждан Республики Узбекистан (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях – влечет наложение штрафа от пяти до десяти минимальных размеров заработной платы или административный арест до пятнадцати суток».

Согласно закону Франции «LOI n 2010-1192: Loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public», запрещено ношение головных уборов, масок, шлемов, балаклав, никабета и других покрытий, закрывающих лицо в общественных местах. Запрет распространяется также на вуаль, покрывающий все тело, если она закрывает лицо. Закон налагает штраф в размере до 150 евро. Законопроект также предусматривает штраф в размере 30 000 евро и тюремное заключение сроком на один год за принуждение на ношение запрещенной одежды.

Практика ЕСПЧ

Манн Сингх против Франции (2008). Заявитель, практикующий сикх, утверждал, что требование о его фотографиях, удостоверяющих личность, на его водительских правах, представляло собой вмешательство в его личную жизнь и свободу религии и совести. Он жаловался на тот факт, что в соответствующих положениях не предусматривается особое отношение с членами сикхской общины.

Суд признал жалобу неприемлемой (явно необоснованной). Суд отметил, что для органов, отвечающих за общественную безопасность и правопорядок (особенно в контексте проверок, проводимых в соответствии с правилами дорожного движения) фотографии, на которых субъект с

непокрытой головой необходимы для идентификации водителя. Также подчеркнул, что такие проверки необходимы для обеспечения общественной безопасности в соответствии со Статьей 9 § 2 Конвенции. Суд постановил, что оспариваемое вмешательство было в принципе обоснованным и соразмерным преследуемой цели.

Эль Морсли против Франции (2008). В деле обжаловалось требование к заявительнице снять головной платок для установления личности. Суд сослался на заключение по делу «Фюль против Франции» относительно проверок при входе в консульство, включая установление личности посетителей, которые он признал необходимыми в целях общественной безопасности. Более того, при проверке требовалось снять головной платок только на очень короткое время. Также Суд отметил, то что руководство консульства не определило для проверки личности заявительницы сотрудника консульства женского пола, не выходило за рамки свободы усмотрения, которой Государство пользуется в данном вопросе. Таким образом, неправомерного вмешательства в осуществление заявительницей права на свободу религии не было.

Дахлаб против Швейцарии (2001). Заявительница, учительница начальной школы, обратившаяся в ислам, пожаловалась на решение школьных властей запретить ей носить платок во время работы. Ранее она носила платок в школе в течение нескольких лет без каких-либо проблем. Суд признал жалобу неприемлемой (явно необоснованной), считая, что данная мера не была необоснованной, учитывая, в частности, тот факт, что дети, за которых заявитель несет ответственность как представитель государства, были в возрасте от четырех до восьми лет - возраст, в котором дети легче поддаются влиянию, чем старшие ученики.

Куртюлмуш против Турции (2006). Дело о запрете профессору университета носить исламский головной шарф при выполнении ее функций. Заявительница утверждала, что запрет на ношение платка при преподавании нарушал ее право свободно исповедовать свою религию. В частности, она

утверждала, что решение дисциплинарного суда о том, что она должна была уйти в отставку в результате ношения исламского головного платка, представляет собой нарушение ее прав, гарантированных статьями 8 (право на уважение частной жизни), 9 и 10 (свобода Выражения) Конвенции.

Суд признал жалобу неприемлемой (явно необоснованной). Она установила, что в конкретном контексте отношений между государством и религиями роли внутреннего политического деятеля должна быть уделено особое внимание. В демократическом обществе государство имеет право ограничить ношение исламских платков, если практика сталкивается с целью защиты прав и свобод других лиц. В настоящем деле заявитель решил стать государственным служащим; «толерантность», продемонстрированная властями, на которую ссылалась истица, не делала правило, о котором идет речь, менее юридически обязательным. Дресс-код, который применялся без каких-либо различий ко всем сотрудникам государственной службы, был направлен на отстаивание принципов секуляризма и нейтралитета государственной службы и, в частности, государственного образования.

Дору и Керванчи против Франции (2008). Истицы были отстранены от занятий физкультуры после многократных предупреждений из-за отказа снимать хиджаб. Суд постановил, что не было нарушения статьи 9 Конвенции в обоих случаях. В частности, вывод, сделанный национальными властями о том, что ношение платка, такой как исламский хиджаб, несовместимо с занятием физкультурой по соображениям охраны здоровья или безопасности, не был необоснованным.

S.A.S. против Франции 2014. Иск гражданки Франции, являющейся практикующей мусульманкой, о том, что ей больше не разрешается носить паранджу и никаб публично после вступления в силу закона от 11 апреля 2011 года, запрещающего сокрытие своего лица в общественных местах.

Суд постановил, что не было нарушения Статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и не было нарушения Статьи 9 (право на уважение свободы мысли, совести и религии) Конвенции. В частности, он подчеркнул, что соблюдение условий «сосуществования» является законной целью рассматриваемой меры и что, поскольку у государства есть широкий диапазон усмотрения в отношении этого общеполитического вопроса, в отношении которого имелись существенные разногласия, запрет, введенный Законом от 11 октября 2010 года, не нарушает Конвенцию.

Суд также постановил, что не было нарушения статьи 14 (запрещение дискриминации) Конвенции в сочетании со статьями 8 или 9: запрет, введенный Законом от 11 октября 2010 года, по общему признанию, имел конкретные негативные последствия для положения мусульманских женщин, которые, по религиозным соображениям, желают надеть на себя вуаль, однако эта мера имела объективное и разумное обоснование.

На основе анализа существующих объективных потребностей, угроз и обширной международной практики, полагаем целесообразным внести ограничения на ношение религиозной одежды в общественных местах в законодательство Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Свобода совести и вероисповедания и право на образование

Регулирование сферы образования относится к исключительной компетенции государства. Обеспечение каждого бесплатным начальным образованием является международно-правовым обязательством государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ст. 13) [166], Конституция Республики Казахстан закрепляет обязательное среднее образование для граждан (ст. 30). Тем не менее, при реализации права на образование могут возникнуть коллизии между другими правами. Например, в какой степени подлежат защите в светском государстве свобода вероисповедания при

реализации права на образование? С одной стороны образование в Республике Казахстан основывается на принципе светскости, с другой стороны «...никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам ...отношения к религии...».

Отмечаем, что и свобода вероисповедания и право на образование не относятся к числу абсолютных и неотъемлемых прав человека. Согласно п. 3 ст. 18 МПГПП, «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц» [167].

Анализ практики государств и судебных органов показывает, что индивиды жалуются на нарушение свободы вероисповедание в процессе реализации права на государственное образование следующих аспектах: запрет на ношение религиозной одежды в организациях образования, преподавание религиозных дисциплин.

Ношение религиозной одежды в организациях образования

В своем ЗОП № 22, КПЧ ООН определил, что «Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов...» [168]. Далее Комитет отмечает, что «В пункте 2 статьи 18 МПГПП запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие. Преследующие эти же цели политика или практика, например, ограничивающие доступ к образованию, медицинскому

обслуживанию, трудоустройству или правам, гарантированным в статье 25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений».

Каким образом следует толковать положения данного документа, который сам по себе является актом толкования норм МПГПП? Полагаем, что положения ЗОП № 22 КПЧ ООН в данном случае следует толковать ограничительно, так как нормами МПГПП уже допускается ограничение свободы вероисповедания. В ЗОП № 22 речь идет о конкретных целях (заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие). Гарантии предоставляются также тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений. Соответственно, акты государственного органа, запрещающие ношение религиозных одежд, будут считаться дискриминирующими только в том случае, если будет доказано, что государство перед собой ставит цель заставить или отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие.

Данная проблема также актуальна для Республики Казахстан. Например, в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области Билкиз Кенжегалиеву второй раз не пускали в первый класс в мусульманском платке. Родители девочки дважды подавали иск против школы и в обоих случаях суд отказал в удовлетворении исков [169]. Аргументами послужили нормы Конституции Республики Казахстан (ст. 1) и Закона «Об образовании» (п. 1 ст. 3, п. 4 ст. 47), закрепляющие светский характер государства и образования, обязанность соблюдать форму одежды, установленную в организации образования [170]. В перечень аргументов также можно добавить норму законодательства в сфере религиозной деятельности и религиозных объединениях, согласно которой «Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций

образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер» (п. 4 ст. 3) [171].

Аналогичную практику имеют Верховный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Например, в деле *Сулеймановых, Амангазиевых, Аджиманбетовых и Тангатовых* от 13 июля 2013 г., оспаривающих подпункты 2 и 3 пункта 9 «Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края», Верховный Суд РФ подтвердил законность запрета на ношение религиозной формы одежды в школах Ставропольского края РФ [172].

По делу *Лейла Шахин против Турции (2005)* заявитель жаловался на циркуляр проректора Стамбульского Университета, который запрещает носить «исламский хиджаб» в университете и посещать занятия студентам с бородами. ЕСПЧ установил, что в демократическом обществе право на образование играет настолько важную роль, что ограничительное толкование положений статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ не соответствует целям данной нормы. Следовательно, все высшие учебные заведения подпадают в сферу применения первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, так как право на допуск в такие заведения является неотъемлемой частью права на образование. Далее ЕСПЧ постановил, что «право на доступ в образовательные заведения» являются лишь частью права на образование и это право не является абсолютным и может быть ограничено. В связи с этим ЕСПЧ установил, что ограничение преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц, поддержания общественного порядка и сохранения светского характера образовательных учреждений. Также ЕСПЧ признал, что ограничения были соразмерны преследуемой цели, так как ограничительные меры не мешали студентам исповедовать традиционные формы религии. Кроме того, поддержание принципа секуляризма может считаться необходимым в деле охраны демократической системы правления в Турции. На этих

основаниях ЕСПЧ не удовлетворил жалобу заявительницы [173]. В дальнейшем практика ЕСПЧ по аналогичным делам оставалась неизменной. Например, в 2009 году ЕСПЧ объединил 6 дел против Франции (*в делах Ранджит Сингх против Франции, Джасфир Сингх против Франции, Акташ против Франции, Байрак против Франции, Гамаледдин против Франции, Газаль против Франции истцы оспаривали законность отчисления из школ за отказ снять религиозные головные уборы в организациях образования*), где оспаривается закон Франции, запрещающий ношение религиозной одежды в организациях образования и не удовлетворил требования истцов [174]. Если исходить из того, что ЕСПЧ «...может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу...» [8], можно утверждать, что позиция и практика судов и правоприменительных органов Франции совпадают с позицией и практикой судов и правоприменительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации.

Однако, другой международный орган в области прав человека, в лице КПЧ ООН, в деле *Бикрамджит Сингх против Франции* (2008) выбрал другую позицию, удовлетворив жалобу истца. Б. Сингх оспаривал законность отчисления из школы за отказ снять религиозный убор в стенах школы на основании французского Закона 2004-228 от 15 марта 2004 «О принципе светскости, ношения символов или одежды, обозначающих религиозную принадлежность в школах, колледжах и государственных школах» [175]. В своем соображении КПЧ ООН аргументировал свою позицию тем, что «...Франция не дает убедительных доказательств того, что ношение религиозных головных уборов представляют угрозу для прав и свобод других учеников и отчисление ученика из-за его ношения религиозной одежды является несоразмерным и ненужным, и поэтому находит нарушение свободы

вероисповедания...» [176]. В свою очередь, КПЧ ООН в деле *Сингх Бхиндер против Канады (1989)* КПЧ ООН не поддержал истца, который оспаривал законность ограничения ношения религиозного головного убора на рабочем месте [177]. Следовательно, позиции КПЧ ООН основаны на конкретных угрозах для прав и свобод других людей и соразмерности ограничения. В этот перечень также можно добавить конституционную норму и нормы международных договоров в части целей ограничения прав человека (ограничение в целях защиты конституционного строя, общественного порядка, нравственности населения, морали). Тем не менее, КПЧ ООН не анализирует законность ограничения свободы вероисповедания с точки зрения нравственности и морали. В целом, такая практика характерна также и для ЕСПЧ. Возможно, это объясняется тем, что нормы права не дают определения понятиям «нравственность» и «мораль».

Исходя из судебной практики, в целом можно заметить, что национальные суды и ЕСПЧ имеют схожую позицию в отношении совместимости свободы вероисповедания и права на образование в процессе обучения.

Учебные дисциплины и свобода вероисповедания

В вышеуказанном ЗОП № 22 от 1993 г. КПЧ ООН отметил, что «...государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие положения родителей или опекунов». Под «государственным образованием» следует понимать не только образование, получаемое в государственных школах и высших учебных заведениях, но и в частных, поскольку согласно п. 4 ст. 30 Конституции Республики Казахстан, «Государство устанавливает общеобязательные стандарты образования. Деятельность любых учебных заведений должна соответствовать этим стандартам». Следовательно, во всех организациях образования (с учетом светского характера

образования) преподавание религиозных дисциплин не запрещается, если предусмотрены альтернативные варианты.

ЕСПЧ подтвердил дискриминационный подход в преподавании религиозных дисциплин, направленных исключительно одной религии. По делу *Фолгере и другие против Норвегии (2007)* родители-заявители не исповедующие христианство, жаловались на требование, которое обязывало детей посещать занятия по дисциплине «Христианство». В данном деле Большая Палата ЕСПЧ постановила, что имело место нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, закрепляющая право на образование [178].

В системе среднего образования Республики Казахстан школьники 9 классов изучают предмет «Светскость и основы религиоведения», целями которого являются «...довести до обучающихся принцип светскости как ценности и научить принимать его суть как важного фактора стабильности государства, научить изучать и понимать религию на фоне светскости; дать всестороннее знание о современном состоянии мировых и традиционных религий, о новых религиозных движениях, деструктивных религиозных течениях и запрещенных религиозных организациях...», изучаются мировые религии, основы ислама и христианства, признаки и последствия деятельности деструктивных течений [179]. Разрабатывая и принимая типовые учебные программы, государство устанавливает определенные жесткие рамки для преподавания предмета, ставит перед собой цель воспитать веротерпимую молодежь на основе знаний о традиционных религиях в Казахстане и деструктивных религиозных течениях. Кроме того, государство тем самым ставит барьеры для преподавания религиозных предметов, направленных исключительно на одну религию, что представляется соответствующей нормам МПГПП и позиции КПЧ ООН.

Таким образом, предлагается рассмотреть возможности внесения следующих изменений в национальное законодательство:

1) дополнить пункт 1 статьи 36 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года следующей нормой: *«7) чьи убеждения или вероисповедания противоречат несению воинской службы и ходатайствовавшие о замене воинской службы на альтернативную службу»;*

2) в законодательство Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» внести ограничения на ношение религиозной одежды в общественных местах.

Проанализировав нормативные основы гарантии свободы вероисповедания и права на образование, практику судебных органов и КПЧ ООН, мы приходим к выводу, что при ограничении или запрета на ношение религиозной одежды в организациях образования следует придерживаться конституционных норм, специальных законов в области образования и религиозной деятельности. Нормы данных нормативных актов являются отражением мнения большинства, менталитета и нравственности народа, проживающего на территории государства.

Несмотря на то, что правовые нормы не дают определения понятиям «нравственность» и «мораль», государство не может наблюдать за происходящим процессом со стороны, если данный процесс и тенденция негативно влияет на сознание людей, представляет угрозу для единства народа, большинство населения отрицательно выражает свою позицию или выражает озабоченность. Только государственные органы могут определить соответствует ли поведение отдельного человека или отдельных групп людей нравственности и морали населения посредством нормативных правовых актов, основанных на нормах права и общепризнанных принципах права. И ограничение свободы вероисповедания в процессе реализации права на образование представляется обоснованной с точки зрения соблюдения светского характера образования, целью которого является защита представителей всех традиционных и нетрадиционных религий (предоставляя

равные условия при получении государственного образования) и убеждений атеистов.

На основании вышеизложенного, считаем, что законодательство Республики Казахстан соответствует всем международным обязательствам по вопросам соотношения свободы совести и религии и права на образование.

1.9 Право на мирные собрания

Статья 21 МПГПП

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Содержание права на мирные собрания

В настоящее время, свобода мирных собраний является фундаментальным правом человека и неотъемлемым условием реализации других его прав, важной составляющей любого демократического государства. Регламентация права на мирные собрания содержится в таких универсальных международно-правовых актах как: Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка и др., в региональных - Американская конвенция о правах человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы (далее - Конвенция) и др.

Понятие права на мирные собрания включает в себя рассмотрение его в двух аспектах как «право собраний, и как свобода манифестаций. Под правом собраний понимается одно из основных прав граждан, согласно которому граждане имеют неограниченную возможность собираться в закрытых помещениях, доступ в которые в принципе может быть ограничен организаторами собрания. Свобода манифестаций – это одна из основных конституционных политических свобод граждан. Представляет собой возможность проводить демонстрации, шествия, митинги, пикеты и осуществлять любые другие выступления под открытым небом» [180, с. 69].

Основным предназначением права на мирные собрания является «свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической,

экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти и др.» [181, с.176].

Анализ зарубежного законодательства показывает, что большинство государств гарантируют свободу мирных собраний в своих конституциях, а также в законах, которые не только развивают конституционные положения, но и предусматривают обязательства по его защите. Этот подход в зарубежной практике исходит из позиции, что «в конституционных положениях невозможно предусмотреть конкретные детали или порядок действий при проведении мирных собраний. В связи с этим, в дополнение к конституционным гарантиям, многие страны приняли специальные законы о публичных собраниях. Такие законы направлены на обеспечение и защиту конституционного права граждан на мирные собрания» [182]. В связи с этим следует отметить, что «повсеместное признание и конституционализация свободы собраний, а также отнесение ее международным сообществом к числу основных неотъемлемых прав подтверждают то, что данное право играет одну из главных ролей в обеспечении подлинной свободы человека в правовом демократическом государстве» [183].

Допустимость ограничений

Свобода мирных собраний может быть ограничена, и, по мнению большинства исследователей, основания для ее ограничения определяются исключительно международно-правовыми актами, регламентирующими права и свободы человека. Так в ст. 21 МПГПП указывается, что пользование правом на мирные собрания «не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Соответственно право на свободу мирных собраний и порядок его реализации сформулированы практически во всех законодательствах зарубежных стран. При этом регулирование права на свободу мирных собраний имеют определенные ограничения, установленные на законодательном уровне. Так, в Бельгии сформулировано право на мирные собрания без предварительного разрешения, за исключением собраний на открытом воздухе, на которые распространяется законодательство о полиции [184]. В Японии любые массовые мероприятия проходят с обязательным участием сотрудников полиции. В соответствии с Уголовным кодексом Японии предусмотрена ответственность участников публичных мероприятий за невыполнение три и более раза требования полиции разойтись» [185].

Другим примером может послужить законодательство Финляндии. Так, статья 13 Конституции Финляндии закрепляет, что «каждый имеет право без испрашивания разрешения организовать собрания и демонстрации и участвовать в них. Законом установлены более подробные правила о пользовании свободой собраний» [186]. Соответственно, Акт Финляндии о собраниях от 22 апреля 1999 г. № 530/1999, при установлении ограничений основывается «на двух принципах проведения собраний: мирный характер и равенство всех участников. Под «мирным характером собрания» понимается, что оно не должно угрожать безопасности участников и прохожих, нарушать права других лиц, а также причинять «значительного вреда» окружающей среде. Равенство участников же определяется как запрет на дифференцированное отношение к кому-либо при проведении собрания» [187].

В целом следует отметить, что вопрос допустимости ограничений свободы собраний в правовом демократическом государстве представляется достаточно дискуссионным и актуальным. В связи с этим интерес представляет позиция Храмовой Т.М., которая отмечает, что их допустимость «проверяется с помощью двух универсальных тестов – на

пропорциональность и сохранение основного содержания права, с учетом их адаптации к особенностям правовой природы рассматриваемой свободы. Тест на пропорциональность включает в себя оценку легитимности цели ограничения, необходимости вмешательства, адекватности и соразмерности ограничительных мер. Тест на сохранение основного содержания права предполагает ответ на вопрос, способно ли право в условиях введенного ограничения выполнять свою первостепенную функцию в жизни общества и сохранить свое место в системе конституционных прав и свобод» [183].

Проблемные аспекты права на мирные собрания

Основная проблема заключается в том, что международно-правовое регулирование включает установление общих рамок свободы мирных собраний, тогда как национальное законодательство устанавливает особенности и порядок применения свободы мирных собраний. Также следует отметить, наличие сложностей в правоприменении, которые состоят в отсутствии положений («правовых ориентиров»), обеспечивающих возможность органам государств правильно интерпретировать свободу мирных собраний, а также определять необходимые принципы ее регламентирования.

Кроме того, в настоящее время на практике появляются новые формы проведения мирных собраний. Например, флешмоб (от англ. flash mob, дословно - мгновенная толпа), при организации которого «не требуется материальных или рекламных затрат, информирование и сбор участников происходит удаленно посредством групп в различных социальных платформах в сети Интернет. Суть данного мероприятия заключается в том, что это своего рода спланированная акция: группа людей (как правило, более 10 человек) появляется в общественном месте и выполняет заранее оговоренные действия по плану и теме мероприятия, после чего расходится» Данная форма активно трансформируется в политмоб или политический флешмоб, который характеризуется политической составляющей. Так в

Калининграде 20.03.2010 прошел «мандариновый флэшмоб». Символом акции стали мандарины, которые можно было приобрести тут же, на площади: после решения об отмене митинга власти развернули здесь ярмарку сельскохозяйственных товаров» [181, с.176].

Кроме того, появляются также и новая «концепция публичных мероприятий - смартмоб (англ. smart mob- умная толпа), которая была разработана социологом Говардом Рейнгольдом, обосновавшим идею самоорганизации общества посредством коммуникационных технологий. В концепции смартмоба выделяется ряд акций, привлечение к участию в которых происходит посредством сети Интернет, а также спонтанность организации, равенство участников и их деперсонафикация (как элемент сетевой анонимности» [181, с.176].

Указанные формы проведения публичных мероприятий в Казахстане не получили пока должную правовую регламентацию, в связи с чем их нельзя признать публичными мероприятиями на законодательном уровне, однако по всем критериям и по своей сущности являются одной из форм права мирных собраний.

Практика ЕСПЧ

В качестве примеров можно указать на некоторые дела, в которых Европейский суд по правам человека рассматривает отдельные аспекты данной свободы.

В деле «Эзелин против Франции», адвокат, член профессионального объединения адвокатов Гваделупы, участвовал в демонстрации протеста против судебных решений, в ходе которой на здании суда неустановленными лицами были сделаны надписи, выражающие неуважение к суду [188, с.40]. При расследовании адвокат отказался отвечать на вопросы о том, кто нанес эти надписи. Коллегия адвокатов отказалась применить к нему меру дисциплинарного взыскания после запроса прокуратуры о применении таковой. Прокурор обжаловал решение коллегии адвокатов в суде. Суд назначил Эзелину наказание в виде выговора за то, что он, будучи

адвокатом, не прекратил участие в демонстрации и иным образом не выразил свое неодобрение надписей.

В своем решении Суд подчеркнул важность права участия в незапрещенных мирных собраниях, и оно не подлежит никаким ограничениям, даже статусом адвоката. В данном деле Суд указал на то, что единственным ограничением будет являться факт совершения указанным лицом какого-либо незаконного акта.

В этом деле Суд подтвердил правило, согласно которого юридическая ответственность наступает не за сам факт участия в мирном собрании, а исключительно за факт совершения правонарушений.

Аналогичное правило установлено и в статье 2 КОАП РК, признающей в качестве единственного основания возникновения административной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в Особенной части КОАП, ст. 488.

В деле «Станков и Объединенная организация Македонии «Илинден» против Болгарии» Объединённая организация Македонии «Илинден» преследовала такие цели как: «объединение македонцев Болгарии на региональной и культурной основе» и становление «признания македонского национального меньшинства в Болгарии» [188, с.64-102]. В своих решениях организация также озвучивала цель: «политическое развитие Македонии» и создание «объединенного независимого македонского государства». В течение ряда лет «Илинден» обращалась за разрешением на проведение собраний в честь исторических событий и всякий раз получала отказ. Членам «Илинден» лишь однажды позволили посетить могилу национального героя в годовщину его смерти, запретив при этом произносить речи, разворачивать флаги и плакаты и играть на музыкальных инструментах.

Рассматривая право на мирные собрания в контексте права на свободу выражения мнения, суд указал, что государствами должно обеспечиваться возможность выражения идей, бросающих вызов существующему строю, посредством

реализации права на свободу собраний. Право на мирные собрания включает в себя проведение и тех демонстраций, на которых высказываются идеи, негативно воспринимаемые обществом.

В деле «Оллингер против Австрии» Оллингер проинформировал полицию о своём намерении провести в День всех святых митинг на кладбище [189]. Целью мероприятия было поминовение евреев, убитых СС, поэтому оно должно было пройти одновременно с собранием «Товарищества IV» – организации бывших членов СС – в знак протеста против их деятельности. Предполагалось, что митинг будут проводить шесть участников с небольшими плакатами, не прибегая к другим средствам выражения мнения (в частности скандированию). Однако мероприятие было запрещено со ссылкой на угрозу общественному порядку. Проведение двух столь различных по целям собраний одновременно в одном месте могло, по мнению полиции, привести к конфликту между участниками и беспорядку на кладбище. Запрет был обжалован Оллингер во всех национальных судебных инстанциях, в том числе в Конституционном Суде Австрии (КСА), однако безуспешно. КСА отметил, что главной причиной запрета была необходимость оградить от беспокойства людей, которые в День всех святых традиционно посещают кладбища.

В данном деле не был соблюден справедливый баланс интересов различных групп граждан: Оллингер и предполагаемых участников митинга, «Товарищества IV» и посетителей кладбища. Митинг Оллингер являлся протестом против деятельности «Товарищества IV», и поэтому проведение его в то же время было необходимо для выражения этой идеи. Безусловный запрет на эту контрдемонстрацию стал непропорционально жёсткой мерой. Запланированный митинг сам по себе не мог оскорбить чувства посетителей кладбища, поскольку его участники прямо заявили о том, что не будут прибегать к скандированию. В целях же обеспечения порядка и исключения конфликтов властям следовало принять

соответствующие меры: в частности, обеспечить присутствие полиции на кладбище. Запрет на проведение митинга стал несоразмерным ограничением. Таким образом запрет митинга является нарушением прав его участников, если имеются альтернативные способы обеспечения порядка.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики ЕСПЧ, можно сделать следующие выводы:

- судебная практика ЕСПЧ, в основном, сосредоточена на вопросах правоприменения статьи 11 Конвенции, и практически не касается внутреннего законодательства.

- ограничение данного права должны быть основаны и соответствовать требованиям п. 2 статьи 11 Конвенции.

- в делах ЕСПЧ достаточно четко прослеживается связь между правом на мирные собрания и правом на свободу выражения мнения. В этой связи суд подчеркивает, что государствами должна обеспечиваться возможность проведения всех мирных собраний даже тех, на которых высказываются идеи, негативно воспринимающиеся обществом. Учитывая это можно рекомендовать более четко определить права и обязанности организаторов мирных собраний, в отношении предмета и вопросов, которые обсуждаются на мирном собрании, в части соблюдения ими требований законодательства.

- существование практики, связанной с привлечением к ответственности участников за факт участия в собрании, нежели за совершение какого-либо незаконного действия. Кроме того, доводы государства по ограничению права на свободу собраний должны подкрепляться серьезными аргументами, основанными исключительно на требованиях, изложенных в п. 2 ст. 11 Конвенции.

Имплементация права на мирные собрания в законодательстве Республики Казахстан

В казахстанском законодательстве свободу собраний и объединений в основном регламентируют такие акты как Конституция, УК РК, КоАП и Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и

демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995 года N 2126 (далее - Закон) и другие акты.

Статья 32 Конституции РК «провозглашает право на мирные собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, а именно права, которые гарантируются нормами национального и международного права». Конкретные правила и процедуры пользования права мирных собраний содержатся в Законе. Согласно действующему законодательству вопросы ответственности регламентируются Уголовным кодексом от 3 июля 2014 г. и Кодексом об административных правонарушениях от 6 октября 2017 года.

Касательно вопроса имплементации ст.21 Международного пакта о гражданских и политических правах в Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана, Комитет по правам человека отмечает, что «государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица в полной мере пользовались как в законодательном порядке, так и на практике своим правом на свободу собраний, и пересмотреть все соответствующие нормативные положения, политику и практику в целях обеспечения того, чтобы любые ограничения свободы собраний, в том числе путем применения к лицам, осуществляющим это право, мер административного и уголовного наказания, отвечали строгим требованиям статьи 21 Пакта». Таким образом, Комитет по правам человека приходит к выводу о неполной имплементации норм Пакта в действующее законодательство в части регламентации права на мирные собрания.

Анализ Закона показывает, что в нем отсутствуют определение таких ключевых терминов, как «массовые мероприятия», «митинг», «собрание», «демонстрация», «шествие». Например, можно было бы внедрить концепцию Финляндии, где «Акт о собраниях различает два вида публичных мероприятий: общественное собрание (yleinenkokous) и общественное мероприятие (yleisötilaisuus). Общественное собрание - это демонстрация или другой вид собрания, организованные в целях реализации свободы

собраний, являющиеся открытыми для участия всем лицам, которые не были специально приглашены (ст. 2, § 2). Общественные мероприятия определяются как «развлечения, конкурсы, выступления и другие подобные мероприятия, открытые для общественности, но не являющиеся общественным собранием» [186].

Также в части пробелов Закона следует отметить отсутствие разъяснения таких понятий как «препятствование движению транспорта и пешеходов», «нанесение ущерба зеленым насаждениям», «заявление о проведении массовых мероприятий», «формы вмешательства в деятельность представителей государственных органов, обеспечивающих общественный порядок при проведении мероприятий» и др.

В Законе также не заложены общие принципы организации и проведения мирных собраний, хотя международной практикой они уже выработаны и успешно функционируют. Так разработанные БДИПЧ ОБСЕ в 2007 г. «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», разработка и принятие которых является значительным событием, совершенствующим правовые основы регулирования права мирных собраний, поскольку они соответствуют международным договорам, учитывают правоприменительную практику государств и Европейского Суда по правам человека.

Далее, в закон не содержит правовые основы, регламентирующие время и продолжительность проведения мирного собрания, а также процедуру его прекращения. Кроме того, в нем устанавливается разрешительный порядок проведения публичных мероприятий, хотя практика большинства зарубежных стран показывает, что наиболее оптимальный подход является уведомительный. Вместе с тем следует отметить, что исторически «институт публичных мероприятий «в странах Европы прошел через определенные фазы изменения порядка организации и проведения акций. К ним следует отнести: произвольно-ситуационный; разрешительно-запретительный; уведомительно-согласительный; явочный порядок. Указанные изменения

объясняются менявшейся моделью взаимоотношений между органами публичной власти, с одной стороны, и организаторами и участниками мероприятий, с другой, на разных исторических этапах становления и развития рассматриваемого института» [190].

Следует отметить в законе противоречивость подхода к определению законности/незаконности того или иного публичного мероприятия. Так, в Законе главным признаком законности мирного собрания признается факт получения разрешения местного исполнительного органа, тогда как в международной практике основным критерием законности/незаконности собрания, считается его характер - мирный или немирный.

Таким образом, следует отметить, что сравнительный анализ международных договоров и стандартов в сфере мирных собраний казахстанского законодательства выявляет определенное сходство в формулировках данного права, однако полной их имплементации не наблюдается.

Казахстанская судебная практика

Статистические данные судебной практики правоприменения показывают, что в 2016 году по статье 488 КоАП в суды республики поступило 158 дел, что составляет всего 0,05% от общего числа поступивших дел (344 090 дел). Из указанного количества поступивших дел рассмотрено – 156 дел, возвращено в соответствии с пунктами 4, 5 части 1 статьи 816 КоАП - 1, объединено - 1. За 2017 год в суды республики поступило 56 дел, что составило 0,02%. Из указанного количества поступивших дел рассмотрено – 55. За 1 квартал 2018 года всего поступило и рассмотрено 10 дел, что составило 0,01% [191].

В Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 6 октября 2017 года представлены пояснения по применению порядка применения части 3 статьи 488 КоАП. Так, п. 16 данного

Нормативного Постановления акцентирует внимание на условия ограничения этого права, особенно в части того, что мирные собрания в соответствии с законодательством подлежат прекращению на основании требования местного исполнительного органа в случае:

- отсутствия подачи заявления;
- вынесения решения о запрещении данного мирного собрания;
- нарушения порядка проведения;
- возникновении опасности для жизни и здоровья граждан;
- нарушении общественного порядка [192].

В связи с этим административная ответственность участников публичного мероприятия, не являющихся организаторами, за участие в таком мероприятии наступает в момент неисполнения требований местного исполнительного органа (часть 1 статьи 488 КоАП). Поэтому при рассмотрении таких дел суды в первую очередь изучают доказательства фактического заявления требования со стороны местного исполнительного органа, его обоснованность и законность, а также факты его неисполнения. Аргументы о нарушении принципа пропорциональности требованием о прекращении мирного собрания подлежат рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства, поэтому на момент заявления требования местного исполнительного органа его компетенция не подлежит оспариванию. В связи с этим до момента выдачи разрешения на проведение мирного собрания никто не обладает правом сообщать о дате, месте и времени его проведения, а также изготавливать и распространять какие-либо материалы, а нарушение этих требований влечет административную ответственность по части третьей статьи 488 КоАП [192]. Вместе с тем, большинство ученых указывают, что «при квалификации правонарушений, связанных с нарушением порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, необходимо абсолютно точное разграничение участников и случайных лиц,

наблюдавших за проведением того или иного мероприятия и не подлежащих привлечению к ответственности» [193], [194].

Рассмотрим конкретные дела по статье 488 КоАП в части нарушение порядка организации и проведения публичного мероприятия. Так, постановлением специализированного административного суда города Семей Восточно-Казахстанской области Ишмухаметов Ф.М. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 488 КоАП, и подвергнут административному взысканию в виде административного ареста сроком на 15 суток. Согласно материалам административного дела, 5 мая 2016 года Ишмухаметов Ф.М. обратился к Акиму города Семей и поставил в известность об участии в Республиканском мирном митинге, который будет проведен 21 мая 2016 года с 11-00 до 13-00 часов «Жердісатпаймыз! Тілдісактаймыз!». 16 мая 2016 года акимом города Семей в удовлетворении заявления отказано в связи с проведением на Центральной площади 21 мая 2016 года запланированного общегородского мероприятия. С данным ответом он был ознакомлен. Однако, несмотря на это, Ишмухаметов Ф.М., получив предостережение от прокурора города Семей об административной и уголовной ответственности, в случае проведения несанкционированного митинга, в период с 15 мая по 17 мая 2016 года, находясь в городе Семей с использованием социальной сети «Фейсбук» на странице «Фарит Ишмухаметов», в нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных митингов, в качестве организатора призывал людей к участию в несанкционированном митинге, который состоится в городе Семей 21 мая 2016 года с 11-00 до 15-00 часов на Центральной площади [191].

В другом примере, житель села Акмол, Целиноградского района Абдишев А. в нарушение статей 2, 3, 4, 9 Закона, через приложение «WhatsApp» своего мобильного телефона, путем рассылки сообщений в группе «Алашжолы Астана», а также своим знакомым, до получения разрешения на проведение митинга организовывал участие в митинге, который должен

был состояться 21 мая 2016 года в городе Астане. Из материалов дела следует, что Абдишев А. являясь участником группы «Алашжолы Астана» через приложение «WhatsApp», где обсуждалась тема передачи в аренду земель на территории Республики Казахстан гражданам Китайской Народной Республики. Информацию из этой группы рассылал знакомым, проводил активную агитацию участников группы «Алашжолы Астана» на проведение и участие в митинге 21 мая 2016 года в городе Астане и аналогичного митинга в других городах Республики Казахстан с целью выражения протеста против передачи земли на территории Республики Казахстан иностранным гражданам. При этом по организации и порядка проведения митинга предлагал в виде необходимости подготовки плакатов ко дню проведения митинга как в городе Астане, так и в других городах Республики Казахстан, подготовки групп по надзору за соблюдением порядка при проведении митинга в городе Астане, тогда как разрешения на проведение данного митинга на тот момент еще не было. Действия Абдишева А. судом квалифицированы по части 3 статьи 488 КоАП, как организатора митинга, действовавшего в нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения митинга. Мера административного взыскания Абдишеву А. наложено в виде административного ареста [191].

Таким образом, рассмотрение судебной практики показывает, что в большинстве дел организаторами митингов допускаются нарушения по порядку проведения публичного мероприятия в части неполучения на это разрешения.

Выводы и рекомендации:

1. Анализ международно-правовых документов, регламентирующих право на мирные собрания, показывает, что в них содержатся общие рамки свободы мирных собраний. В связи с этим их имплементация и правоприменение осложняется отсутствием положений («правовых ориентиров»), обеспечивающих возможность органам государств правильно интерпретировать свободу мирных собраний, а также

определять допустимые границы и принципы регламентирования данной свободы. Международная судебная практика исходит из индивидуального подхода к каждому делу и рассматривает вопросы правоприменения данной свободы комплексно, широко применяя принципы необходимости и соразмерности.

2. Как показывает анализ положений закона, его содержание требует совершенствование в части его приведения в соответствии с международными стандартами и правилами. Учитывая это, полагаем при совершенствовании законодательства о мирных собраниях, целесообразным учесть положения «Руководящих принципов по свободе мирных собраний» ОБСЕ (2007) и других международно-правовых документов.

3. В качестве конкретных рекомендаций по совершенствованию Закона «О порядке организации и поведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», то можно предложить следующие:

- включить в глоссарий Закона такие дефиниции, как «массовое мероприятие», «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие», «пикетирование», «заявление о проведении массовых мероприятий», «флешмоб» и др.;

- имплементировать основные принципы организации и проведения мирных собраний;

- включить в Закон, положения регламентирующие организацию и проведение флешмобов, смартомобов и других подобных форм мирных собраний;

- урегулировать вопросы в части времени и продолжительности проведения мирного собрания, а также процедуру его прекращения.

- заменить разрешительный на уведомительный порядок проведения мирных собраний, либо ввести сочетание уведомительного порядка проведения мирного собрания с разрешительным порядком в зависимости от размера манифестации, ее характера, вероятности существенных

нарушений общественного порядка, прав и свобод иных лиц при ее проведении;

- определить в законе критерии законности мирного собрания.

1.10 Право на свободу ассоциаций

Статья 22 МПГПП

Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

Содержание права на свободу ассоциаций

Свобода ассоциации включает в себя право человека на добровольное вступление или выход из ассоциаций, право группы принимать коллективные меры для реализации интересов своих членов, а также право ассоциации принимать или отклонять членство на основе определенных критериев. Свобода ассоциации является индивидуальным правом, равно как и коллективным, гарантируемым всеми современными и демократическими правовыми системами. На международном уровне данное право закреплено в статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 11 Европейской конвенции о правах человека, статьях 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека, статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статье 15 Конвенции о правах ребенка. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации также обеспечивает это право.

Свобода ассоциации проявляется через право вступать в профсоюзы, участвовать в дискуссионных обществах, политических партиях или в любом другом клубе или ассоциации, включая религиозные конфессии и организации, братства и спортивные клубы. Вместе с тем, наряду с перечисленными правами, данная свобода предоставляет «возможность защиты экономических, социальных интересов, защиты своих религиозных и иных воззрений» [194, с.227].

Свобода собраний и свобода ассоциации зачастую рассматриваются в качестве взаимосвязанных свобод, так как они позволяют лицам собираться в коллективе с целью выражения, поощрения и защиты общих интересов. Однако свобода собраний включает в себя право на проведение

митингов, демонстраций и сборов в общественных местах, тогда как свобода ассоциации позволяет группам определять и институционализировать себя в виде различных объединений.

Политические партии в Республике Казахстан

Политические партии являются основной формой социального участия граждан в политической жизни. Закон «О политических партиях» от 15 июля 2002 года является основным законодательным актом, который определяет правовые основы создания политических партий, их права и обязанности, гарантии деятельности, регулирует отношения политических партий с государственными органами и другими организациями в Республике Казахстан.

Вектор развития законодательства Республики Казахстан в сфере деятельности политических партий направлен на либерализацию и соблюдение права на свободу ассоциации. Так, Казахстан в своем ответе на замечания КПЧ ООН по второму докладу отметил, что с «учетом рекомендаций ОБСЕ в части уменьшения числа требуемых членов партии, количественный критерий членов партии с 50 тысяч до 40 тысяч, а также снижен региональный ценз с 700 до 600 человек» [195].

Вместе с тем, в Законе «О политических партиях» не урегулирован вопрос в части срока рассмотрения заявки потенциальной политической партии. Если взглянуть на законодательство стран ближнего зарубежья, то можно отметить Закон Республики Узбекистана «О политических партиях», статья 8 которого определяет, что «заявление о регистрации политической партии рассматривается в месячный срок со дня его поступления» [196]. В соответствии со статьей 7 Закона «О политических партиях» Республики Таджикистан «Государственная регистрация политической партии производится регистрирующим органом в течение одного месяца со дня подачи документов. Нарушение указанного срока не допускается» [197].

На выборах в 2007 году 7%-ый барьер в нижнюю палату преодолела только одна партия - «Нур Отан» (88,41 %) [198]. В

связи с чем, в 2009 году в Конституционный закон РК «О выборах» были внесены изменения, согласно которым «Если семь процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получено только одной политической партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список указанной политической партии, а также партийный список партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании»[199][200]. Несмотря на то, что данная норма является уникальной и весьма необходимой, в перспективе рекомендуется рассмотреть вопрос установления 5% избирательного порога для прохождения партий в Мажилис Парламента РК, чтобы соответствовать международному стандарту, установленной ПАСЕ.

В целях улучшения деятельности политических партий рекомендуется дополнить Закон «О политических партиях» статьей, регулирующей срок рассмотрения заявки политической партии; снизить избирательный порог для политических партий в целях обеспечения многопартийности в Парламенте (от 7% до 5%).

Религиозные объединения в Республике Казахстан

Основными законодательными актами, регулирующими свободу вероисповедания и религиозные объединения, являются Конституция Республики Казахстан (статья 22), Гражданский Кодекс РК (статья 109) и Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года.

В настоящее время в Казахстане насчитывается более 3600 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 18 конфессий [201]. Государство создало условия для мирного сосуществования религиозных конфессий на постоянной основе. Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях установил взаимные права и обязанности между государственными и религиозными объединениями, четко регламентировал их статус и деятельность, а так же установил необходимые правовые ограничения. Данный закон

гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, уважает все религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

Традиционно высокий уровень толерантности казахстанского общества сыграл большую роль в установлении стабильной религиозной ситуации в стране. В то же время в этой области существует ряд проблемных вопросов, требующих особого внимания со стороны государства. Активная деятельность нетрадиционных и экстремистских религиозных объединений, направленных на привлечение граждан Казахстана, особенно молодежи, в их ряды создает определенную напряженность в межконфессиональных отношениях. Социальная опасность подобных религиозных течений заключается в том, что при публикации и реализации своих целей не принимаются во внимание свободы человека, культурные и духовные традиции, существующие в обществе, а также закон. В целях предотвращения возникновения конфликта и распространения религиозного экстремизма необходимо организовывать всестороннюю информационную деятельность по формированию базовых знаний населения в религиозной сфере. В этом направлении мощным инструментом формирования общественного мнения должны выступить средства массовой информации.

Профессиональные союзы в Республике Казахстан

Закон «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года является основным законодательным актом, регулирующим общественные отношения, возникающие в результате реализации гражданами конституционного права на свободу объединений, создание, деятельность, реорганизацию и ликвидацию профессиональных союзов.

Профсоюзы осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан и другими правовыми актами, утвержденными международными актами и соглашениями, в соответствии с их

уставами. Профсоюзы строят отношения с государственными органами, политическими и общественными организациями на основе партнерства и уважения, диалога и сотрудничества. Любое вмешательство, препятствующее правам профсоюзов или препятствующее им осуществлять свои права в соответствии с законом, запрещено. Профсоюзы представляют и, при необходимости, обеспечивают защиту прав и интересов своих членов в отношениях с государственными структурами, общественными объединениями, предпринимателями. Профсоюзы помогают заключать коллективные договоры и соответствующие тарифные соглашения, помогают решать индивидуальные и коллективные трудовые споры. Окончательные решения по спорам между профсоюзом и работодателем принимаются судом.

Допустимость ограничений

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 МПГП «Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Деятельность организации, основанной в рамках свободы ассоциации, действительно может быть запрещена, если она нарушает эти положения. Но часто запрет скорее будет основан на потенциальном вреде, чем на конкретных преступных действиях. В законодательстве многих зарубежных странах четко устанавливают ограничения, связанные с правом на свободу ассоциаций.

В Италии свобода ассоциации установлена в статье 18 Конституции, в которой устанавливается: «Граждане имеют право свободно и без разрешения создавать ассоциации для тех целей, которые не запрещены уголовным законодательством. Секретные ассоциации и ассоциации, которые, даже косвенно, преследуют политические цели с помощью организаций, имеющих военный характер, запрещены» [203].

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Конституции Польши «Ассоциации, чьи цели или действия противоречат Конституции или уставы запрещены. Суды решают, разрешать или отказывать в регистрации ассоциаций» [204].

Статья 19(1)(с) Конституции Индии гарантирует всем своим гражданам право «создавать ассоциации, союзы или кооперативные общества». Однако в соответствии с пунктом 4 статьи 19, государство может налагать разумные ограничения на это право в интересах общественного порядка или морали или суверенитета и целостности Индии [205].

Согласно статье 33 Конституции Турции «Каждый человек имеет право создавать ассоциации или стать членом ассоциации или выйти из состава без предварительного разрешения [206]. Никто не должен быть вынужден стать или оставаться членом ассоциации. Свобода объединения может быть ограничена только законом на основании национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения совершения преступления, общественной морали, общественного здоровья и защиты свобод других лиц».

Таким образом, в соответствии с международным опытом, ограничения права на свободу ассоциации во многих зарубежных странах основаны на национальной безопасности, соблюдения общественного порядка и соблюдении Конституции.

В Республике Казахстан право на свободу объединений также закреплено Конституции, в пункте 1 статьи 23 «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом». Ограничения отмечены в пункте 2 статьи 23 «Военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии». Данное конституционное ограничение было обусловлено особым правовым статусом, а так же специфичностью функций и рода деятельности военнослужащих, работников органов

национальной безопасности, правоохранительных органов и судей в системе органов государства [207].

Необходимо отметить, что ограничения связанные с запретом создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни указаны в пункте 3 статьи 5 Конституции РК.

Практика ЕСПЧ и КПЧ ООН

Статья 20 (2) ВДПЧ прямо предусматривает, что никто не может быть принужден к вступлению в ассоциации. Вместе с тем, данное положение не включено в статью 11 ЕКПЧ. Вопрос заключается в том, означает ли это, что отрицательная свобода ассоциации (*прим. свобода от насильственного принуждения вступить в какую-либо ассоциацию и используется в качестве противопоставления позитивной свободе ассоциаций*) не подпадает под действие статьи 11 ЕКПЧ. В своих решениях по двум делам Европейский суд по правам человека дистанцировался от этой позиции и сделал ряд основополагающих заявлений в отношении сферы защиты отрицательной свободы ассоциации. В деле Юнг, Джеймс и Вебстер против Соединенного Королевства возник вопрос о том, как «закрытая практика магазина» относится к статье 11 ЕКПЧ [208]. Дело Сигурдур А. Сигурйонссона против Исландии, связанное с членством в организации («Фрами»), регулировалось частным правом, что явилось условием получения разрешения на работу водителем такси [209]. Эти суждения отвечают на вопрос о том, является ли и в какой степени отрицательная свобода ассоциации подпадает под защиту статьи 11 ЕКПЧ и дает важные указания относительно того, в какой степени статья 11 ЕКПЧ выступает против фактической принудительной ассоциации и ее последствий для частного сектора, правовых отношений.

В деле Юнг, Джеймс и Вебстер против Соединенного Королевства заявители работали на Общество железных дорог

Великобритании (British Rail). Им было выдвинуто требование, чтобы они стали членами одного из профсоюзов, участвующих в (коллективном) соглашении на «British Rail». Юнг, Джеймс и Вебстер отказались, т.к. не хотели быть связанными с «предложенными» профсоюзами, отчасти из-за политической позиции соответствующих профсоюзов. На основании этого «British Rail» решила уволить их. Один из вопросов, возникших в ходе разбирательства, был вопрос о том, противоречит ли принудительное участие в ассоциации статье 11 ЕКПЧ. Суд не указал явным образом, что статья 11 ЕКПЧ также включает отрицательную свободу ассоциации, но в ней говорится о том, что угроза увольнения, связанная с потерей средств к существованию, является наиболее серьезной формой принуждения.

Суд постановил, что подобное принуждение затрагивало саму суть права на свободу ассоциации и, следовательно, ущемляло статью 11 ЕКПЧ. Суд посчитал, что нарушение основных прав заявителей не было пропорционально преследуемой цели.

В дальнейшем решении по делу Сигурдур А. Сигурйонссон против Исландии Суд также выразил позицию относительно взаимосвязи между принудительным членством и статьей 11 ЕКПЧ. Этот случай касался принудительного членства для водителей такси организации «Фрами». Членство в «Фрами» требовало получения разрешения на работу в качестве таксиста.

24 октября 1984 года гражданин Сигудур А. Сигурйонссон получил лицензию на управление такси. Лицензия была выдана при условии, что Сигурйонссон присоединится к Автомобильной ассоциации «Фрами». Сигурйонссон выполнил данное условие и платил членские взносы до августа 1985 года. После того, как Сигурйонссон перестал платить взносы в «Фрами», ассоциация направила запрос в лицензионное Агентство на отмену лицензии Сигурйонссона. Агентство отозвало лицензию 30 июня 1986 года, в связи с чем Сигурйонссон послал письмо протеста в Министерство

транспорта. 1 августа 1986 года полиция задержала его автомобиль и сняла с него маркировку, предназначенную для таксоперевозок. Сигурйонссон подал иск против Агентства и Министерства транспорта в Гражданском суде Рейкьявика, добиваясь признания того, что статья 73 Конституции Исландии препятствует правительству принуждать человека принадлежать к определенной ассоциации. Верховный суд Исландии в решении, принятом 15 декабря 1988 года, отклонил его иск и выразил согласие с нижестоящим судом о том, что Конституция Исландии не гарантирует отрицательного права на объединение (право не вступать в ассоциацию). Вместе с тем Верховный суд отменил решение об аннулировании лицензии на основании того, что требование о членстве в ассоциации не имело достаточной законодательной основы.

Исландский парламент (Альтинг) отреагировал на решение Верховного суда, приняв Закон № 77/1989, вступивший в силу с 1 июля 1989 года, который обусловил процедуру получения лицензии на таксоперевозки наличием членства в профсоюзе. В письме в адрес «Фрами» от 4 июля 1989 года Сигурйонссон признал безысходность своего положения, а именно, что он вынужден вступить в профсоюз, вместе с тем отмечая, что «членство противоречит его собственным желаниям и интересам. Так, по его словам, не только устав «Фрами» содержал положения, противоречащие его политическим убеждениям, но и сама ассоциация также использовала доходы от членских взносов для работы против его интересов. Кроме того, он заявил, что требование о членстве нарушает Конвенцию и что он планирует соответствующим образом оспаривать закон. Сигурйонссон подал заявление в Европейскую комиссию по правам человека (Комиссия), заявив, что обязательство присоединиться к «Фрами» нарушало статью 11 ЕКПЧ. Правительство Исландии в свою защиту утверждало, что отказ принявших Конвенцию государств закрепить прямую гарантию отрицательной свободы ассоциации указывает, что они намеревались оставить этот вопрос на рассмотрение национальным законодателям. Однако,

Комиссия согласилась с Сигурйонссоном, заключив, что закон Исландии нарушил статью 11 ЕКПЧ. Для достижения своего решения Комиссия отдельно рассмотрела два пункта статьи 11 ЕКПЧ. Прежде всего, Комиссия отметила, что п. 1 ст. 11, несмотря на аргумент Исландии, подразумевает отрицательную свободу ассоциации. Однако Комиссия отказалась принять решение о том, является ли эта отрицательная свобода равной по силе с позитивным правом. Негативное право на ассоциацию должно быть выведено из статьи 11, где степень принуждения к присоединению к определенной группе настолько серьезна, что она подрывает свободу выбора, которую статья 11 ЕКПЧ должна была защищать.

Обращаясь к п. 2 ст. 11 ЕКПЧ, Комиссия сосредоточила внимание на том, является ли обязательное членство в «Фрами» «необходимым в демократическом обществе». Ссылаясь на решение Суда в «Юнг против Соединенного Королевства», Комиссия для вынесения решения руководствовалась тремя принципами.

Во-первых, «необходимость» в этом контексте не обладает гибкостью таких выражений, как «полезный» или «желательный». Во-вторых, в «демократическом обществе» толерантность и широта взглядов требуют достижения баланса, который обеспечивает справедливое и надлежащее обращение с меньшинствами и избегает любого злоупотребления доминирующим положением. В-третьих, любые ограничения, налагаемые на права, закрепленные Конвенцией, должны быть соразмерны преследуемой законной цели.

Комиссия постановила, что обязательное членство в «Фрами» не является необходимым и, следовательно, подтвердила нарушение прав Сигурйонссона в соответствии с п. 1 ст. 11. Также Комиссией было отмечено отсутствие взаимосвязи и необходимости в обязательном членстве для того, чтобы «Фрами» мог защищать интересы своих членов. После принятия своего решения Комиссия передала дело в ЕСПЧ. Суд подтвердил решение Комиссии, проголосовав восемь к одному.

Практика Комитета по правам человека ООН

В деле «Михайловская и Волчек против Беларуси» [210], заявители являлись двумя основателями неправительственной организации (НПО) «Юридическая помощь населению». НПО была зарегистрирована 10 сентября 1998 года в качестве местной ассоциации в Минске, перерегистрирована 17 августа 1999 года в соответствии с изменениями внутреннего законодательства и получила разрешение работать только в Минске. Основатели организации хотели распространить сферу своей деятельности на всю страну и пытались с этой целью зарегистрировать в Министерстве юстиции новую общенациональную республиканскую ассоциацию под новым названием «Правовая защита граждан». 2 апреля 2001 года Министерство юстиции отклонило их заявку на регистрацию, пояснив, что общественная ассоциация, которую они предлагали зарегистрировать, не может оказывать гражданам юридическую помощь. 2 августа 2003 года основатели организации получили письмо из Минского городского суда с уведомлением о возбуждении дела о роспуске «Юридической помощи населению» на основании представления Минского управления юстиции.

Принимая во внимание серьезные последствия отказа в регистрации и роспуска рассматриваемых НПО для осуществления заявителями права на свободу ассоциации, КПЧ ООН посчитал, что такие действия не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 22. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что права авторов по пункту 1 статьи 22 были нарушены.

В деле «Калякин против Беларуси», 24 июня 2011 года Сергей Калякин обратился в Министерство юстиции с заявлением о регистрации неправительственного правозащитного объединения "За честные выборы" [211]. 21 июля 2011 года Министерство юстиции отказало в регистрации на том основании, что протокол учредительного собрания не был подписан председателем; и что определенную озабоченность вызывало гарантийное письмо, в котором

подтверждалось выделение рабочего помещения для объединения. Далее Калякин обратился с жалобой на это решение Министерства юстиции в Верховный суд. Он утверждал, что доводы Министерства юстиции являются надуманными и основанными не на фактах, а на не подтвержденных заявлениях и что фактически отказ являлся необоснованным и незаконным. Он утверждал, что учредительное собрание было проведено в соответствии с Законом об общественных объединениях, и что он представил все документы, необходимые для регистрации объединения.

КПЧ ООН пришел к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав заявителя и предполагаемых жертв, предусмотренных в пункте 1 статьи 22 Пакта.

Исходя из судебной практики КПЧ ООН, в целом можно заметить, что государства зачастую не дают никаких разъяснений по поводу необходимости ограничения права на свободу ассоциации заявителей в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Пакта.

Законодательство Республики Казахстан

В Республике Казахстан право на свободу ассоциаций регулируется статьями 5 и 23 Конституции, ст. 105-110 Гражданского кодекса, законами о некоммерческих организациях, о политических партиях, об общественных объединениях, о профсоюзах, о религиозной деятельности и религиозных объединениях, некоторыми положениями законодательства о национальной безопасности и противодействии экстремизму, законодательством в сфере уголовного, административного и налогового права, а также целым рядом подзаконных актов.

Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством и подтверждает право каждого гражданина на свободу ассоциации, совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, расы, цвета кожи, пола или этнической принадлежности. Республикой Казахстан были ратифицированы такие

международные договоры, как Конвенция № 87 Международной организации труда «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы», Конвенция № 98 МОТ «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров», Международный пакт о гражданских и политических правах и другие.

Вместе с тем, в Заключительных замечаниях Комитета по правам человека от 19 августа 2011 года, Комитет отмечает, что «государству-участнику следует привести свое законодательство, подзаконные акты и практику в отношении регистрации политических партий в соответствие с Пактом. Ему следует, в частности, обеспечить, чтобы процесс регистрации соответствовал требованиям статей 22 (2) и 25 Пакта. Государству-участнику не следует прибегать к процедуре регистрации для виктимизации тех групп, которые, как считается, придерживаются политических взглядов, отличных от взглядов правящей партии» [211].

В Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана КПЧ ООН «выразил обеспокоенность» в связи с тем, «что нормативные положения о регистрации общественных объединений, в том числе политических партий, налагают неправомерные ограничения свободы собраний и участия в политической жизни». Казахстан на замечания КПЧ ООН по второму докладу ответил, что «одной из главных задач политической партии является выражение политической воли широких слоев общества, а не отдельных лиц, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании, установленные требования для государственной регистрации политических партий в Законе соответствует международным стандартам» [195].

Таким образом, Комитет по правам человека пришел к выводу, что, несмотря на сходство в формулировках данного права в Казахстанском законодательстве и МПГПП, полной их имплементации не наблюдается.

Казахстанская судебная практика

Таблица 1. Статистические данные по статье 489 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях

Период	Всего зарегистрировано административных правонарушений	Всего рассмотрено административных дел	Рассмотрено судом	Рассмотрено уполномоченным органом	Количество лиц, в отношении которых вынесены постановления о привлечении к административной ответственности
2016 год	34	34	3	31	34
2017 год	128	92	3	89	92
9 месяцев 2018 года	35	18	3	15	18

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2016 году было зарегистрировано и рассмотрено 34 дела, из них судом было рассмотрено 3 дела [213]. В 2017 году было зарегистрировано 128 дел, из них рассмотрено 92 дела, рассмотрено судом 3 дела. За 9 месяцев 2018 года по статье 489 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях было зарегистрировано 35 дел, из них рассмотрено 18 дел, а рассмотрено судом 3 дела. Следовательно, согласно статистике, каждый год судом рассматривается одинаковое количество дел по статье 489 КоАП «Нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях, а также руководство, участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, финансирование их деятельности».

В соответствии с таблицей 1, наибольшее количество административных правонарушений по статье 489 КоАП было зарегистрировано в 2017 году. Так, в одном из дел, рассмотренным судом специализированного административного суда города Балхаш, гражданин Попов Н.Ф. был признан виновным в совершении административного правонарушения по части 9 статьи 489 КоАП и был подвергнут взысканию в виде административного штрафа в размере 100 МРП в сумме 226 900 тенге. Попов Н.Ф. являлся руководителем незарегистрированного религиозного объединения «Евангельские христиане - баптисты», а так же проводил богослужение у себя дома. Попов Н.Ф. факт правонарушения не признал и показал, что с вменяемым ему деянием он не согласен, так как в Священном Писании им запрещено проводить какую либо регистрацию их объединения. Они подотчетны только перед богом. Он являлся ответственным за проведение собраний и обрядов богослужения [214].

Согласно материалам дела, правонарушение Попова Н. Ф. состояло в руководстве деятельностью незарегистрированного религиозного объединения. Согласно сведениям Управления юстиции города Балхаш, филиалы и представительства РО «Церковь Евангельских христиан - баптистов» не были зарегистрированы [214].

Таким образом, рассмотрение судебной практики показывает, что в Казахстане имеются нарушения в части регистрации религиозных объединений.

Выводы:

1. В перспективе необходимо рассмотреть вопрос установления 5% избирательного порога для прохождения партий в Мажилис Парламента РК, чтобы соответствовать международному стандарту, установленной ПАСЕ.

2. В Законе «О политических партиях» отсутствует статья, регулирующая срок рассмотрения заявки потенциальной политической партии.

Рекомендации:

1. Для обеспечения многопартийности в Парламенте предлагается снижение избирательных порогов для политических партий с 7% до 5%.

2. Рекомендуется Закон «О политических партиях» дополнить статьей, регулирующей срок рассмотрения заявки политической партии.

1.11 Право на брак и семью

Статья 23 МПГПП

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24 МПГПП

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Одним из важных институтов любого общества является институт брака и семьи. Международно-правовые и национально-правовые стандарты в области прав человека закрепляют право каждого на брак и семью.

В одном из своих выступлений Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что «...семья – это величайшая ценность. Сквозь тысячелетия и века, от поколения к поколению семья является хранительницей моральных устоев, национальных традиций каждого общества. ...семья – это неиссякаемый источник любви к своему народу, его культуре и быту. Это родник патриотизма и вечной заботы о процветании Родины сквозь призму счастья родителей, детей и внуков» [215].

Сегодня, несмотря на наличие целого ряда норм, тем не менее, до сих пор остаются нерешенными вопросы реализации института семьи, а также его защиты со стороны государства и мирового сообщества.

Содержание права на брак и семью

ВДПЧ в ст.16 провозглашает, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. При этом мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, без всяких ограничений имеют право вступать в брак и основывать семью. Обязательным условием заключения брака является свободное и полное согласие вступающих в брак сторон.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст.12 также регламентирует право на вступление в брак: мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права [8].

В замечании общего порядка №19 (1990) Комитета ООН по правам человека отмечается, что понятие семьи в определенных аспектах может отличаться в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию [216]. При этом, несмотря на отсутствие единого понятия, Комитет подчеркивает, когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты, предусмотренной статьей 23 МПГП. В связи с этим государства-участники должны излагать в своих докладах толкование или определение понятия семьи и ее состава в их обществе и в их правовой системе. Если в рамках одного государства существуют различные понятия семьи – «основной» и «расширенной», - то это необходимо указать, наряду с разъяснением того, какая степень защиты обеспечивается для каждой из таких семей. С учетом существования различных форм семьи, таких, например, как

незарегистрированные супружеские пары и их дети или одинокие родители и их дети, государства-участники должны также сообщать информацию о том, признаются ли и защищаются ли такие семьи национальным законодательством и практикой и в каком объеме.

Что касается непосредственно прав детей, то еще ранее, в замечании общего порядка №17 (1989) Комитет определил, что права, предусмотренные статьей 24, не являются единственными правами, признаваемыми Пактом за детьми, и что дети, как индивиды, пользуются всеми гражданскими правами, закрепленными в Пакте [217]. Некоторые положения Пакта, провозглашая то или иное право, предлагают государствам в четких выражениях меры, которые должны быть приняты в целях обеспечения несовершеннолетним лицам более эффективной защиты по сравнению со взрослыми.

Таким образом, право на брак и семью включает в себя следующие базовые положения:

- семья - это естественная и основная ячейка общества;
- право на вступление в брак и право основывать семью признается за мужчинами и женщинами при достижении брачного возраста;
- необходимо свободное и полное согласие сторон, вступающих в брак;
- государство обеспечивает защиту супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении; а также особую защиту детей при расторжении брака;
- запрет дискриминации в отношении каждого ребенка по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения;
- право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства;
- право на имя;
- право на гражданство.

Допустимость ограничений

В упомянутых статьях 23 и 24 МПГПП предусмотрено право каждого человека вступать в брак и создавать семью. Вместе с тем, некоторые аспекты данного права могут подлежать ограничению со стороны государства, что является допустимым с точки зрения международного права прав человека.

К примеру, пункт 2 статьи 23 Пакта подтверждает за мужчинами и женщинами брачного возраста право на вступление в брак и право основывать семью. В пункте 3 указанной статьи предусматривается, что такие браки не могут быть заключены без свободного и полного согласия вступающих в брак. В докладах государств-участников следует сообщать о возможных ограничениях и препятствиях осуществлению права на вступление в брак на основе таких особых факторов, как степень родства или умственная отсталость. Хотя в Пакте не устанавливается какой-либо конкретный брачный возраст ни для мужчин, ни для женщин, он должен быть таким, чтобы согласие могло считаться свободным, полным и личным в форме и на условиях, установленных законом. При этом, такие правовые положения не должны противоречить полному осуществлению других прав, гарантированных Пактом; так, например, право на свободу мысли, совести и религии предполагает, что в законодательстве каждого государства должна быть предусмотрена возможность заключения как религиозного, так и гражданского брака. Однако, по мнению Комитета, требование государства, чтобы брак, заключаемый в соответствии с религиозными обычаями, оформлялся, подтверждался или регистрировался также согласно нормам гражданского права, не противоречит Пакту.

В другом случае, касательно защиты прав ребенка и возможных их ограничений, КПЧ также дает следующие разъяснения. Так, в том, что касается права на жизнь, исключительная мера наказания не может быть назначена за совершение преступлений лицами в возрасте до 18 лет. Точно

так же, в случае лишения свободы в установленном законом порядке, осужденные несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых и имеют право на то, чтобы решение по их делам было принято в кратчайшие по возможности сроки; с другой стороны, осужденные несовершеннолетние правонарушители содержатся в заключении отдельно от взрослых и в условиях, соответствующих их возрасту и их правовому статусу в целях содействия их перевоспитанию и социальной реабилитации. В других случаях защита детей обеспечивается путем возможного ограничения, при условии, что такое ограничение является оправданным, какого-либо права, признаваемого в Пакте: например, права на гласность судебного разбирательства по гражданским или уголовным делам, от которого допускается отступление, если того требуют интересы несовершеннолетнего лица.

Таким образом, государством право на брак и семью, в том числе права ребенка, могут быть ограничены в следующих случаях:

- наличие особых факторов как степень родства или умственная отсталость;
- установление конкретного брачного возраста для лиц, вступающих в брак;
- необходимость регистрации как гражданского, так и религиозного брака;
- недопустимость назначения исключительной меры наказания за совершение преступлений лицами до 18 лет;
- раздельное содержание несовершеннолетних от взрослых случае лишения свободы;
- гласное судебное разбирательство по гражданским и уголовным делам в интересах несовершеннолетнего.

Практика договорных органов ООН и ЕСПЧ

Практика ЕСПЧ представлена большим количеством дел, направленных на защиту прав в сфере брачно-семейных отношений. К примеру, одним из таковых является *М. Д. и другие (M.D. and Others) против Мальты* [218].

М.Д. – мать двух детей. Когда дети были в возрасте от 3 до 5 лет, предполагаемый отец – Х – был осужден за то, что он неоднократно их избивал. Он был приговорен к двум годам тюремного заключения, а дети были размещены в детском учреждении. Суды Мальты установили также, что возможно из-за угроз Х, М.Д. не сообщала об актах насилия с его стороны и о грубом поведении. Поэтому М.Д. также была приговорена к одному году тюремного заключения. После начала уголовного дела М.Д. предприняла шаги по исправлению ситуации. Ее отношения с Х закончились, и она восстановила свои отношения с детьми. Однако, они по-прежнему находились в детском учреждении. М.Д. хотела их вернуть. При этом соответствующий министр правительства отказал ей в ее просьбе. Она хотела обратиться в суд, для того чтобы доказать, что ситуация изменилась. Однако, в силу своей судимости М.Д. потеряла все свои родительские права в отношении своих детей. Навсегда. Согласно мальтийскому законодательству, она уже никак не могла обратиться с иском и доказать свою правоту.

Суд постановил, что право М.Д. на доступ к суду было нарушено, поскольку у нее не было возможности доказать, что обстоятельства изменились и что она должна вернуть себе детей. Более того, было нарушено ее право на семейную жизнь, поскольку она автоматически и навсегда потеряла свои родительские права после судимости, не имея возможности их вернуть.

Таким образом, решение ЕСПЧ привело к воссоединению детей с матерью, а законодательство Мальты было изменено. Так, родители в положении М.Д. теперь могут обращаться в суд с требованием пересмотреть решения об отделении детей от семьи. Был также изменен Уголовный кодекс, и теперь приговоры в отношении некоторых преступлений не приводят автоматически к утрате родительских прав.

Другое дело *Мубиланзила Маека и Каники Митунга (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga) против Бельгии* затронуло вопросы реформирования после

бесчеловечного обращения с детьми. В 2002 году, когда гражданке Конго Табите Митунге было четыре года, она проезжала со своим дядей в Канаду, где ее мать получила убежище. Во время путешествия Табиту задержали в брюссельском аэропорту, поскольку у нее не было необходимых бумаг для въезда в Бельгию. Табиту почти два месяца содержали под стражей бельгийские власти. Ее забрали у дяди и вместе с ней не было ни семьи, ни друзей. Ее содержали в том же помещении, что и взрослых, при этом не было выделено никого, кто бы за ней присматривал. В конце концов, ее депортировали в Демократическую Республику Конго. При этом ее мать об этом не информировали заранее, поэтому, когда Табита вернулась в свою страну, ее там никто не встречал.

Суд постановил, что содержание Табиты под стражей имело для нее серьезные психологические последствия. Более того, ее депортировали, несмотря на ту ситуацию, в которой она оказалась бы по прибытии. Ее содержание под стражей и депортация представляли собой бесчеловечное обращение и нарушение права на частную жизнь – как для Табиты, так и для ее матери. Эти нарушения стали результатом отсутствия каких-либо юридических положений об обращении с несопровождаемыми несовершеннолетними в Бельгии.

Суд также установил нарушение права Табиты на свободу из-за ее необоснованного задержания и отсутствие эффективного способа это обжаловать.

Принятое решение имело ряд положительных последствий. После того как дело было передано в Страсбургский суд в 2004 году были предусмотрены персональные опекуны для несопровождаемых детей. Задача опекунов – обеспечивать интересы детей во время нахождения под защитой государства, при этом у них есть полномочия оспаривать постановления о депортации. Более того, в 2007 году было изменено законодательство, и теперь почти во всех случаях содержание под стражей несопровождаемых несовершеннолетних отменяется. Наконец, закон 2012 года требует, чтобы

несопровождаемые несовершеннолетние, которые могут быть депортированы, были приняты должным образом и получали опеку в той стране, в которую их депортируют [219].

В практике Комитета ООН по правам человека имеются некоторые кейсы, касающиеся защиты прав, предусмотренных ст. 23 и ст.24 МПГПП. Однако, такие дела рассматривались в совокупности с другими статьями (например, ст. 17 о неприкосновенности семейной жизни), и по большей части Комитет либо принимал решение о неприемлемости сообщений, либо не находил подтверждения нарушения. Примерами могут быть кейсы *Хосе Энри Монхе Контрерасом против Канады*, *Виде Лале и Милойкой Благоевич против Боснии и Герцеговины*, *Бималой Дхакал*, *Рабиндром Дхакалом и Манджимой Дхакал против Непала*.

Проблемные аспекты права. Имплементация в национальное законодательство РК

Национальное законодательство Республики Казахстан в сфере обеспечения права на брак и семью охватывает целый ряд правовых актов, начиная с Конституции, и заканчивая подзаконными актами.

Так, в ст.27 Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Во исполнение вышеуказанных положений Конституции, в 1998 году сначала был принят Закон Республики Казахстан «О браке и семье», а в 2011 году его сменил ныне действующий Кодекс «О браке (супружестве) и семье». Кроме этого, в 2002 году был принят Закон Республики Казахстан «О правах ребенка», направленный на реализацию основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией РК.

Ратификация Казахстаном международных документов, среди которых Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, положительно сказалась на совершенствовании

национального законодательства и нашла отражение в его нормах.

Таким образом, государством созданы правовые основы защиты института брака и семьи с учетом международных стандартов и особенностей казахстанской семейной политики.

Сегодня в мире не существует единой универсальной модели в сфере семейной политики. Каждая страна, учитывая национальные особенности, формирует свой механизм.

В странах ОЭСР выделяют три модели семейной политики с акцентом на вопросах защиты семьи: либеральную, консервативную и социально-демократическую модель.

Либеральная модель социальной политики присуща Великобритании, Ирландии, Швейцарии, Новой Зеландии и США. В этих странах государству отводится вспомогательная роль в социальном обеспечении семьи, помощь предоставляется наиболее нуждающимся семьям.

В рамках консервативной модели существуют три подхода. «Активная» поддержка характеризует Бельгию и Францию (одновременное сочетание сектора по уходу за ребенком, длительные оплачиваемые отпуска и значительные денежные пособия на детей). «Лимитированная поддержка» реализуется в Германии и Австрии (менее сбалансированная схема пособий и сети детских дошкольных учреждений). «Семейный» подход работает в Италии, Испании и Португалии (низкие показатели социальной поддержки семьи, малый объем пособий, длительные и низкооплачиваемые отпуска по уходу за ребенком).

Скандинавская модель семейной политики, или, как еще ее называют, социально-демократическая модель, характерна для Дании, Норвегии, Швеции, Исландии и Финляндии. Здесь государством обеспечиваются универсальные гарантии дохода, и высокоразвитой системой предоставляются услуги по уходу за детьми.

Анализ зарубежных моделей показывает, что казахстанская модель семейной политики является смешанной, которая

включает в себя отдельные элементы названных моделей с учетом собственной специфики [220].

Казахстанская модель семейной политики, как было указано ранее, основывается на ряде законодательных основ.

Так, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» определяет цели, задачи, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, обеспечивает защиту прав и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением государственной социальной политики Республики Казахстан. А Закон РК «О правах ребенка» регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией и Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации.

В дополнение к этому, в своем Послании народу Казахстана Президент Н.А. Назарбаев объявил защиту материнства и детства важнейшей составной частью социальной политики [221].

Начиная с 2013 года, каждое второе воскресенье сентября в Республике Казахстан отмечается День семьи.

Идея учреждения этого праздника была озвучена в 2009 году, когда Национальная комиссия страны, занимающаяся исследованием вопросов по делам женщин и семейно-демографической ситуации, выступила с инициативой учредить в Казахстане День семьи и проводить его ежегодно, приурочив празднование к дате Международного дня семей.

1 марта 2013 года Президент страны Н.А. Назарбаев подписал Указ о внесении изменений и дополнений в Перечень профессиональных и иных праздников Республики Казахстан. Этим Указом в стране был учреждён новый праздник – День

семьи, и определена дата его празднования – каждое второе воскресенье сентября. Каждый год День семьи в Казахстане проходит под определённым девизом. В этот день по всей стране в проведении праздника принимают участие государственные и общественные деятели, представители культуры и искусства, органов здравоохранения. Проводятся концерты, выставки, лекции и семинары просветительского и обучающего характера, семейные спортивные состязания, вручаются подарки в родильных домах, а также детских больницах.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, *семья* определяется как круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений. В то же время *брак* (супружество) - равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами. Законодательством установлен брачный возраст – 18 лет, при этом предусмотрены исключения, когда брачный возраст может быть снижен на срок не более двух лет: при беременности либо при рождении общего ребенка. Брак между лицами, не достигшими брачного возраста может быть совершен с разрешения родителей либо опекунов таких лиц.

Законодательство строго запрещает заключение брака между следующими лицами:

- 1) лицами одного пола;
- 2) лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке (супружестве);
- 3) близкими родственниками;

4) усыновителями и усыновленными, детьми усыновителей и усыновленными детьми;

5) лицами, хотя бы одно из которых признано недееспособным вследствие психического заболевания или слабоумия по решению суда, вступившему в законную силу.

Таким образом, данный перечень подтверждает, что казахстанская модель семьи привержена твердо традиционным ценностям. Данное обстоятельство является крайне важным в условиях разного уровня развития современных обществ различных государств, когда во многих государствах допускаются однополые браки, либо браки между кровными родственниками.

В разделе 3 «Семья» Кодекса «О браке (супружестве) и семье» регламентируются следующие сферы брачно-семейных отношений: установление происхождения ребенка; суррогатное материнство и применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий; права ребенка; права и обязанности родителей; лишение и ограничение родительских прав; усыновление ребенка; проведение аккредитации агентств по усыновлению.

Касательно статуса ребенка Кодекс «О браке (супружестве) и семье» указывает, что *ребенок (дети)* - лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [157]. Вместе с тем, в Законе РК «О правах ребенка» в ст.1 приводится определение: «*ребенок*» – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия). В целях приведения к единообразному изложению норм ст. 1 Закона РК «О правах ребенка» требует редакционной правки в соответствии с Кодексом «О браке (супружестве) и семье».

В главе 4 данного Закона закрепляется ряд норм, охватывающих правоотношения «ребенок и семья». В частности, предусмотрены следующие права:

- право ребенка жить и воспитываться в семье;
- права ребенка в семье;
- государственная поддержка семей, воспитывающих детей;

- обязанности родителей по воспитанию ребенка, уходу за ним и содержанию;
- право ребенка на проживание с родителями;
- право ребенка на общение с отдельно проживающими родителями.

Поскольку вопросы защиты института семьи находятся под особым вниманием государства, то в этой связи были созданы соответствующие механизмы по укреплению и дальнейшему развитию данного института.

В 1995 году для поддержки института семьи, улучшения положения женщин и детей Глава государства, несмотря на сложный переходный период в жизни страны, создал Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В 1998 году он был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, с наделением ее более широкими правами и полномочиями. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года № 56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан» образована Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан. Аналогичные структуры были созданы при акимах областей, городов и районов.

Сегодня такого солидного институционального механизма по делам семьи и женщин нет ни в одной стране СНГ, и это получило высокую оценку мирового сообщества.

Национальная комиссия образована Указом Президента Республики Казахстан 22 декабря 1998 года № 4176 в качестве консультативно-совещательного органа при Главе государства для выработки наиболее эффективных мер по улучшению положения женщин, детей и семей, а также в целях защиты интересов семьи, обеспечения необходимых условий для участия женщин в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны [222].

В отношении детей был создан институт уполномоченного по правам ребенка, который был учрежден Указом Президента Казахстана в феврале 2016 года в целях совершенствования национальной системы защиты прав детей.

Основные цели уполномоченного – обеспечение гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

В целом, можно отметить, что государством сформирована национально-правовая база в сфере защиты прав семьи и детей. На конституционном уровне обозначены основные приоритеты семейной политики, а в законодательство имплементированы международные стандарты.

Вместе с тем, в отношении Казахстана имеются некоторые замечания и рекомендации со стороны международных органов по правам человека, в частности – Комитета ООН по правам человека.

В своих заключительных замечаниях и рекомендациях по первоначальному докладу Казахстана в 2011 году отметил как позитивные моменты, так и некоторые замечания.

Среди позитивных шагов отмечалось создание Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, а также приветствовалась ратификация Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 30 июня 2009 года. Вместе с тем остались вопросы, которые вызвали обеспокоенность Комитета в следующих сферах:

- распространенность насилия в отношении женщин;
- распространенность подростковой беременности и подпольных абортов с летальным исходом;
- допустимость телесных наказаний в семье и детских домах, где они по-прежнему допускаются и практикуются родителями и опекунами в качестве дисциплинирующей меры.

В этой связи рекомендовалось принять комплексный подход к профилактике насилия и бытового насилия в отношении женщин во всех его формах и проявлениях и борьбе

с ним, в том числе путем повышения уровня осведомленности о его пагубных последствиях; принимать меры, чтобы помогать девочкам избегать нежелательной беременности и не прибегать к незаконным абортam, которые могут поставить под угрозу их жизнь; предпринять практические шаги к тому, чтобы положить конец телесным наказаниям в школах и заведениях.

В своих заключительных замечаниях и рекомендациях уже по второму докладу Казахстана в 2016 году также отметил позитивным шагом создание во всех регионах 19 ювенальных судов и снижение доли детей, вступающих в конфликт с законом. При этом, открытыми для Комитета остались следующие вопросы:

-насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие, сексуальное насилие и изнасилования, все еще остается распространенным явлением и в значительной степени скрывается из-за культуры замалчивания, которая уходит своими корнями в трудно изживаемые в обществе стереотипы;

-согласно Уголовно-процессуальному кодексу в большинстве случаев дела, связанные с насилием в отношении женщин, относятся к категории дел «частного» и «частно-публичного» преследования, производство по ним начинается не иначе как по жалобе потерпевшей и, за редкими исключениями, уголовное преследование по таким делам может быть прекращено за «примирением сторон»;

-меры защиты и услуги по оказанию поддержки жертвам насилия, включая государственное финансирование кризисных центров, остаются недостаточными.

Для устранения обозначенных проблем Казахстану было рекомендовано удвоить свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними с помощью:

а) укрепления превентивных мер, включая повышение уровня информированности о неприемлемости и пагубных последствиях насилия в отношении женщин;

б) поощрения женщин к тому, чтобы они сообщали о таких случаях, в частности посредством систематического

информирования женщин об их правах и существующих правовых средствах, с помощью которых они могут получить защиту;

с) укрепления кадрового и финансового потенциала специальных подразделений, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин, и обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных и судебных органов, социальные и медицинские работники соответствующим образом обучались тому, как выявлять случаи насилия в отношении женщин и должным образом на них реагировать;

d) отнесения актов насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, к категории дел публичного преследования, производство и преследование по которым осуществляются независимо от жалобы потерпевшей, а также отмены положений, допускающих прекращение уголовного производства за примирением сторон;

e) обеспечения того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин своевременно и тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, и чтобы потерпевшие имели доступ к средствам правовой защиты, включая достаточное количество безопасных и адекватно финансируемых приютов/кризисных центров и соответствующих вспомогательных служб по всей стране.

Следует отметить, что учитывая важность решения проблемы насилия в отношении женщин и детей, с 1994 года в рамках Организации Объединенных Наций функционирует мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

В целях выполнения вышеуказанных рекомендаций, государством принимаются соответствующие меры. В частности, с 2009 года действует Закон РК «О профилактике бытового насилия», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов

местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия.

На прошедшем в ноябре 2018 года VIII Гражданском форуме в Астане были затронуты и вопросы увеличения разводов, отказов матерей от младенцев, а также полового воспитания подрастающего поколения. По итогам обсуждения было дано поручение разработать концепцию развития гражданского общества до 2025 года.

Выводы:

1. Право на брак и семью гарантировано Конституцией Республики Казахстан, а также целым рядом международных документов, среди которых: ВДПЧ, МПГПП, ЕКПЧ, КПР и др.

2. Анализ зарубежных моделей показывает, что казахстанская модель семейной политики является смешанной, которая включает в себя отдельные элементы названных моделей с учетом собственной специфики.

3. Семья определяется как круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

4. Браком (супружеством) признается равноправный союз только между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами.

5. Ребенок (дети) - лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия), что соответствует нормам международных документов (в частности, КПР).

6. В Казахстане предусмотрены отдельные механизмы для укрепления и поддержки института брака и семьи в виде Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, Уполномоченного по правам

ребенка. Данные механизмы действуют наряду с системой государственных органов, призванных защищать брачно-семейные права.

Рекомендации:

1. Проводить массовые кампании по предупреждению совершения бытового насилия и информированию общества о соответствующих правах;

2. Подготовка соответствующих кадров для профилактики и оказания помощи жертвам бытового насилия;

3. Разработать специальные программы по нравственно-духовному воспитанию несовершеннолетних, включая половое воспитание;

4. Повышать уровень осведомленности и обеспечить наличие и доступность услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья;

5. Развитие и поддержка кризисных центров поддержки семей, нуждающихся в социально-психологической помощи.

1.12 Право на ведение государственных дел

Статья 25 МПГПП

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Политические права отнесены к разряду наиболее значимых прав человека и гражданина. Среди политических прав человека основная роль принадлежит тем правам, которые позволяют человеку и гражданину принимать активное участие в управлении делами государства.

Статья 33 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года и статья 25 ратифицированного Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года МПГПП, коррелируя друг с другом, регулируют право человека на ведение государственных дел. Основным закон Казахстана предоставляет гражданам республики «право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей». Эта конституционная норма соответствует международно-правовой норме, заложенной в статье 25 МПГПП.

Далее эта же статья устанавливает, что каждый человек и гражданин вправе «голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном

голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

П. 3 ст. 33 Конституции Казахстана имплементирует эту норму Пакта на всей территории страны с обозначением ее некоторых особенностей: «Граждане Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме». Статья 3 Конституционного закона Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» закрепляет всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, тем самым развивая содержание п.2 ст. 33 Конституции и ст. 25 Пакта [212]. В п. 3 ст. 3 данного Закона содержится императивную норму: «Никто не вправе принуждать к участию или неучастию гражданина в выборах, а также ограничивать его волеизъявление». Граждане Казахстана в течение 27-летнего периода независимого развития в составе 10-миллионного электората, реализуя упомянутые демократические принципы выборов, принимали активное участие в избирательных кампаниях [223].

Пункт «с» статьи 25 МПГПП обязывает государства допускать всех граждан «в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе». Во исполнение этой международно-правовой нормы п. 4 ст. 33 Конституции закрепляет: «Граждане Республики имеют равное право на доступ к государственной службе». Причем требования, которые предъявляются «к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом». Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон о государственной службе) в одинаковой степени реализует положения как Конституции Республики Казахстан, так и нормы международного Пакта.

Так, статья 4 Закона о государственной службе закрепила соответствующие принципы государственной службы: принцип

«равного права граждан на доступ к государственной службе», принцип «меритократии – признания личных заслуг и достижений государственного служащего, его продвижения по государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой», принцип «равной оплаты труда за выполнение равнозначной работы»; на основании статьи 9 Закона государственный служащий имеет «право на социальную и правовую защиту», «на продвижение по государственной службе с учетом квалификации, компетенций, способностей, заслуг и добросовестного исполнения своих должностных обязанностей».

Положения, закрепленные в ст. 2 и 25 МПГП, направлены против дискриминации со стороны государства в обеспечении всех прав человека, в том числе его права на ведение государственных дел. Ст. 14 Конституции РК также утверждает равенство всех перед законом и судом, запрещает дискриминацию «по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

В развитие этой идеи предлагается рассмотреть возможность усиления содержания закрепленного в п. 6 ст. 4 Закона о государственной службе принципа равенства за счет положений п. 5 ст. 16 данного Закона («5. Не допускается установление при поступлении на государственную службу какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам») и изложить его в следующей редакции: «6. равного права граждан на доступ к государственной службе без дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

ЕКПЧ и ее 16 последующих протоколов не содержат права человека на ведение государственных дел. Между тем, статья 29 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года в развернутом виде формулирует право человека и гражданина на ведение государственных дел: «Каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является: а) принимать участие в управлении и ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей; б) голосовать и быть избранным на выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе» [224].

Гражданин Республики Казахстан реализовывает свое право на ведение государственных дел напрямую, как это показано выше. Вместе с тем, он может опосредованно участвовать в управлении государством через 6 политических партий, функционирующих в Республике Казахстан. Проявившие себя в партийной деятельности члены партий могут рассчитывать на включение их в партийные списки и на основе норм законодательства о партиях, о выборах, по результатам голосования стать депутатами высших и местных представительных государственных органов, стать таким образом участниками законодательной, нормотворческой государственной деятельности. 98 депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан избираются от политических партий по партийным спискам по единому общенациональному избирательному округу на основе статьи 51 Конституции Республики Казахстан, статей 101, 103-113 Конституционного закона о выборах, статей 15-16 Закона Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года.

Выборы в Мажилис и в маслихаты посредством партийных списков соответствуют международным

обязательствам Республики Казахстан перед ОБСЕ. В соответствии с параграфом 7 (5) Документа Копенгагенского Совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (ОБСЕ) от 29 июня 1990 года: «Для того, чтобы воля народа служила основой власти правительства, государства-участники» «уважают право граждан добиваться политических или государственных постов в личном качестве или в качестве представителей политических партий без дискриминации» [225].

Каждая периодически проводимая избирательная кампания по выборам Президента, Парламента представляет собой массовое государственно-общественное мероприятие, в котором фактически участвовали и участвуют от 7 до 9 миллионов человек-избирателей, тысячи доверенных лиц, десятки тысяч (от 20 до 50 тысяч) казахстанских наблюдателей за ходом выборов. Приведенные цифры убедительно демонстрируют факты прямого и непосредственного участия граждан в управлении этого чрезвычайно важного сегмента дел государства.

Конституционный закон Республики Казахстан «О республиканском референдуме» является ярким юридическим проявлением прямого, непосредственного участия казахстанских граждан в решении масштабных государственных проблем страны. Статьей 1 данного Закона вводится определение «республиканского референдума»: «Республиканский референдум - всенародное голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов и решений по иным наиболее важным вопросам государственной жизни Республики Казахстан» [226].

Следует подчеркнуть, что анализируемый Закон статьей 3 налагает запрет на включение в референдум вопросы, «которые могут повлечь за собой нарушение конституционных прав человека и гражданина», в том числе конституционного права на ведение государственных дел. Закон закрепляет, что «правом на участие в референдуме обладают граждане Республики, достигшие восемнадцатилетнего возраста, вне

зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Далее статья 5 Закона запрещает «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав иных граждан Республики на участие в референдуме».

Каждый гражданин участвует «в референдуме на равных основаниях и каждый из них обладает соответственно одним голосом либо равным числом голосов». В завершение статья 5 подчеркивает, что «граждане участвуют в референдуме непосредственно». Эти нормы гарантируют прямое участие граждан страны в решении государственных дел в этой сфере.

Гражданство – это устойчивая политико-правовая связь государства и каждой личности (человека) в отдельности, которые по отношению друг к другу имеют определенные права, несут соответствующие обязанности. В этой связи только гражданин Республики Казахстан может занимать выборные и назначаемые государственные должности в стране. Такими правами не могут обладать ни иностранные граждане, ни лица без гражданства.

Отсюда следует вывод, что институциональным основанием реализации права на ведение государственных дел Республики Казахстан является казахстанское гражданство, приобретаемое лицом по факту его (ее) рождения от казахстанских граждан, а также в порядке натурализации. По состоянию на 1 января 2017 года в Республике Казахстан проживали 18 миллионов 157 тысяч 100 человек: из них 197 059 иностранцев и 6706 лиц, не имеющих гражданства, а также 628 беженцев. Поскольку не обладавших казахстанским гражданством было 204387 человек, то казахстанскими гражданами в составе населения страны являются 17 миллионов 952 тысячи 713 человек [227].

В 2017 году Институтом законодательства был опубликован сборник «Зарубежное избирательное право», цель которого состояла в выделении аспектов избирательной системы

Республики Казахстан, требующих модернизации и модификации. Коллективом авторов был проанализирован отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ о внеочередных парламентских выборах 2016 года, изучен зарубежный опыт правового регулирования и администрирования избирательного процесса, тенденции развития института выборов с учетом законодательных нововведений и зарубежных инноваций в данной области.

В частности, были рассмотрены актуальные вопросы активного и пассивного избирательного права граждан (вопрос участия в выборах граждан с временной регистрацией, право заключенных голосовать, пассивное избирательное право независимых кандидатов), процедур составления списков избирателей, формирования избирательных комиссий, разрешения избирательных споров.

Относительно взаимосвязи регистрации граждан по месту пребывания и их избирательными правами авторами было отмечено, что лица, имеющие временную регистрацию, либо граждане без регистрации остаются неучтенными в качестве потенциальных избирателей.

На основе анализа международных и национальных правовых основ гарантии права избирать, авторы выразили мнение о целесообразности отказа от «привязки к месту регистрации при проведении республиканских референдумов и выборов на республиканском уровне» [228, с.38]. В то время как при проведении местных выборов тесная связь гражданина с регионом является важным аспектом, который необходимо учитывать. Соответственно, необходимо рассмотреть возможность введения ценза оседлости. Подобная практика распространена за рубежом.

В качестве практических рекомендаций было предложено следующее:

«пункт 5 статьи 24 Конституционного закона Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года № 2464 изложить в следующей редакции: «Список избирателей по постоянному и временному месту жительства

составляет соответствующий местный исполнительный орган на основании сведений, представляемых органами, осуществляющими учет населения, а также через Государственную корпорацию».

Также авторами было обращено внимание на процедуру распределения мандатов партией.

Как известно, партийные списки делятся на два типа: открытые и закрытые. При проведении выборов в нижнюю палату Парламента Республики Казахстан избиратель голосует за закрытый партийный список. Иными словами, избиратель отдает голос за партию в целом и не имеет права подачи голоса за определенного кандидата. По итогам голосования депутатские мандаты распределяются по очередности, определяемой руководящим органом политической партии из числа включенных в партийный список кандидатов. Если руководящий орган партии не проводит распределения в срок, ЦИК распределяет мандаты согласно предоставленному ей списку кандидатов, т.е. по алфавитному перечислению фамилий кандидатов.

Иная практика сложилась в зарубежных странах, для которых характерна такая система распределения мандатов, когда партия изначально составляет списки кандидатов в преференциальном порядке. Первыми мандаты получают те кандидаты, которые стоят в начале списка. Подобный алгоритм позволяет избирателю лучше представлять последствия выигрыша партии, а также увеличивает прозрачность самого процесса распределения мандатов, что способствует повышению доверия населения к партии и избирательной системе в целом.

Таким образом, авторами была выдвинута рекомендация, согласно которой руководство партии должно изначально определять приоритетный порядок членов партии, на основании которого будут распределяться мандаты [228, с.73].

Несомненно, международные стандарты в области избирательного права, зарубежный опыт, мировые тенденции, замечания и рекомендации международных организаций

вливают на состояние правового регулирования избирательного процесса Республики Казахстан. Однако верно и то, что замечания носят универсальный характер, не учитывают особенности национальных избирательных систем, что в конечном итоге сказывается на эффективности работы системы.

Посредством права обращения граждан в государственные органы также реализуется право граждан на участие в государственных делах. Предметом Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (далее – Закон о порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц) являются «общественные отношения, связанные с подачей и рассмотрением обращений физических и юридических лиц в целях реализации и защиты их прав, свобод и законных интересов» [229].

Граждане обращаются в государственные органы с целью улучшения условий жизни, защиты своих прав, восстановления, в случае их нарушения. Посредством этой процедуры государство имеет возможность определять наиболее проблемные вопросы, с которыми сталкиваются граждане в процессе пользования своими правами.

В п. 4 ст.1 Закон о порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц определяется, что обращение представляет собой «направленное субъекту, рассматривающему обращение, или должностному лицу индивидуальное или коллективное письменное, устное либо в форме электронного документа, видеоконференцсвязи, видеообращения, предложение, заявление, жалоба, запрос или отклик». Таким образом, обращение является собирательным понятием, включающим в себя предложение, заявление, жалоба, запрос и отклик. Рекомендации и отклики граждан, поступающие в соответствующие государственные органы, государственным должностным лицам на постоянной основе оказывают благотворное, положительное влияние на осуществление внутренней и внешней политики государства.

Ежегодно в Администрацию Президента Республики Казахстан поступает примерно 20 тысяч писем от граждан и организаций, подавляющее большинство которых касается «вопросов законности и правопорядка, жилищно-коммунального хозяйства, предоставления жилья, трудоустройства и социального обеспечения» [230].

За 2016 год в Министерство юстиции поступило 7378 (за аналогичный период 2015г. – 7908) обращений, из которых 5683 (2015г. – 5918) обращения физических лиц и 1694 (2015 г. – 1990) обращения представителей юридических лиц [214]. 51,4% поступивших обращений приходится на деятельность Департамента по исполнению судебных актов, 28,9% - на Департамент регистрационной службы и оказания юридических услуги, 5,6% - на Департамент по правам интеллектуальной собственности. Как отмечает Министерство юстиции, «чаще всего заявители обращались по вопросам неисполнения судебных решений, в том числе о взыскании алиментов, исключении с реестра должников, регистрации прав на недвижимое имущество и юридических лиц, а также с жалобами на действия и бездействия сотрудников органов юстиции» [231].

Всего по республике на 1 января 2017 года было зарегистрировано 1,3 миллиона обращений в государственные органы по вопросам землепользования, дознания и следствия, по проблемам жилищно-коммунального хозяйства, социального и пенсионного обеспечения от физических и юридических лиц [232].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в рамках данного пункта, право человека на ведение государственных дел, была рассмотрена несколько составляющих данного права – право избирать и быть избранным и право граждан направлять обращения государственные органы. Вместе с тем, право человека на ведение государственных дел является комплексным правом и в той или иной степени может проявляться через такие права как право на участие в

осуществлении правосудия (деятельность граждан в качестве присяжных заседателей) и право граждан на мирные собрания.

Выводы:

1) право человека на ведение государственных дел является одним из важных конституционных прав человека и гражданина в Республике Казахстан и одним из фундаментальных политических прав человека на международной арене;

2) регулирование права человека на ведение государственных дел требует дальнейшего усовершенствования в казахстанском законодательстве;

3) рассмотрение и опыт реализации права человека на ведение государственных дел международными структурами не получили разностороннего и глубокого обобщения.

Рекомендации:

Предлагается принцип о равенстве на государственной службе, определенном в п.6 статьи 4 Закона Республики Казахстан о государственной службе, изложить в следующей редакции: «6. равного права граждан на доступ к государственной службе без дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

1.13 Право на пользование своей культурой и родным языком

Статья 27 МПГПП

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Право на пользование своей культурой и родным языком, провозглашенное на международном уровне и законодательно обеспеченное в суверенном государстве создает юридически гарантированные возможности каждого на гармоничное развитие в соответствии с вековыми традициями своего народа, сохранение национальной самобытности, является одним из ключевых в комплексе прав человека. Положение о необходимости защиты и уважения прав человека в современный период истории было включено сразу после окончания Второй мировой войны в ряд международно-правовых документов.

В статье 2 ВДПЧ провозглашено право каждого человека «обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Статья 22 этого документа содержит положение о том, что «Каждый человек, как член общества, имеет право на ... осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях... в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах подтверждает указанные выше положения Всеобщей Декларации прав человека, а МПГПП содержит

более подробные нормы, в частности, статья 27 указанного Пакта провозглашает право этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Таким образом, обзор основных международно-правовых документов показывает, что права человека являются комплексной категорией, из которых мы выделим право человечества на мир и безопасность, право государства на суверенитет и право каждого человека на свои неотъемлемые права. Причем все три составляющих представляют собой неразделимое единство и являются приоритетными в деятельности человечества.

Несмотря на предпринятые государствами и международным сообществом усилия по регулированию вопросов в сфере защиты прав человека в сфере языка и культуры, эта проблема остается актуальной и на сегодня, что требует новых подходов и решений, над которым ведется соответствующая работа как на национальном, так и на международном уровнях.

Имеется целый ряд международно-правовых документов в сфере языка и культуры, который принят в основном под эгидой ЮНЕСКО. ЮНЕСКО провозгласила ряд целей своей деятельности, таких как: содействие укреплению мира, искоренению нищеты, устойчивому развитию и межкультурному диалогу посредством образования, науки, культуры, коммуникации и информации. В числе всеобъемлющих целей деятельности ЮНЕСКО - обеспечение качественного образования для всех и обучения на протяжении всей жизни; поощрение культурного разнообразия, межкультурного диалога и культуры мира и др. [233]

Среди международно-правовых документов, посвященных вопросам сохранения и развития языка и культуры, надо указать такие, как «Декларация принципов международного культурного сотрудничества» [234], «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» [235],

«Декларация о расе и расовых предрассудках» [236], «Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии» и др. [237]

ГА ООН также приняла ряд резолюций в области культуры. Генеральная Ассамблея впервые рассмотрела вопрос о культуре и развитии на своей сорок первой сессии в 1986 году (резолюция 41/187). Впоследствии этот вопрос рассматривался на ее сорок четвертой – сорок шестой, сорок девятой, пятьдесят первой – пятьдесят третьей, пятьдесят пятой, пятьдесят седьмой, пятьдесят девятой и шестьдесят первой сессиях. На своей шестьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея утвердила программу работы Второго комитета на ее шестьдесят третьей сессии, в которой содержится подпункт, озаглавленный «Культура и развитие» (решение 62/543) [238].

Несмотря на значительное количество принимаемых решений по обеспечению функционирования и защиты национальных языков и культур на международном уровне, тенденции исчезновения культур малочисленных народов все еще достаточно устойчивы. На сложность современной ситуации с функционированием языков обращает внимание ЮНЕСКО в «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», вышедшем в 2010 году, в котором указано, что около 2500 языков находятся под угрозой исчезновения, из которых 230 уже исчезли с 1950 года [239].

Становление конкурентоспособности Казахстана включает и сохранение, совершенствование национальной культуры – тысячелетиями отшлифованного материально-духовного феномена. Это необходимо для поддержания одного из регуляторов общественного поведения, идентифицирующего нацию в противовес обезличивающей масс-культуре. Причем термин «национальная культура» имеет два момента: традиционная культура каждого этноса и культура нации, т.е. всего населения страны, а для Казахстана – культура его многонационального народа на базе универсальных ценностей современной казахской культуры, сложившейся, в свою очередь, на основе культуры древнего автохтонного населения

и плодотворного влияния как восточной, так и западной культур.

Статья 7 Конституции Республики Казахстан установила статус казахского языка как государственного. В соответствии с Постановлением Конституционного Совета РК, «высший политико-правовой статус государственного языка подтверждается закреплением Конституцией и возможностью установления законами исключительности либо приоритетности его функционирования в публично-правовой сфере: обязательное свободное владение государственным языком Президентом Республики и председателями Палат Парламента; употребление исключительно казахского языка в государственных символах; наименование государственных органов на казахском языке в печатях и штампах, в государственных знаках, определяющих суверенитет государства (пограничных столбах, таможенных атрибутах и т.д.); приоритетность казахского языка при размещении текстов правовых актов и иных официальных документов государственных организаций и органов местного самоуправления на бумажных и иных носителях; в публичных выступлениях официальных лиц государственных организаций и органов местного самоуправления; на официальных бланках и в изданиях государственных органов и органов местного самоуправления; в национальной валюте и иных государственных ценных бумагах; в документах, удостоверяющих личность гражданина Республики, в иных документах, выдаваемых от имени государства, а также в других сферах, связанных с деятельностью государственных организаций и органов местного самоуправления» [240].

Этой же статьей Основного закона РК статус русского языка определен как официального, употребляющегося в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком. Статья также содержит положение о том, что «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана».

В соответствии с положениями данной статьи Конституции формируется законодательство страны.

Закон РК «О языках в Республике Казахстан» (далее – Закон РК о языках) от 11 июля 1997 года, который, как указано в преамбуле закона, «устанавливает правовые основы функционирования языков в Республике Казахстан, обязанности государства в создании условий для их изучения и развития, обеспечивает одинаково уважительное отношение ко всем, без исключения, употребляемым в Республике Казахстан языкам», развивает конституционные положения в сфере языковой политики. Так, в статье 6 Закона РК о языках, обозначенной как «Забота государства о языках» закреплено право каждого гражданина страны на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана, в том числе и обеспечивая использование языков национальных групп при проведении мероприятий в местах их компактного проживания.

На законодательном уровне запрещается ущемление прав граждан по языковому признаку. Действия должностных лиц, препятствующих функционированию и изучению государственного и других языков, представленных в Казахстане, влекут за собой ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан.

Важной является статья 16 Закона РК о языках, регулирующая функционирование языков в области образования. В соответствии со статьей в Республике обеспечивается создание детских дошкольных организаций, функционирующих на государственном языке, а в местах компактного проживания национальных групп - и на их языках. Язык обучения, воспитания в детских домах и приравненных к ним организациях определяется местными исполнительными органами с учетом национального состава их контингента. Республика Казахстан обеспечивает получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и

профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках. В организациях образования государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании.

Это положение закона является непосредственной реализацией текста Преамбулы Устава ЮНЕСКО, которая гласит, что «... для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества».

Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года (далее – Закон РК о культуре), как указано в его преамбуле «регулирует общественные отношения в сфере создания, возрождения, сохранения, развития, распространения и использования культуры в Республике Казахстан и определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы государственной политики в области культуры».

Закон РК о культуре комплексно охватывает все чувствительные аспекты в этой сфере общественных отношений, среди основных принципов государственной политики Республики в области культуры можно назвать: государственную поддержку культуры, сохранение и развитие культурного наследия народа Казахстана; обеспечение прав и свобод граждан Республики Казахстан в области культуры; создание правовых гарантий для сохранения исторического наследия казахского народа и этнических диаспор, развития и воспроизводства творческого потенциала общества; обеспечение интеграции культуры народа Казахстана в мировое культурное пространство и др.

Как видно, эти принципы дают возможность развития культуры всех этносов страны, открытость мировому культурному пространству.

Исходя из указанных в Законе РК о культуре основных принципов, перед государством (как аппаратом управления) поставлен ряд основных задач в области культуры, среди которых нужно отметить такие как: принятие мер, направленных на возрождение, сохранение, развитие и распространение культуры народа Республики Казахстан; обеспечение реализации прав граждан на охрану и развитие национальной и культурной самобытности, включая свободу участия в национально-культурных объединениях, создание организаций культуры, участие в расширении культурных связей с соотечественниками за рубежом в соответствии с законами Республики Казахстан; организация и проведение мероприятий, а также поддержка мероприятий, направленных на охрану и развитие национального культурного достояния и культурного наследия народа Казахстана, укрепление единого культурного пространства Республики Казахстан и др.

Помимо прав, проживающие в Казахстане лица имеют и обязанности, которые направлены на поддержание стабильности в стране, реализацию своих способностей и развитие культуры этноса. Так, Закон РК о культуре предписывает физическим лицам соблюдать требования законодательства Республики Казахстан в области культуры; уважать национальную культуру, обычаи, традиции казахского народа и этнических групп, государственный язык и другие языки; соблюдать общественный порядок в местах проведения зрелищных культурно-массовых мероприятий и иных мероприятий в области культуры; использовать плакаты, эмблемы, транспаранты и иные визуальные предметы, направленные на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а равно ущемляющие права физических лиц во время проведения зрелищных культурно-массовых мероприятий и др.

Введенные законом ограничения полностью соответствуют положениям статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, в которой указано, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Законом РК «О международных договорах Республики Казахстан» установлено, что двусторонние международные договоры Республики Казахстан с иностранными государствами заключаются на государственном языке Республики Казахстан и иных языках по согласию сторон. При этом двусторонние международные договоры Республики Казахстан с международными организациями заключаются на языках, определенных по согласию участвующих в переговорах сторон, а многосторонние международные договоры заключаются на языках, определенных по согласию участвующих в переговорах сторон.

Активное применение в сфере международной жизни нашей страны трех языков закономерно привело к тому, что Президент страны Н.А. Назарбаев в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12 апреля 2017 года сделал акцент на разработке и последовательном осуществлении программы трехязычия – обязательного изучения казахского, русского и английского языков.

В соответствии с п.2 статьи 14 Конституции РК «2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». П.2 статьи 19 Конституции гарантирует право каждого на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

В целях реализации конституционных положений в Республике Казахстан создана эффективная система государственной поддержки языков этносов, проживающих в Казахстане (из 7100 общеобразовательных школ 3755 с казахским, 1256 с русским, 14 с узбекским, 13 с уйгурским, 3 с таджикским языками обучения, 2059 школ – смешанные; из 9410 дошкольных учреждений – 5928 с казахским, 1416 с русским, 2058 – на двух языках и 8 с другими языками обучения; 808 детских учебных заведений с двумя языками обучения; в 190 воскресных школах этнокультурных объединений изучаются родные языки 30 этнических групп; из 52 казахстанских театров 3 смешанных, 11 русских, 1 корейский, 1 немецкий, 1 узбекский и 1 уйгурский) [53, с.619].

Наряду с прямым государственным регулированием общественных отношений в сфере языка и культуры надо отметить работу и иных структур. Уникальным опытом по формированию и совершенствованию межэтнических отношений в стране стало создание в 1995 году Ассамблеи народов Казахстана, получившей в 2007 году конституционный статус и более точное название «Ассамблея народа Казахстана» (далее - Ассамблея). В соответствии с Законом РК «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года Ассамблея образуется Президентом Республики Казахстан, способствует разработке и реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства. Целью Ассамблеи, в соответствии со статьей 3 указанного закона, является обеспечение общественного согласия и общенационального единства в Республике Казахстан на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.

Как отмечено на сайте Ассамблеи, рабочим органом является Секретариат Ассамблеи в структуре Администрации Президента в качестве самостоятельного отдела. Также в структуру Ассамблеи входит: Научно-экспертный совет АНК;

Клуб журналистов и экспертов по вопросам межэтнических отношений при АНК; Общественный фонд «Фонд АНК»; Методический центр инновационных технологий обучения языкам «Тілдарын»; Ассоциация предпринимателей АНК. Действует 88 школ, в которых обучение полностью ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В 108 школах языки 22 этносов Казахстана преподаются в качестве самостоятельного предмета. Кроме того, открыто 195 специализированных лингвистических центров, где не только дети, но и взрослые могут изучать языки 30-ти этносов.

Во всех регионах функционируют Дома дружбы, которые расположены в регионах с полиэтничным составом населения. В городе Алматы действует «Дом Дружбы», в Астане – Дворец мира и согласия, построенный по поручению Главы государства. Здесь проходят ежегодные сессии Ассамблеи, съезды мировых и традиционных религий, знаковые мероприятия. Кроме казахских и русских театров, в стране работают еще четыре национальных театра – узбекский, уйгурский, корейский и немецкий.

Особое место в сфере этнокультурных взаимоотношений в Республике Казахстан отведено поддержке развития информационно-коммуникационных ресурсов этнокультурных объединений. На информационном поле активно работают более 35 этнических газет и журналов. Наиболее крупных 6 этнических республиканских газет работают при государственной поддержке. Газеты и журналы выпускаются на 11-ти языках, радиопередачи - на 8-ми, а телепередачи на 7-ми языках [241].

Деятельность Ассамблеи вызывает интерес и на международном уровне. Так, 31 мая 2018 года в Осло состоялась международная конференция ОБСЕ «Языковая политика и предотвращение конфликтов: пересмотр рекомендаций Осло, касающихся языковых прав национальных меньшинств», организаторами которой выступил офис Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, который отметил, что «количество национальных

меньшинств неуклонно растет на пространстве ОБСЕ». Представитель Казахстана также принял участие в работе форума, и в своем выступлении ознакомил участников с моделью межэтнического согласия в Казахстане, рассказав о текущих задачах АНК, включая международное сотрудничество, в том числе с офисом ВКНМ ОБСЕ [242].

Таким образом, международно-правовые документы в сфере языка и культуры заложили солидную правовую основу охраны и защиты культурных ценностей, сохранение и развитие языков, в том числе и малочисленных народов, которым должно следовать каждое государство, и в этом – один из показателей его цивилизованности. При этом право на пользование своей культурой и родным языком, даже провозглашенное на международном уровне и закрепленное в национальном законодательстве, реализуется во многом благодаря проводимой реальной внутренней политики государства, воле носителей языка, единству этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Права человека по своей природе являются универсальными и представляют собой неотъемлемое достояние любого общества и государства.

Республика Казахстан, провозглашая в своей Конституции приверженность нормам и принципам международного права, добровольно принимает на себя международно-правовые обязательства в сфере соблюдения и защиты прав человека.

Проведенное исследование было сфокусировано на гражданских и политических правах, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом в 1966 году в рамках ООН.

Как известно, Казахстан ратифицировал данный Пакт в 2005 году, тем самым приняв на себя соответствующие обязательства. Положения Пакта нашли свое отражение в национальном законодательстве Республики Казахстан в процессе их имплементации. Данной тематике и посвящено настоящее исследование.

В ходе исследования был рассмотрен перечень прав человека, предусмотренных МПГПП, среди которых:

- право на жизнь;
- запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства;
- право на справедливое и публичное судебное разбирательство;
- право на невмешательство в личную и семейную жизнь;
- право на свободу мысли, совести и религии;
- право на мирные собрания;
- право на свободу ассоциации;
- право на брак и семью;
- право принимать участие в ведении государственных дел;

-право на пользование своей культурой и родным языком.

Проведенный анализ на предмет исследования содержания права, допустимости ограничений, проблемных аспектов, практики международных органов по защите прав человека (КПЧ ООН), имплементации в национальное законодательство позволило сформулировать ряд выводов и рекомендаций (*Таблица 1 в разделе 4. Рекомендации*), а также обратить внимание на процесс выполнения рекомендаций, предложенных КПЧ ООН в заключительных замечаниях по периодическим докладам Республики Казахстан. (*Приложение 1*).

Важным аспектом является проведение исследования в контексте участия Казахстана в деятельности Комитета ООН по правам человека. В работе проанализированы периодические доклады Республики Казахстан в Комитет ООН по правам человека, а также заключительные замечания и рекомендации Комитета по этим докладам. Кроме того, с ратификацией Факультативного протокола к МПГПП, касающегося подачи индивидуальных сообщений, появилась практика обращений против Казахстана, что также потребовало тщательного изучения.

Полагаем, что результаты проведенного исследования окажут положительное влияние на деятельность внутригосударственных органов и механизмов в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты прав человека.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Таблица 1 «Выводы, проблемы, предложения»

Право на жизнь

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>1) ООН и ЕСПЧ выступают против сохранения смертной казни. Второй факультативный протокол МПГПП, Протоколы № 6 и №13 ЕКПЧ запрещают смертную казнь при любых обстоятельствах, даже во время военных действий.</p> <p>2) Несмотря на то, что Факультативные Протоколы МПГПП не являются обязательными для государств-участников, которые их не подписали и не ратифицировали, те государства-участники, которые не присоединились к дополнительным протоколам, находятся под постоянной критикой со стороны ООН.</p>	<p>Действующий в Республике Казахстан мораторий на исполнение приговоров к смертной казни не соответствует распространенной международной практике в отношении данного вопроса.</p>	<p><i>В качестве переходного этапа на пути к полной отмене смертной казни рекомендуется рассмотреть возможность введения моратория на вынесение судебных решений, приговаривающих к смертной казни.</i></p> <p><i>В дальнейшей перспективе считаем целесообразным присоединиться ко Второму Факультативному протоколу МПГПП и исключить высшую меру наказания, поскольку практика использования меры наказания как пожизненное лишение свободы реализует политику гуманизации норм уголовного права в Республике Казахстан.</i></p>

Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>Республика Казахстан, ратифицировав в 2008 году Факультативный</p>	<p>На данный момент отсутствует эффективная система по</p>	<p>На основании изучения международного опыта были разработаны</p>

<p>протокол к Конвенции против пыток, признала юрисдикцию КПП ООН по рассмотрению индивидуальных жалоб в отношении нашего государства.</p>	<p>исполнению решений в рамках рассмотрения индивидуальных жалоб граждан Республики Казахстан против государства в связи с нарушением их прав и свобод, гарантированных в международных правовых актах, ратифицированных Казахстаном.</p>	<p>следующие рекомендации:</p> <p>1. Передать Министерству юстиции РК полномочия по подготовке материалов и позиции государства в отношении индивидуальной жалобы, принятой в рамках международных органов в сфере защиты прав человека с целью достижения задач по выполнению международных обязательств Республики Казахстан в связи с ратификацией международных актов в сфере защиты прав человека.</p> <p>Таким образом, рекомендуется Закон Республики Казахстан «Об органах юстиции» дополнить статью 3 пунктом 2-1) следующего содержания:</p> <p>«2-1) осуществление координации исполнения решений договорных органов ООН по правам человека в отношении индивидуальных жалоб, затрагивающих права и свободы человека и гражданина».</p> <p>2. В связи с первой рекомендацией, целесообразно создать по аналогу с другими зарубежными</p>
--	---	---

		<p>государствами Департамент по международным органам по правам человека при Министерстве юстиции, в состав которого будут входить аналогично грузинской модели Управление по подготовке материалов для представления в международные органы по правам человека, Управление по исполнению решений международных органов по правам человека. В компетенцию обоих управлений также предлагается включить координацию по подготовке докладов Республики Казахстан по вопросам соблюдения прав человека для дальнейшего представления в соответствующие международные организации.</p> <p>Рекомендуется Закон Республики Казахстан «Об органах юстиции» дополнить статью 16 пунктом 1-1) следующего содержания: «1-1) координацию исполнения решений договорных органов ООН по правам человека в отношении индивидуальных жалоб, затрагивающих права и</p>
--	--	---

		свободы человека и гражданина».
<p>В связи с ратификацией Конвенции ООН против пыток 1984 года, Республика Казахстан приняла на себя обязательства обеспечивать следующее:</p> <p>уполномоченные компетентные органы должны проводить быстрое и беспристрастное расследование.</p>	<p>На практике возникает проблема по обеспечению беспристрастного и независимого расследования по пыткам, в связи с тем, что расследование осуществляется органами внутренних дел, которые также как и органы уголовно – исполнительной системы, подведомственны МВД РК.</p>	<p>Проблему подобного нарушения основополагающих принципов расследования можно решить исключительно в случае полной передачи полномочий по расследованию фактов пыток из-под ведомства МВД РК в ведение Департамента специальных прокуроров ГП РК, либо создания отдельной независимой комиссии по расследованию фактов пыток.</p> <p>Рекомендуется часть 4 ст. 187 УПК РК изложить в следующей редакции:</p> <p>«По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьей 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное расследование проводится органами прокуратуры или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа».</p>

Запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>В зарубежных странах приняты отдельные законы по регулированию защиты от торговли людьми. Например, в Италии «Закон о торговле людьми», в «Закон о борьбе против торговли людьми», «О мерах по предотвращению и преследованию торговли женщинами и детьми».</p>	<p>В РК отсутствует единый закон, регулирующий правонарушения, связанные с торговлей людьми. Отсутствует определение «рабства», «работоторговли» и других терминов, относящиеся к торговле людьми.</p> <p>Наличие отдельного закона, по регулированию торговли людьми позволит на законодательном уровне закрепить и/или упорядочить действующее законодательство, в частности: установление понятийного аппарата «защиты по борьбе с торговлей людьми»; регулирование помощи жертвам торговли людьми; меры ответственности за правонарушения в сфере торговли людьми; установление компенсации и репатриации; оказание правовой помощи жертвам; определение компетенций государственных органов по борьбе с</p>	<p>Рекомендуется разработать проект Закона «О борьбе с торговлей людьми». Проект закона позволит на законодательном уровне закрепить и/или упорядочить действующее законодательство, в частности: установление понятийного аппарата «защиты по борьбе с торговлей людьми»; регулирование помощи жертвам торговли людьми; меры ответственности за правонарушения в сфере торговли людьми; установление компенсации и репатриации; оказание правовой помощи жертвам; определение компетенций государственных органов по борьбе с торговлей людьми; расследование преступлений в сфере торговли людьми; судебное расследование по преступлениям в сфере торговли людьми; установление стратегических программ по борьбе с торговлей людьми; оказание государственной финансовой помощи по борьбе с торговлей</p>

	<p>торговлей людьми; расследование преступлений в сфере торговли людьми; судебное расследование по преступлениям в сфере торговли людьми; установление стратегических программ по борьбе с торговлей людьми; оказание государственной финансовой помощи по борьбе с торговлей людьми и другие аспекты.</p>	<p>людьми и другие аспекты.</p>
<p>Комитет ООН по правам человека обеспокоен тем, что отсутствуют положения, прямо устанавливающие уголовную ответственность за рабство и сходную с рабством практику. Более того, Комитет рекомендует обеспечить включение в законодательство государства-участника положений, четко определяющих все формы рабства и сходной с рабством практики, в том числе подневольный труд в качестве домашней прислуги, принудительный и кабальный труд и принудительные браки, и предусматривающих в</p>	<p>В действующем УК РК отсутствует понятие «рабства», его формы, а также нормы, точно определяющие ответственность за правонарушения, связанные с «рабством».</p>	<p>Рекомендуется закрепить в УК РК определение понятия «рабство», а именно, дополнить ст. 3 УПК РК новым пунктом, следующего содержания: «43) рабство - положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, а также его эксплуатация; долговая кабала; крепостное состояние; институт выдачи женщины в брак против воли, за вознаграждение или натурой; институт передачи женщины мужем или его родными за вознаграждение или иным образом; институт передачи</p>

этих случаях уголовную ответственность.		несовершеннолетних за вознаграждение или без такого в целях его эксплуатации».
		- п. 1 ст. 128 УК РК изложить в следующей редакции: «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, содержания в рабстве и подневольном состоянии – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества».

Право на свободу и личную неприкосновенность

Выводы	Проблемы	Предложения
Республика Казахстан ставит задачу приведения национального законодательства в соответствие с общепринятыми нормами права и стандартами в сфере защиты прав человека. Этот вопрос становится особенно актуальным в период, когда страна приступила к новому этапу правовых и политических реформ. Большинство	1. Нарушение сроков рассмотрения жалоб задержанных на правомерность содержания под стражей; 2. Нарушение процедуры задержания, а именно, исчисление сроков задержания с момента оформления документов, а не с момента фактического задержания.	Пункт 2 статьи 14 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предлагается изложить в следующей редакции: «2. Содержание под стражей и домашний арест допускаются только в предусмотренных настоящим Кодексом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением заключенному под стражу либо домашний арест права судебного обжалования.

<p>нарушений статьи 5 взаимосвязаны с нарушениями других статей Конвенции.</p>		<p>Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетний – на срок не более двадцати четырех часов.</p> <p>Принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз допускается только по решению суда».</p>
--	--	--

Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>Принуждение к обязательной регистрации граждан по месту пребывания может представлять собой вмешательство в сферу личных свобод в случае, если гражданин предпочитает не пользоваться своими правами.</p>	<p>Критике КПЧ ООН подвергается и система обязательной регистрации по месту жительства. КПЧ выражает обеспокоенность касательно того, что невыполнение требования об обязательной регистрации влечет административную ответственность в виде административного штрафа и ареста</p>	<p>Основной задачей регистрации является мониторинг процессов внутренней миграции, учет количества проживающих граждан для определения потенциала емкости каждого населенного пункта при разработке государственных и региональных программ развития территории.</p> <p>Данный подход применяется и во многих европейских странах, где также предусматривается административная ответственность за нарушение положений о регистрации. В</p>

		<p>основном, зарубежные государства не производят деление адреса проживания на основное и временное, граждане обязаны зарегистрироваться любом случае, если он пребывают на новый адрес проживания.</p> <p>На основании изложенного, считаем, что обязательность временной регистрации граждан (административная ответственность за ее нарушение) в Республике Казахстан не нарушает статью 12 МПГПП и статью 2 Протокола № 4 ЕКПЧ.</p>
--	--	---

Право на справедливое и публичное судебное разбирательство

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>Казахстан ратифицировал МПГПП в 28 ноября 2005 года. В свою очередь КПЧ ООН осуществляет деятельность по обеспечению исполнения МПГПП. В целях всеобъемлющего и эффективного исполнения положений Пакта, государствам следует обращать внимание на рекомендации, включенные в заключительные замечания Комитета по</p>	<p>Существует необходимость в укреплении гарантии независимости судебной власти от исполнительной и законодательной властей.</p>	<p>Возникает необходимость увеличения количества действующих судей и судей в отставке в составе Высшего судебного Совета РК, путем внесения поправок в Закон РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан». В частности, предлагается изложить п.2 ст. 4 данного закона следующим образом: «Судьи и судьи в отставке составляют 2/3</p>

<p>исполнению тем или иным государством международных обязательств, а также на Замечания общего порядка.</p> <p>В целях всеобъемлющего и эффективного исполнения Пакта, РК следует исполнять вышеуказанные ЗОП№</p>		от общего числа членов Совета».
	<p>Возникают неточности при соблюдении таких критериев. Например, существует неопределенность в части соблюдения критериев судей по специализации и опыту работы судей.</p>	<p>Таким образом, Рекомендуется закрепить в законодательстве полномочие Высшего судебного Совета по соблюдению критериев судей при их отборе. В частности, рекомендуется п.1 ст.3 Закона РК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» дополнить пп. 1-1) следующего содержания: «1-1 соблюдает критерии отбора судей при назначении судей».</p>
	<p>В законодательстве РК отсутствует запрет на применение уголовно-процессуальных мер принуждения в зале судебного заседания (ЗОП №32 Комитета). Таким образом, необходимо обеспечить защиту уважительного отношения к физическим аспектам персональной свободы лица, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения.</p>	<p>Внесение дополнений в «Правила организации несения службы по обеспечению охраны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания» от 9 марта 2017 года №166 пунктом следующего содержания: «Во время судебного заседания запрещается размещение обвиняемого за барьером (сборно-разборной конструкцией) на скамьях и использование наручников».</p>

Право на невмешательство в личную и семейную жизнь

Выводы	Проблемы	Предложения
Под жилищем согласно положениям ЗОП № 16 КПЧ ООН следует понимать место, в котором человек проживает или занимается обычными делами, например, место работы.	В соответствии с положениями национального законодательства основным критерием дефиниции «жилище» является условие постоянного проживания в отдельной жилой единице.	На основании изучения международного опыта судебной практики была рекомендована имплементация расширенной дефиниции «жилище» в национальное законодательство.

Право на свободу мысли, совести и религии

Выводы	Проблемы	Предложения
Обязанность граждан проходить воинскую службу можно обосновать необходимостью защиты конституционного строя и охраны общественного порядка как в мирное, так и военное время. Тем не менее, Европейский Суд по правам человека трактует такого рода обязанность как противоречащую свободе совести и религии.	Вопрос о соответствии конституционной обязанности в части воинской службы основополагающему праву человека как свобода совести и вероисповедания.	Предлагается дополнить пункт 1 статьи 36 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года следующей нормой: «7) чьи убеждения или вероисповедания противоречат несению воинской службы и ходатайствовавшие о замене воинской службы на альтернативную службу.».
На сегодняшний день, предметом дискуссий являются планы государства на внесение запрета на ношение религиозной одежды в общественных местах. Такое решение вызвано различными внешними и внутренними факторами, такими как, угроза	Все указанные цели соответствуют критериям допустимости ограничения прав человека, закрепленных в Конституции Республики Казахстан и основных международных договорах в области	Полагаем целесообразным внести ограничения на ношение религиозной одежды в общественных местах в законодательство Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

<p>террористических атак, распространение нетрадиционных религиозных течений, охрана общественного порядка и нравственности населения.</p>	<p>прав человека.</p>	
<p>Свобода вероисповедания и право на образование не относятся к числу абсолютных и неотъемлемых прав человека.</p> <p>Акты государственного органа, запрещающие ношение религиозных одежд, будут считаться дискриминирующими только в том случае, если будет доказано, что государство перед собой ставит цель заставить или отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие.</p>	<p>Запрет на ношение религиозной одежды в учреждениях образования отдельной группой населения воспринимается как нарушение их права на свободы исповедания.</p>	<p>Положения Конституции Республики Казахстан (ст. 1) и Закона «Об образовании» (п. 1 ст. 3, п. 4 ст. 47) закрепляют светский характер государства и образования, обязанность соблюдать форму одежды, установленную в организации образования. В перечень аргументов также можно добавить норму законодательства в сфере религиозной деятельности и религиозных объединениях, согласно которому «Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер» (п. 4 ст. 3).</p> <p>Проанализировав нормативные основы</p>

		<p>гарантии свободы вероисповедания и права на образование, практику судебных органов и КПЧ ООН, мы приходим к выводу, что законодательство Республики Казахстан соответствует всем международным обязательствам по вопросам соотношения свободы совести и религии и права на образование.</p>
--	--	--

Право на мирные собрания

Выводы	Проблемы	Предложения
<p>Анализ положений Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995 года, его содержание требует совершенствование в части его приведения в соответствии с международными стандартами и правилами.</p>	<p>Отсутствие четкого понятийного аппарата в Законе</p>	<p>Включить в глоссарий Закона такие дефиниции, как «массовое мероприятие», «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие», «пикетирование», «заявление о проведении массовых мероприятий», «флешмоб» и др.</p>
	<p>Отсутствие принципов проведения мирных собраний</p>	<p>Рекомендуется имплементировать основные принципы организации и проведения мирных собраний, а именно Закон ««О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан»</p>

		<p>дополнить статьей 1-1 следующего содержания:</p> <p>«1-1. Проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов или демонстраций осуществляется на основе следующих принципов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) презумпции в пользу проведения собраний; 2) обязанности государства защищать мирные собрания, митинги, шествия, пикеты или демонстрации; 3) законности; 4) соразмерности; 5) надлежащей практикой административного регулирования; 6) недискриминации».
	Отсутствие правовой регламентации по вопросам организации и проведения флешмобов, смартомобов	Включить в Закон, положения регламентирующие организацию и проведение флешмобов, смартомобов и других подобных форм мирных собраний.
	Отсутствие правового регулирования продолжительности проведения мирного собрания, а также процедуры его прекращения	Урегулировать вопросы в части времени и продолжительности проведения мирного собрания, а также процедуру его прекращения.
	Несоответствие международным	Заменить разрешительный на

	стандартам в области защиты прав и свобод человека, предполагающим уведомительный порядок проведения мирных собраний	уведомительный порядок проведения мирных собраний, либо ввести сочетание уведомительного порядка проведения манифестаций с разрешительным порядком в зависимости от размера мирного собрания, ее характера, вероятности существенных нарушений общественного порядка, прав и свобод иных лиц при ее проведении.
	Отсутствие критериев законности мирного собрания.	Определить в законе критерии законности мирного собрания.

Право на свободу ассоциации

Выводы	Проблемы	Предложения
В целях получения мандатов, политическая партия должна набрать не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в выборах.	Международные стандарты, например, такие как стандарты ПАСЕ, призывают к снижению порогового уровня с целью содействия многопартийности.	Для обеспечения многопартийности в Парламенте предлагается снижение избирательных порогов для политических партий с 7% до 5%.
В законодательстве не предусмотрены сроки рассмотрения заявок на регистрацию политической партии.	В Законе «О политических партиях» отсутствует статья, регулирующая срок рассмотрения заявки потенциальной политической партии.	Рекомендуется Закон «О политических партиях» дополнить статьей, регуливающей срок рассмотрения заявки политической партии.

Право на брак и семью

Выводы	Проблемы	Предложения
Право на брак и семью гарантировано Конституцией	В международно-правовых документах отсутствует единый	В рамках работы Комитета ООН по правам человека предлагается

<p>Республики Казахстан, а также целым рядом международных документов, среди которых: ВДПЧ, МПГПП, ЕКПЧ, КПР и др.</p>	<p>подход к пониманию термина «семья», «брак».</p>	<p>пересмотреть замечание общего порядка №19 (1990) касательно пересмотра содержания терминов «семья», «брак», а также выработки их нового содержания с учетом семейной политики государств-участников ООН. При разработке ЗОП предлагается учитывать критерии вида семейных ценностей, географического (регионального) представления стран и т.д.</p>
<p>В РК предусмотрены отдельные механизмы для укрепления и поддержки института брака и семьи в виде Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, Уполномоченного по правам ребенка. Данные механизмы действуют наряду с системой государственных органов, призванных защищать брачно-семейные права.</p>	<p>Несмотря на усилия государства, существует проблема совершения бытового насилия в отношении женщин и детей, увеличения количества разводов и ранней беременности несовершеннолетних.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Разработать специальные программы по нравственно-духовному воспитанию несовершеннолетних, включая половое воспитание - Повышать уровень осведомленности и обеспечить наличие и доступность услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья. - Активно развивать и поддерживать кризисных центров поддержки семей, нуждающихся в социально-психологической помощи - Проводить массовые кампании по предупреждению совершения бытового насилия и информированию

		общества о соответствующих правах - Осуществлять подготовку соответствующих кадров для профилактики и оказания помощи жертвам бытового насилия
--	--	--

Право принимать участие в ведении государственных дел

Выводы	Проблемы	Предложения
Ст. 2 и 25 МПГП направлены против дискриминации со стороны государства в обеспечении всех прав человека, в том числе его права на ведение государственных дел. Ст. 14 Конституции РК также утверждает равенство всех перед законом и судом, запрещает дискриминацию «по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».	В развитие этой идеи предлагается рассмотреть возможность усиления содержания закрепленного в п. 6 ст. 4 Закона о государственной службе принципа равенства.	Предлагается в п.6 статьи 4 Закона Республики Казахстан о государственной службе, изложить в следующей редакции: «6. равного права граждан на доступ к государственной службе без дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Право на пользование своей культурой и родным языком

Выводы	Проблемы	Предложения
В Казахстане проводится масштабная и	Проблем в освоении родным языком и культурой	В рамках международного сотрудничества можно

<p>успешная работа по выполнению статьи 27 МПГПП, во многом РК может служить примером бережного отношения к этническим и языковым меньшинствам, их праву «пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».</p>	<p>представителями этнических и языковых меньшинств в Казахстане нет.</p>	<p>выделить задачи Казахстана по содействию властям государств, в которых компактно проживает казахское население, открытию школ или классов с казахским языком обучения, а также научно-методическая помощь казахским диаспорам зарубежья (Россия, Узбекистан, Кыргызстан, КНР) в обеспечении соответствующей литературой, учебниками, учителями, оргтехникой и т.д.</p>
---	---	---

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.//
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
(дата обращения 21.05.18)
2. Международный пакт о гражданских и политических правах
1966 г.//
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol
(дата обращения 21.05.18)
3. Ramcharan, B.G. The Right to Life in International Law. - Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1985. - 371 p.
4. Казановская Ю.А., Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 : Ставрополь, 2004. - 173 с.
5. Семенов И.И. Право на жизнь : международно-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Семенов Иван Сергеевич; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ].- Москва, 2009.- 224 с.
6. J. Yorke. The Right to Life and the Value of Life: Orientations in Law, Politics and Ethics. Law, Justice and Power Series. Routledge, 2010. - 464 p.
7. Выступление Генерального секретаря ООН «Смертной казни нет места в 21 веке» на новостном портале ООН//
<https://news.un.org/en/story/2017/10/568172-death-penalty-has-no-place-21st-century-un-chief-guterres> (дата обращения 06.08.18)
8. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод
1950 г.//
https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
9. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М. – Издательство Норма, 2002. – 336 с.
http://www.echr.ru/documents/manuals/Norma01/Norma_01.pdf
(дата обращения 08.05.18)

10. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. – 466 с.

11. Постановление ЕСПЧ от 2 марта 2010 года «Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom»// [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22display%22:\[%221%22\],%22dmdocnumber%22:\[%22863738%22\],%22itemid%22:\[%22003-3044411-3369175%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22display%22:[%221%22],%22dmdocnumber%22:[%22863738%22],%22itemid%22:[%22003-3044411-3369175%22]}) (дата обращения 15.05.18)

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/(дата обращения 15.05.18)

13. Сообщение КПЧ ООН № 2304/2013 «Dzhakishev Mukhtar vs. Kazakhstan» // <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2033> (дата обращения 17.06.18)

14. Сообщение КПЧ ООН № 1205/2003 «Zinaida Yakurova vs. Kazakhstan» // <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1411> (дата обращения 17.06.18)

15. Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года № 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_#z0 (дата обращения 17.05.18)

16. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000254_#z0 (дата обращения 17.05.18)

17. Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Казахстана 2016 г. //

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsnVLXh7tWotjakJ2A4dlu%2Fy2qfDf>

tERdCyCiDGloD6fvzZPyCZ0wxIQtC5PKOS88unfhWk2nbvfqOJobSqIA4kFb9Px64mzhurprKA8OffEE (дата обращения 17.05.18)

18. Дело Международного трибунала по бывшей Югославии Furundžija (IT-95-17/1) // <http://www.icty.org/case/furundzija/4#tdec> (дата обращения 13.06.18)

19. CAT, General Comment No. 2, “Implementation of article 2 by States Parties”, UN Doc. CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4 (23 November 2007)

20. Interpretation of torture in the light of the practice and jurisprudence of international bodies. -2011. -30 p.//

https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Torture/UNVFVT/Interpretation_torture_2011_EN.pdf

21. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.//<https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CAT.aspx> (дата обращения 25.05.18)

22. Более подробная информация о деятельности КПП ООН на сайте УВКПЧ ООН: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/cat/pages/catindex.aspx> (дата обращения 25.05.18)

23. Первоначальный доклад Республики Казахстан в Комитете ООН против пыток 2001 г.// https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2f47%2fAdd.1&Lang=ru (дата обращения 25.05.18)

24. Второй периодический доклад Республики Казахстан в Комитете ООН против пыток 2008 г.// https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKAZ%2f2&Lang=ru (дата обращения 25.05.18)

25. Указ Президента РК от 26 июля 2011 года « О пенитенциарной системе Республики Казахстан»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000129> (дата обращения 25.05.18)

26. Заключительные замечания Комитета ООН против пыток ко второму периодическому докладу Казахстана// https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKAZ%2fCO%2f2&Lang=ru (дата обращения 27.05.18)

27. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtm (дата обращения 27.05.18)

28. Заключительные замечания Комитета ООН против пыток к третьему периодическому докладу Казахстана// https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKAZ%2fCO%2f3&Lang=ru (дата обращения 27.05.18)

29. Пресс - релиз Уполномоченного по правам человека в РК, «Участники Национального превентивного механизма выработают эффективные подходы по мониторингу детских учреждений»//

<https://www.zakon.kz/4874245-uchastniki-nacionalnogo-preventivnogo.html>

30. Дело Р.Байрамова на сайте Верховного суда РК// <http://sud.gov.kz/rus/content/delo-r-bayramova>(дата обращения 02.06.18)

31. Положение о Министерстве юстиции Грузии от 30 декабря 2013 г. // <http://www.justice.gov.ge/Ministry/Index/391>(дата обращения 05.06.18)

32. Официальный сайт Министерства юстиции Польши// <https://www.ms.gov.pl/en/about-the-ministry-of-justice/organisational-structure/department-of-international-cooperation-and-human-rights/> (дата обращения 05.06.18)

33. Официальный сайт Министерства юстиции Турции: <http://www.justice.gov.tr/>(дата обращения 05.06.18)

34. Обзор КПЧ национального доклада Великобритании, 2 июля 2015 г.//

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16185&LangID=E> (дата обращения 05.06.18)

35. Обзор КПЧ национального доклада Канады, 8 июля 2015 г. //

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16215&LangID=E>(дата обращения 05.06.18)

36. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Управление Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 8/Rev.1.:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328217#pos=1;-184 (дата обращения 05.06.18)

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018)// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

38. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года № 477 «Об утверждении Положений о департаментах, самостоятельных управлениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан и организациях, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2017 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ»

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596285&pin=55776563#pos=8;-278 (дата обращения 25.09.18)

39. Ахпанов А., Подследственность уголовных дел о пытках. Информационная система «ПАРАГРАФ»:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31073048&pin=65038038#pos=5;-232 (дата обращения 05.11.18)

40. Когамов М., Кто должен расследовать уголовные дела о пытках. Информационная система «ПАРАГРАФ»// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31063333#pos=5;-235 (дата обращения 18.06.18)

41. Приказ Генерального прокурора РК № 19 от 12 февраля 2018 года об Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования// Сайт Генеральной прокуратуры РК <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/prikazy-generalnogo-prokurora/2018/ob-utverzhdanii-instrukcii-po-organizacii-nadzora> (дата обращения 20.06.18)

42. Investigation of Ill-treatment by the Police in Europe «Comparative Study of seven EU countries»// <https://www.europewithouttorture2017.com/wp-content/uploads/2017/05/english-investigating-torture.pdf> (дата обращения 15.06.18)

43. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 510 с.

44. Устав Лиги Наций 1919 г.

45. Конвенция о рабстве 1926 г. //

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения 15.04.18)

46. Вайсбротт Д., Международная организация по борьбе с рабством, Упразднение рабства и его современных форм. — ООН, Женева. — 2002. — 63 р.// <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/slaveryru.pdf> (дата обращения 27.04.18)

47. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г./ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplement_convention_slavery.shtml (дата обращения 27.04.18)

48. Римский статут Международного уголовного суда // [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 27.04.18)

49. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 25965/04 «Ранцев против Кипра и России» // <https://roseurosud.org/r/st-1/postanovlenie-espch-rantsev-protiv-kipra-i-rossii> (дата обращения 27.04.18)

50. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 2000 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 15.05.18)

51. Конвенция МОТ №29 «О принудительном труде» 1930 г. // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (дата обращения 15.05.18)

52. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения 09.06.18)

53. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: 2018. – 196 стр. (дата обращения 09.06.18)

54. Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК «О гражданской защите» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188> (дата обращения 19.06.18)

55. Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391 «О военном положении» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000391_ (дата обращения 19.06.18)

56. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 19.06.18)

57. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией от 1949 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения 19.06.18)

58. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 года <https://rm.coe.int/16805a937a> (дата обращения 16.07.18)

59. Глотов С. А., Сальников С. В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. — М.:Международный юридический институт, 2009. - 232 с. / <http://www.spbredcross.org/images/docs/Counteraction-to-human-trafficking.pdf> (дата обращения 19.06.18)

60. Электронная база данных "Законодательство стран СНГ" // <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx?qtype=0&doctype=4> (дата обращения 16.08.18)

61. Агыбаева Л., Рабство XXI века // Сетевое издание "Zakon.kz" <https://www.zakon.kz/4749471-rabstvo-xxi-veka-l-agybaeva-sudja.html> (дата обращения 16.07.18)

62. Violations by article and by states // https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2017_ENG.pdf (дата обращения 05.05.18)

63. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2012 г. «М. и Другие против Италии и Болгарии» // <http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2015/12/2012-М.-и-др.-против-Италии-и-Болгарии.pdf> (дата обращения 16.07.18)

64. Сообщение «А.Х. против Австралии», 2004 г. // База данных Управления Верховного комиссара ООН по правам человека <http://juris.ohchr.org/Search/Details/152> (дата обращения 16.08.18)

65. Постановление ЕСПЧ от 26 июля 2005 г. "Силиаден против Франции" (извлечение)// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5748333/>

66. Комментарий к Уголовному кодексу РК. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.

67. Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Под общей редакцией Султанова К., Абишева Т. - Астана, 2015. - 144 с.

68. Выявлен случай торговли ребёнком во время спецоперации – МВД// Информационный портал bnews.kz
https://bnews.kz/ru/news/viyavlen_sluchai_torgovli_rebenkom_vo_vremya_spetsoperatsii__mvd

69. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК

http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pra vstat?_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2017%26p_MON TH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigValues= (дата обращения 25.07.18)

70. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК

http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pra vstat?_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2018%26p_MON TH%3D09%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigValues= (дата обращения 25.07.18)

71. Конституция РК от 30 августа 1995 года. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 16.07.18)

72. Толковый словарь Конституции Республики Казахстан.-Алматы: Жеті жарғы,1996.-366 с.

73. Закон РК «О правах ребенка» от 8 августа 2002 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения 25.07.18)

74. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» от 23 ноября 2010 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000354#z85> (дата обращения 25.07.18)

75. Значение термина «Право на свободу и личную неприкосновенность» в Энциклопедии юриста// <http://euu.sci-lib.com/article0001672.html> (дата обращения 19.05.18)

76. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. - 848 с.

77. Право на свободу и личную неприкосновенность в рамках ЕКПЧ (статья 5). Interrights. Руководство для юристов. – Совет Европы, 2008 года. http://www.echr.ru/documents/manuals/Article05/Interights-Right%20to%20Liberty_RUS.pdf (дата обращения 28.05.18)

78. Билль о правах (Bill of Rights)// <https://billofrightsintstitute.org/founding-documents/bill-of-rights/> (дата обращения 28.05.18)

79. База данных решений договорных органов ООН // <http://juris.ohchr.org/search/results/4?sortOrder=Date&typeOfDecisionFilter=0&countryFilter=0&treatyFilter=0>

80. Постановление ЕСПЧ «Гайдн против Германии»// <https://roseurosud.org/r/st-5/postanovlenie-espch-gajdn-protiv-germanii> (дата обращения 15.06.18)

81. Постановление ЕСПЧ «Баталины против России» // <https://roseurosud.org/r/st-5/postanovlenie-espch-bataliny-protiv-rossii> (дата обращения 16.06.18)

82. Постановление ЕСПЧ от 26 мая 1993 г. «Brannigan and McBride v The United Kingdom»// <https://swarb.co.uk/brannigan-and-mcbride-v-the-united-kingdom-echr-26-may-1993/>

83. Отчет о деятельности уполномоченного по правам человека за 2015 год. – Астана, 2016. // <https://ombudsman.kz/images/files/otchet2015.pdf> (дата обращения 28.05.18)

84. Ежегодные отчеты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // <http://ombudsman.kz/ru/ezhegodnye-otchety-upch-v-rk> (дата обращения 03.06.18)

85. Отчет о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2016 год. – Астана, 2017. // <http://ombudsman.kz/images/files/otchet2016.pdf> (дата обращения 03.06.18)

86. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2017 год // <http://ombudsman.kz/images/files/otchet2017.pdf> (дата обращения 03.06.18)

87. McAdam J., An intellectual history of freedom of movement in international law: the right to leave as a personal liberty. *Melbourne Journal of International Law*, 2011. P. 27-56. С. 27

88. Замечание общего порядка № 27// <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom27.html> (дата обращения 17.04.18)

89. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 года// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения 18.04.18)

90. Миролубова С.Ю. Право на свободу передвижения в пределах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.02 / Миролубова Светлана Юрьевна ; Санкт-Петербургский Государственный Университет. - Санкт-Петербург, 2010. - 25 с. С.14

91. Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. «Татишвили против России»// [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-117389%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-117389%22]}) (дата обращения 25.04.18)

92. Постановление ЕСПЧ от 23 августа 2011 г. «Денизчи и другие против Кипра»// [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%22DENIZCI%22\],\[%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\],\[%22itemid%22:\[%22001-59474%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%22DENIZCI%22],[%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22],[%22itemid%22:[%22001-59474%22]}) (дата обращения 25.04.18)

93. Постановление ЕСПЧ от 5 января 2007 г. «Болат против России»// [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%22bolat%20v.%20turkey%22\],\[%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\],\[%22itemid%22:\[%22001-77268%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%22bolat%20v.%20turkey%22],[%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22],[%22itemid%22:[%22001-77268%22]}) (дата обращения 25.04.18)

94. Recommendation 1544 (2001).The propiska system applied to migrants, asylum seekers and refugees in Council of Europe member states: effects and remedies// <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=16961&lang=en> (дата обращения 25.04.18)

95. Резолюция Парламента Совета Европы № 1277 (2002) «О выполнении Российской Федерацией своих обязательств»// http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2002%5D/%5BAvril2002%5D/Resol_1277.asp (дата обращения 25.04.18)

96. Информационный сайт города Копенгаген <https://international.kk.dk/artikel/how-do-i-register-my-change-address> (дата обращения 26.05.18)

97. Информационный сайт Люксембурга
<https://www.justarrived.lu/en/administrative-procedures/declaring-ones-place-of-residence-in-luxembourg/> (дата обращения 28.07.18)

98. Министерство внутренних дел Эстонии касательно процедуры регистрации//
<https://www.siseministeerium.ee/en/residence-procedures> (дата обращения 28.07.18)

99. Federal Act on Registration of 3 May 2013 // http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bmg/englisch_bmg.html#p0183 (дата обращения 15.08.18)

100. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477#z102> (дата обращения 15.08.18)

101. Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 года № 1427 «Об утверждении Правил регистрации внутренних мигрантов и внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан»//

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001427> (дата обращения 15.08.18)

102. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000028> (дата обращения 20.08.18)

103. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94 «О жилищных отношениях»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000094_ (дата обращения 20.08.18)

104. The CERD Committee, Follow-up: State Reporting on Uzbekistan, UN Doc. CERD, A/62/18 (2007), par. 16.

105. UN Human Rights Committee, Concluding Observations on Moldova, UN Doc. CCPR A/57/40 vol. I (2002), par. 5.

106. Ответы Казахстана на перечень вопросов в связи с рассмотрением второго периодического доклада Казахстана. CCPR/C/KAZ/Q/2/Add.1 20 GE.16-06133//

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKAZ%2fQ%2f2%2fAdd.1&Lang=en (дата обращения 20.08.18)

107. «Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Reurostandards-Rchapter4.5.html> (дата обращения 20.04.18)

108. A.Grotian «Article 6 of the European Convention - The Right to a Fair Trial» // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Reurostandards-Rchapter4.5.html> (дата обращения 20.04.18)

109. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник // БДИПЧ ОБСЕ, 2013 г. // <https://www.osce.org/ru/odihr/100894?download=true> (дата обращения 20.04.18)

110. Замечание общего порядка №32. // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения 05.05.18)

111. Копенгагенский документ СБСЕ 1990 г.// <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения 05.05.18)

112. Violations by article and by states // https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2017_ENG.pdf (дата обращения 05.05.18)

113. Замечание общего порядка №13// https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.a

spx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f4721&Lang=ru (дата обращения 10.05.18)

114. Глава 7. Право на справедливое судебное разбирательство: Часть II от судебного разбирательства до окончательного судебного решения. УВКПЧ ООН // <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter7ru.pdf> (дата обращения 10.05.18)

115. The right to a fair trial // Сайт Совета Европы <https://rm.coe.int/168007ff49> (дата обращения 10.05.18)

116. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6). INTERRIGHTS. Руководство для юристов // http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf (дата обращения 20.05.18)

117. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол.автор.; под.ред. д.ю.н. Т.Г.Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012, 584стр. // http://www.liberal.ru/upload/files/Morshakova_min.pdf (дата обращения 20.05.18)

118. Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения 20.05.18)

119. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения 10.09.18)

120. Замечание общего порядка №32 // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения 25.06.18)

121. Зайцева Л., «Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь». Белорусский журнал международного права и международных отношений №2. 1999г. // <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183630/1/21.pdf> (дата обращения 25.06.18)

122. Кузнецова С.П., «Справедливость и правосудие: тенденции практического применения в юридической практике». Территория науки. 2017. №1 // <https://cyberleninka.ru/article/v/spravedlivost-i-pravosudie-tendentsii-prakticheskogo-primeneniya-v-yuridicheskoy-praktike>

123. Постановление ЕСПЧ от 24 мая 1989 г. «Хаушилдт против Дании» (Hauschildt v. Denmark)// <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/haushildt-protiv-danii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 25.06.18)

124. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан. Международная комиссия юристов. - Женева, 2011. – 203 с.// <http://www.refworld.org.ru/pdfid/52dd20db6.pdf> (дата обращения 29.06.18)

125. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года.// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. (дата обращения 29.06.18)

126. Кодекс судебной этики РК от 21 ноября 2016 года // Сайт Верховного суда РК// <http://sud.gov.kz/rus/content/kodeks-sudeyskoj-etiki> (дата обращения 07.07.18)

127. Закон РК «О судебной системе и статусе судей» от 25.12.2000г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения 07.07.18)

128. Sutter B. «Appointment, discipline and removal of judges: a comparison of the Swiss and New Zealand judiciaries» // <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/4615/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения 07.07.18)

129. Независимость и беспристрастность суда как гарантия права на справедливое судебное разбирательство. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 142–148. // <https://cyberleninka.ru/article/v/nezavisimost-i-bespristrastnost-suda-kak-garantiya-prava-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo> (дата обращения 07.07.18)

130. Mole N, Harby C., The right to a fair trial. Human rights handbooks, No. 3. 2nd edition. - Council of Europe, 2006. -76 p. // <https://rm.coe.int/168007ff49> (дата обращения 07.07.18)

131. Закон РК «О Высшем Судебном Совете РК» от 4.12.2015г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436> (дата обращения 07.07.18)

132. «Прогрессивный проект «7 камней правосудия» // Новостной портал «INFOZAKON» <http://infozakon.kz/courts/8934-progressivnyy-proekt-7-kamney-pravosudiya.html> (дата обращения 25.10.18)

133. Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1997 года «Де Хаез и Гийселс против Бельгии»

http://european-court.eu/uploads/ECHR_De_Haes_and_Gysels_v_Belgium_24_02_1997.pdf (дата обращения 14.07.18)

134. Воронцова И.В. , Соловьева Т.В., Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. - Wolters Kluwer Russia, 2010. - 218 с.

135. Зайцева Л.Л., Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь. Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. №2 // <http://evolutio.info/content/view/285/50/>

136. База данных Управления Верховного комиссара ООН по правам человека // <http://juris.ohchr.org/ru/search/results> (дата обращения 14.07.18)

137. База данных Управления Верховного комиссара ООН по правам человека // <http://juris.ohchr.org/ru/search/results> (дата обращения 14.07.18)

138. Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. «Городничев против Российской Федерации»// <http://www.echr.ru/documents/doc/2465023/2465023-001.htm> (дата обращения 14.07.18)

139. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. Аналитический отчет БДИПЧ ОБСЕ, Варшава, 2011 г. // Информационная система «ПАРАГРАФ» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30983793&mode=p&page=6#pos=1630;-94 (дата обращения 22.07.18)

140. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 9 марта 2017 года № 166 «Об утверждении Правил организации несения службы по обеспечению охраны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015011> (дата обращения 22.07.18)

141. Александрова Н.В., Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти. Вестник Чувашского университета, 2014, №3. - С. 253-256// <https://cyberleninka.ru/article/v/pravosudie-kak-forma-realizatsii-i-osuschestvleniya-sudebnoy-vlasti> (дата обращения 22.07.18)

142. UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment No. 16: Article 17 (Right to Privacy), The Right to Respect of Privacy, Family, Home and Correspondence, and Protection of Honour and Reputation, 8 April 1988// <http://www.refworld.org/docid/453883f922.html> (дата обращения 01.06.18)

143. Американская конвенция по правам человека 1969 г., ст.11:<http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html>(дата обращения 04.05.18)

144. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые ГА ООН в Резолюции от 14 декабря 1990 г. № 45/112

145. Постановление ЕСПЧ от 11 октября 2011 г. «Emre v. Switzerland» // <https://www.legal-tools.org/en/browse/record/d8e1b0/> (дата обращения 14.05.18)

146. Сообщение КПЧ ООН CCPR/C/121/D/2283/2013 по сообщению «Абделькадер Буджема против Алжира»// docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc (дата обращения 14.05.18)

147. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 года № A/RES/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»

148. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть)// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/k941000.htm (дата обращения 18.05.18)

149. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан// Сайт Верховного суда РК <http://sud.gov.kz/rus/content/kommentariy-k-grazhdanskomu-processualnomu-kodeksu-respubliki-kazahstan> (дата обращения 18.05.18)

150. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2018 г.)// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

151. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)// Информационно-правовая

система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

152. Лоскутов И.Ю., Право на частную жизнь и защиту персональных данных.// Сетевое издание "Zakon.kz" <https://www.zakon.kz/4685815-pravo-na-chastnuju-zhizn-i-zashhitu.html> (дата обращения 18.07.18)

153. Guide on Article 8 of the European Convention on Human Rights: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_8_ENG.pdf (дата обращения 18.07.18)

154. Замечание КПЧ ООН №19 (1990)

155. Сообщение КПЧ ООН «Z против Австралии» ССР/С/115/Д/2279/2013

156. Eur. Commission H.R. Applications 2991/66 and 2992/66, Alam, Khan and Singh v. the United Kingdom, Decision of 15 July 1967. Yearbook. 1967. No. 10. P.478; Van Dijk P., van Hoof G.J.H. Op. cit. P. 504.

157. Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

158. А.Б. против Канады ССР/С/117/Д/2387/2014

159. Замечание общего порядка КПЧ ООН № 22. Статья 18 (Сорок восьмая сессия, 1993 год) // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom22.html> (дата обращения 27.08.18)

160. Подопригора Р.А., О свободе вероисповедания и религиозных объединениях. Комментарий к закону Республики Казахстан. 4-е изд., переработанное и дополненное.- Астана, 2007. – 200 с.// Информационная система «ПАРАГРАФ» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017578#pos=65;-55 (дата обращения 27.08.18)

161. Закон РК от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения 25.04.18)

162. Замечание общего порядка № 22. Комитет ООН по правам человека// <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom22.html>. (дата обращения 21.04.18)

163. Сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, соображения, принятые 3 ноября 2006 года// <http://juris.ohchr.org/ru/Search/Details/1323> (дата обращения 25.03.18)

164. Сообщения № 1593–1603/2007.// <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhslPWnUpp4BdB1noqT%2BdRusWojgc4Gxtc4OYOSepcQhkYfdLCnTcsKARufGfBtx3mbtYFcnJP5GtP3hcWe4wtre2y%2B%2FzkOB9DFAwEwsDI7IT9xB7YduCb2VsZvKOi7DCTcf5OWsHvMozl%2BISZXhhWx8U%3D> (дата обращения 25.06.18)

165. Сообщения № 1642–1741/2007, соображения, принятые 24 марта 2011 года.

166. Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года № 87 «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_ (По состоянию на 15.12.14).

167. Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91 О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_ (По состоянию на 15.12.14).

168. Замечание общего порядка КПЧ ООН № 22 от 1993 года. 48-я сессия // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты. -

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom22.html>
(По состоянию на 15.07.18).

169. Шуклина И., В ЗКО суд не разрешил носить платок шестилетней школьнице // Сетевое издание «Zakon.kz» <http://www.zakon.kz/4661971-v-zko-sud-ne-razreshil-nosit-platok.html> (дата обращения 05.05.18).

170. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 05.05.18).

171. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (По состоянию на 15.12.14).

172. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 19-АПГ13-2 от 10 июля 2013 г. // Сайт Верховного суда РФ http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=549010 (дата обращения 25.05.18)

173. Постановление ЕСПЧ от 10 ноября 2005 г. «Leyla Şahin v. Turkey» // [https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:\[%22001-70956%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:[%22001-70956%22]}) (дата обращения 25.05.18)

174. Freedom of Religion in Public Schools: Strasbourg Court v. UN Human Rights Committee // Strasbourg Observers Blog. Human Rights Centre of Ghent University (Belgium). - <http://strasbourgobservers.com/2013/02/14/freedom-of-religion-in-public-schools-strasbourg-court-v-un-human-rights-committee/> (дата обращения 25.05.18)

175. LOI № 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // Le service public de la diffusion du droit. <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT>

000000417977&dateTexte= &categorieLien=id (дата обращения 25.05.18)

176. Сообщение № 1852/2008 «Bikramjit Singh v. France», U.N. Doc. CCPR/C/106/D/1852/2008 (2013) // <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/1852-2008.html> (дата обращения 25.05.18)

177. Сообщение 208/1986 «Karnel Singh Bhinder v. Canada», U.N. Doc. CCPR/C/37/D/208/1986 (1989) // <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session37/208-1986.html> (дата обращения 25.05.18)

178. Постановление ЕСПЧ 2007-VIII «Folgero and Others v. Norway» // The European Court of Human Rights. HUDOC. - <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-81356#{%22itemid%22:%22001-81356%22}> (дата обращения 25.05.18)

179. Типовая учебная программа по курсу «Светскость и основы религиоведения» для 9 класса уровня основного среднего образования. Пояснительная записка. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 281 «О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 года № 115 "Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам, курсам по выбору и факультативам для общеобразовательных организаций»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009691> (По состоянию на 15.12.14).

180. Антонова Л. Б., Каширина Ю. П. Право граждан на проведение публичных мероприятий: понятие, содержание и перспективы правового регулирования // Территория науки. 2013. № 5. С. 68-73 / <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-grazhdan-na-provedenie-publichnyh-meropriyatiy-ponyatie-soderzhanie-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения 05.05.18)

181. Курячая М. М., Свобода собраний как гарантия гражданской активности // Российский журнал правовых исследований. 2018 - № 2 (15)

<http://russianjls.ru/downloads/N15A24>(дата обращения 12.05.18)

182. Нургалиева Е.Н., Правовое регулирование права граждан на мирные собрания в некоторых зарубежных государствах // Сетевое издание «Zakon.kz» <https://www.zakon.kz/4614461-pravovoe-regulirovanie-prava-grazhdan.html> (дата обращения 12.05.18)

183. Храмова Т.М., Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ // Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2015. – 220 с.//

<https://www.hse.ru/data/2015/03/23/1093489507/dis.pdf>

184. Никаноров С., Свобода собраний: право и ответственность // http://www.ng.ru/politics/2010-09-10/100_freedom.html (дата обращения 12.05.18)

185. Прудников М.Н., Власян А.Р. Проблемы реализации конституционных прав граждан на мирные собрания // <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/22122>

186. Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. с поправками до № 1112/2011 включительно// https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731_20111112.pdf(дата обращения 12.05.18)

187. Риэскинен М. А., Право на мирные собрания: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Финляндии// Актуальные проблемы российского права.- 2016. - № 12 (73) - С.32-39/<https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-mirnye-sobraniya-sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-rossii-i-finlyandii> (дата обращения 17.05.18)

188. Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб. решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ.ред. С.С. Дикмана. – М.: РИО «Новая юстиция», 2011. – 360 с. (дата обращения 15.04.18)

189. Постановление ЕСПЧ от 29 июня 2006 г. «Оллингер против Австрии» // http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Ollinger_v_Austria_29_06_2006.pdf(дата обращения 25.04.18)

190. Гаглюев Д.В., Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование // Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2015. – 256 с.// http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=28&mod=dis&dis_id=590

191. Обобщение судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций за 2016, 2017 годы и 1 квартал 2018 года// <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=classes&category=29&article=3488&view=generalization>
<http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=classes&category=47&article=3488&view=generalization> (дата обращения 16.06.18)

192. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000007S>(дата обращения 16.06.18)

193. Веремеенко И., Воробьев В., Якимов А., Митинги, демонстрации, собрания // Социалистическая законность. – 1989. – № 6. – С. 52-54.;

194. Прокофьев К.Г. Административная ответственность за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования //

Полицейская и следственная деятельность. — 2014. - № 3. - С.21-30. // http://e-notabene.ru/pm/article_13897.html и др.

195. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: [учеб. для студ. юрид. вузов и фак.]/ В.В. Маклаков - М. : Волтерс Клувер, 2006. – 896 с.

196. Ответ Республики Казахстан на заключительные замечания КПЧ ООН // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=ССPR%2fC%2fKAZ%2fCO%2f2%2fAdd.2&Lang=ru (дата обращения 27.07.18)

197. Закон «О политических партиях» Республики Узбекистан // <http://www.lex.uz/acts/57033>

198. Закон «О политических партиях» Республики Таджикистан // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2154

199. Об итогах выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан 2007 года. Информация на сайте ЦИК РК // <https://www.election.gov.kz/rus/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rk/informatsiya-o-proshedshikh-izbiratelnykh-kampaniyakh/vybory-deputatov-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazakhstan/vybory-deputatov-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazakhstan-v-2007-godu.php> (дата обращения 27.07.18)

200. Конституционный закон РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан "О выборах в Республике Казахстан"»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000124_#z21 (дата обращения 27.07.18)

201. Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464> (дата обращения 27.07.18)

202. Выступление на Национальном форуме по вопросам радикализации заключенных и противодействия насильственному экстремизму в тюрьмах Казахстана// Сетевое

- издание «Zakon.kz»<https://www.zakon.kz/4871654-v-kazahstane-deystvuet-bolee-3600.html> (дата обращения 15.05.18)
203. Конституция Италии // https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf
204. Конституция Польши // https://www.constituteproject.org/constitution/Poland_1997.pdf
205. Конституция Индии // <http://www.legalservicesindia.com/article/2302/freedom-of-association.html>
206. Конституция Турции // https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf
207. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 13/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 23 Конституции Республики Казахстан» // Сетевое издание «Tengrinews» https://tengrinews.kz/zakon/konstitutsionnyiy_sovet_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-S000000013_/ (дата обращения 10.08.18)
208. Постановление ЕСПЧ «Юнг, Джеймс и Уэбстер против Великобритании» // [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:\[%22001-57608%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:[%22001-57608%22]})
209. Постановление «Сигурдур А. Сигурйонссон против Исландии» // http://www.humanrights.is/static/files/Itarefni/sigurdur_sigurjonsson_gegn_islandi.pdf (дата обращения 06.08.18)
210. Сообщение № 1993/2010 «Раиса Михайловская и Олег Волчек против Беларуси» // <http://juris.ohchr.org/search/results> (дата обращения 06.08.18)
211. Сообщение № 2153/2012 «Калякин против Беларуси» // <http://juris.ohchr.org/search/results> (дата обращения 06.08.18)
212. Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу РК // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.a

spx?symbolno=ССPR%2fC%2fKAZ%2fCO%2f1&Lang=ru (дата обращения 06.08.18)

213. Статистические отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pra vstat?_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26currPage%3D1&_piref36_252279_36_223082_223082.__ora_navigValues= (дата обращения 06.08.18)

214. Постановление специализированного административного суда города Балхаш // Сайт Верховного суда РК <http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov> (дата обращения 06.08.18)

215. Абдыхаликова Г., Беречь величайшую ценность. Казахская правда, 4 марта 2015 года// <https://www.kazpravda.kz/articles/eaes/berech-velichaishuutsennost> (дата обращения 06.08.18)

216. Замечание общего порядка № 19 (1990) КПЧ ООН

217. Замечание общего порядка № 17 (1989) КПЧ ООН

218. Решение ЕСПЧ от 17 октября 2012г. «М. Д. и другие (M.D. and Others) против Мальты» // [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-112206%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-112206%22]}) (дата обращения 26.08.18)

219. Постановление ЕСПЧ 2006 г. «Мубиланзила Маека и Каники Митунга (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga) против Бельгии» // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/-/reforms-made-following-the-inhuman-treatment-of-a-four-year-old-girl>

220. Абдыхаликова Г., Семья – созидательная сила «Мәңгілік Ел» // Казахская правда, 8 сентября 2016 года <https://www.kazpravda.kz/articles/view/semya--sozidatel'naya-sila-mangilik-el/>

221. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия

«Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства // Официальный сайт Президента РК http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

222. Национальная комиссия по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан / Официальный сайт Президента РК <http://www.akorda.kz/ru/o-nacionalnoi-komissii>

223. «ЦИК РК: численность избирателей в Казахстане составляет более 9 млн. человек». Информационное агентство DailyNews.kz// http://www.dailynews.kz/politics/tsik_rk_chislennost_izbiratelej_v_kazahstane_sostavljaet_bole_9 mln_chelovek (дата обращения 25.08.18)

224. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года. – В книге: Действующее международное право. Том II. - Москва. - 1997. - С. 188-198, 39 статей. (дата обращения 25.07.18)

225. Документ Копенгагенского Совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (ОБСЕ) от 29 июня 1990 года. - В книге: Сборник международных документов в области избирательного права. – Астана. – 2007.

226. Конституционный Закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 года № 2592 «О республиканском референдуме»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002592_ (дата обращения 12.08.18)

227. Население Казахстана за 2017 год увеличилось на 1,3%. Интернет-журнал «Власть» // <https://vlast.kz/novosti/26751-naselenie-kazahstana-za-2017-god-uvelicilos-na-13.html> (дата обращения 15.08.18)

228. Зарубежное избирательное право: Сборник. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. - 82 с.

229. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221 «О порядке рассмотрения обращений физических и

юридических лиц»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_ (дата обращения 25.08.18)

230. О чем пишут Главе государства. Интернет-портал газеты «Казахстанская правда» - <https://www.kazpravda.kz/articles/view/o-chem-pishut-glave-gosudarstva> (дата обращения 21.08.18)

231. Анализ обращений физических и юридических лиц, поступивших за 2016 год. Сайт министерства юстиции Республики Казахстан// <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/analiz-obrashcheniy-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lic-postupivshchie-za-2016-god>

232. Оценка эффективности деятельности государственных органов: от создания к результатам. Интернет-портал «365-Инфо»// <https://365info.kz/2017/09/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-gosudarstvennyh-organov-ot-sozdaniya-k-rezultatam> (дата обращения 21.08.18)

233. ЮНЕСКО: что это за организация. Официальный сайт ЮНЕСКО // <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/who-we-are/introducing-unesco/>. (дата обращения: 17.08.18).

234. Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (Дата обращения 07.05.18).

235. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (Дата обращения 01.07.18).

236. Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (Дата обращения 21.08.18).

237. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. //

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (Дата обращения 07.08.18).

238. Раздел «Культура и развитие». Официальный сайт ООН // http://www.un.org/ru/development/globalization/culture_development.shtml (Дата обращения 21.08.18).

239. Языки под угрозой исчезновения. Официальный сайт ЮНЕСКО // <http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/access-to-knowledge/linguistic-diversity-and-multilingualism-on-internet/atlas-of-languages-in-danger/> (Дата обращения 19.08.18).

240. Дополнительное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 февраля 2007 года № 3 «Об истолковании постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 года № 10/2 «Об обращении Президента Республики Казахстан о соответствии Конституции Республики Казахстан представленного на подпись Президенту Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан», принятого Парламентом Республики Казахстан 12 марта 1997 года» // <https://www.zakon.kz/173942-dopolnitelnoe-postanovlenie.html> (Дата обращения 20.08.18).

241. Деятельность Ассамблеи Народа Казахстана // Сайт АНК РК <http://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana>. (Дата обращения 20.08.18).

242. Омаров И., Казахстан принял участие в форуме ОБСЕ по языковой политике и предотвращению конфликтов // Информационное агентство «INFORM.KZ» https://www.inform.kz/ru/kazahstan-prinyal-uchastie-v-forume-obse-po-yazykovoy-politike-i-predotvrascheniyu-konfliktov_a3272497. 1 Июня 2018 г. (Дата обращения 02.06.18).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

АНАЛИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ ДОКЛАДАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Право на жизнь

Заключительные замечания КПЧ ООН по <i>первому</i> периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по <i>второму</i> периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П.12.</p> <p>Комитет обеспокоен нестыковками в видах преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, в Конституции и Уголовном кодексе. В частности, как он отмечает, если в Конституции предусматривается, что смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, и за особо тяжкие преступления,</p>	<p>П.15.</p> <p>Принимая к сведению мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, действующий с 2003 года, и цель постепенного уменьшения количества оснований для смертной казни, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в новом Уголовном кодексе, вступившем в силу 1 января 2015 года, в отношении 17 видов преступлений смертная казнь сохранена. Он также обеспокоен сообщениями о ведущихся</p>	<p><i>Замечания остаются идентичными. В ответ на заключительные замечания Республика Казахстан к первому периодическому докладу обосновала сохранение моратория на смертную казнь следующим образом: «На сегодняшний день с учетом новых угроз и вызовов терроризма, его международной направленности полагаем данный шаг пока преждевременным».</i></p>

<p>совершенные в военное время, то в Уголовном кодексе закреплён расширенный перечень преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь. Комитет также отмечает, что государство-участник только подписало, но еще не ратифицировало второй Факультативный протокол к Пакту. Комитет принимает к сведению мораторий на смертную казнь в отношении определенных видов преступлений (статья 6). Комитет призывает государство-участник отменить смертную казнь и присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Пакту.</p>	<p>дискуссиях по вопросу об отмене моратория на смертную казнь в отношении лиц, осужденных за терроризм (статья 6). 16. Государству-участнику следует сохранить свой мораторий на смертную казнь и пересмотреть перечень преступлений, караемых смертной казнью, с тем, чтобы в нем остались лишь самые тяжкие преступления. Ему также следует должным образом рассмотреть возможность отмены смертной казни в законодательном порядке и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.</p>	<p><i>Вместе с тем, в ответах Казахстана на список вопросов по второму периодическому докладу, Республика Казахстан подтвердила приверженность к постепенному сужению сферы применения смертной казни, так как данное направление является ключевым направлением Концепции правовой политики на 2010-2020 гг. Отсрочка ратификации Второго факультативного протокола ПМГПП была обоснована РК как необходимость «завершения гуманизации законодательства и правоприменительной практики, с учетом мнения общества».</i></p>
---	--	---

Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

<p>Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года</p>	<p>Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года</p>	<p>Анализ изменений</p>
<p>П.14</p>	<p>П. 41</p>	

<p>Комитет выражает обеспокоенность по поводу участвовавших сообщений о пытках и малого числа расследований утверждений о применении пыток, проводимых специальными прокурорами. Комитет также обеспокоен тем, что предусмотренное в статье 347-1 Уголовного кодекса максимальное наказание за применение пыток, повлекшее смерть (10 лет лишения свободы), является слишком незначительным (статья 7). Государству-участнику следует принять соответствующие меры с тем, чтобы положить конец пыткам, в частности путем укрепления мандата специальных прокуроров для проведения независимых расследований утверждений о неподобающем поведении сотрудников правоохранительных органов.</p>	<p>Комитет обеспокоен весьма незначительным количеством случаев эффективного преследования, мягкостью вынесенных наказаний и участием заинтересованных правоохранительных органов в расследовании жалоб на пытки или жестокое обращение; Государству-участнику следует предпринять энергичные усилия по искоренению пыток и жестокого обращения и обеспечению того, чтобы такие акты эффективно расследовались, преследовались в уголовном порядке и влекли за собой наказание, в частности, путем обеспечения того, чтобы расследования по жалобам на пытки и другие виды жестокого обращения проводились независимым органом и неоправданно не затягивались и чтобы «управления специальных прокуроров» сами отвечали за проведение всех расследований случаев пыток и жестокого обращения и не перекладывали следствие на правоохранительные органы,</p>	<p><i>Согласно дополнительным сведениям, представленным Казахстаном по поводу заключительных замечаний Комитета по второму периодическому докладу, предварительное следствие по делам об уголовном правонарушении, предусмотренном статьей 146 (пытки) УК Республики Казахстан, проводится органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа (ч. 4 ст. 187 УПК). В случае необъективности и волокиты при расследовании органами уголовного преследования уголовных дел о пытках дальнейшее досудебное расследование поручается специальным прокурорам (приказ Генерального Прокурора от 27 марта 2015 года №48 «Об утверждении Инструкции об организации досудебного расследования в органах</i></p>
--	---	--

	находящиеся в их подчинении;	<i>прокуратуры»).</i> <i>Таким образом, замечания Комитета о расследовании независимым органом фактов пыток не были приняты к сведению.</i>
Государство-участник призывается пересмотреть свой Уголовный кодекс, чтобы обеспечить соразмерность наказания за пытки характеру и степени тяжести таких преступлений.	Комитет отмечает, что, хотя сроки наказания за некоторые акты пыток увеличились максимум до 12 лет лишения свободы, наказание за совершение актов пыток, повлекших за собой смерть по неосторожности (от 5 до 12 лет), является мягким.	<i>В соответствии с информацией, предоставленной РК в 2017 году, применение пыток отнесено к категории тяжких преступлений с максимальной санкцией – до 12 лет лишения свободы и конфискацией имущества. Не допускается освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших пытки, за истечением срока давности или по амнистии. По состоянию на 2018 год уголовное наказание за применение пыток пересмотрено не было, максимальный срок лишения свободы по-прежнему составляет 12 лет.</i>
Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы жертвы получали адекватное возмещение.	Комитет отмечает обеспокоенность в связи с неполучением полной компенсации вреда пострадавшими от пыток или жестокого обращения;	<i>Согласно дополнительным сведениям, представленным Казахстаном по поводу заключительных замечаний Комитета по второму</i>

		<p>периодическому докладу, в План проекта «Общество без пыток» включены меры по изменению гражданского законодательства и практики его применения для эффективной реабилитации жертв пыток на принципах ответственности государства и обеспечения полного объема возмещения вреда. Срок реализации проекта - 2 года.</p> <p>Таким образом, данное замечание Комитета было принято к сведению, в настоящее время ведется работа по его выполнению.</p>
--	--	---

Запрещение рабства, принудительного труда и торговли людьми

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П.16 Комитет выражает обеспокоенность по поводу увеличения числа зарегистрированных преступлений, связанных с торговлей людьми. Комитет также выражает сожаление по поводу увеличения числа детей,</p>	<p>П. 33 Комитет обеспокоен тем, что количество возбуждаемых уголовных дел, судебных разбирательств и выносимых приговоров за преступления, связанные с торговлей людьми, в</p>	<p><i>По сравнению с заключительными замечаниями по первому периодическому докладу, в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу приведено больше количество</i></p>

<p>привлекаемых к работам на хлопковых и табачных полях. Комитет отмечает усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, в частности учреждение Межведомственной комиссии по вопросам борьбы с торговлей людьми (статья 8). Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с торговлей людьми путем обеспечения того, чтобы усилия были нацелены на выявление и устранение коренных причин торговли людьми. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы дети были защищены от пагубных последствий детского труда, особенно дети, работающие на хлопковых и табачных полях. В этой связи государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все случаи торговли людьми и применения детского труда эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и</p>	<p>последние годы значительно снизилось. Он также обеспокоен тем, что: а) значительное большинство всех уголовных дел, связанных с торговлей людьми, возбуждается сейчас по статье 309 Уголовного кодекса («Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»), а не непосредственно по статье 128 о торговле людьми, в результате чего некоторые правонарушители уходят от уголовной ответственности; б) жертвам торговли людьми, которых незаконно ввозят в Казахстан, предъявляются обвинения в нарушении иммиграционных правил, после чего их высылают из страны; в) соучастниками тех, кто содействует торговле людьми, являются, как утверждается, коррумпированные сотрудники полиции; и d) финансируемых государством приютов и других служб по оказанию помощи жертвам не хватает (статья 8).</p>	<p><i>факторов, вызывающих обеспокоенность Комитета.</i></p> <p><i>Комитет отмечает возросшее количество проблем в данной сфере и предлагает рекомендации дальнейшего решения данной проблемы.</i></p> <p><i>Например, в замечаниях по второму периодическому докладу поднимается вопрос о подневольном труде, принудительном и кабальном труде. Комитет делает акцент на дальнейшее обеспечение эффективного осуществления соответствующих положений утвержденной концепции правовой политики, направленных на борьбу с торговлей людьми.</i></p>
--	---	--

подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватную компенсацию.		
--	--	--

Право на свободу и личную неприкосновенность

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
	<p>П. 25</p> <p>Комитет обеспокоен тем, что лица, подозреваемые в совершении преступления, задерживаются на срок до 72 часов, прежде чем предстать перед судьей, и что для того, чтобы обойти требование о соблюдении этого установленного законом срока, по имеющимся данным, используется практика неточной регистрации времени ареста (статья 9).</p> <p>Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, принимая во внимание принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. Ему</p>	<p><i>Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года было произведено сокращение сроков процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Согласно закону на сегодняшний день срок задержания лица за совершение преступления без санкции суда сокращен с 72 до 48 часов, а в отношении несовершеннолетних до 24 часов.</i></p>

	<p>следует, в частности, снизить максимальный срок содержания под стражей до появления перед судьей с нынешних 72 до 48 часов для взрослых и до 24 часов для несовершеннолетних и обеспечить, чтобы на практике записанные дата и время ареста совпадали с датой и временем фактического задержания и чтобы лица, виновные в любом подлоге таких сведений, несли соответствующее наказание.</p>	<p><i>Необходимо отметить, что срок задержания лица без санкции суда может составить 72 часа. К таким случаям отнесены задержание лица по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, террористического преступления, в составе преступной группы, в ходе массовых беспорядков, задержании по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также умышленного преступления, повлекшего смерть человека, невозможности обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации.</i></p>
--	---	--

Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П. 18</p> <p>Комитет выражает обеспокоенность по поводу необходимости для физических лиц получать выездную визу для того, чтобы иметь возможность выезжать за границу, что, как утверждается, сопряжено с обременительными бюрократическими процедурами. Он также обеспокоен тем, что в государстве-участнике сохраняется система обязательной регистрации лиц по месту жительства, которая может препятствовать осуществлению ими прав по статье 12 Пакта (статья 12).</p>	<p>П. 41</p> <p>Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРП/С/КАЗ/СО/1, пункт 18) действующей до сих пор системой обязательной регистрации по месту жительства. Принимая к сведению довод государства-участника о том, что такая регистрация ведется для целей учета и не ставится в зависимость от каких-либо условий, Комитет отмечает, что невыполнение требования об обязательной регистрации представляет собой административное правонарушение, которое может быть наказываться штрафом или административным арестом на срок от десяти суток до трех месяцев (статья 12).</p>	<p><i>В замечаниях КПЧ по второму периодическому докладу РК положение о выездной визе отсутствует. Как отметила РК в своих ответах на замечания КПЧ по первому докладу, выездная виза для граждан в РК была отменена в 2001 году (однако, она сохранилась для некоторых категорий иностранных лиц). Ввиду того, что замечание не было повторено Комитетом в 2016 году, Комитет этим ответом был удовлетворен.</i></p>
<p>Государству-участнику следует отменить требование о выездной визе, а также обеспечить, чтобы требование в отношении регистрации лиц по месту жительства находилось в</p>	<p>Государству-участнику следует привести свою систему обязательной регистрации по месту жительства в полное соответствие с положениями Пакта.</p>	<p><i>Замечание о системе обязательной регистрации сохраняется в замечаниях КПЧ ООН к обоим периодическим докладам. В замечаниях ко второму докладу РК</i></p>

полном соответствии с положениями статьи 12 Пакта.

Комитет отмечает, что невыполнение требований о регистрации влечет наказание в виде штрафа или административного ареста на срок от 10 суток до 3-х месяцев. Здесь следует указать на то, что административный арест налагается на иностранных лиц. Согласно п.7 ст.517 Кодекса об административных нарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V, деяния, предусмотренные ч. 2, 4 и 5 ст.517, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут административный арест до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Республики Казахстан. В предыдущей редакции статьи административный арест сроком до 10 суток мог налагаться и при первом нарушении миграционного законодательства. Таким образом, срок административного ареста, указанный в замечаниях КПЧ ООН, не соответствует действительности.

Право на справедливое и публичное судебное разбирательство

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П. 20</p> <p>Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о необоснованных ограничениях доступа лиц к адвокатам, особенно в делах, связанных с государственной тайной, где юристам, среди прочего, необходимо получать от государства допуск, прежде чем они смогут представлять интересы своих клиентов. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием у сотрудников полиции правового обязательства сообщать обвиняемым о наличии у них права на юридическую помощь (статья 14).</p> <p>Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы любые принимаемые им меры по охране государственной тайны не влекли за собой необоснованные ограничения права человека на доступ к адвокатам</p>	<p>П. 39</p> <p>Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 20) необоснованными ограничениями на доступ к юристу по своему выбору в делах, связанных с государственной тайной, где юристам, среди прочего, необходимо получать от государства допуск, прежде чем они смогут представлять интересы своих клиентов (статьи 2 и 14).</p> <p>40. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы любые ограничения гарантий справедливого судебного разбирательства, налагаемые в целях защиты государственной тайны, в полной мере соответствовали его обязательствам по Пакту и, в частности, чтобы строго соблюдались права затрагиваемых ими лиц, в том числе принцип равенства процессуальных возможностей сторон</p>	<p><i>5 июля 2018 года был принят Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», разработанный в целях реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечения доступа к получению юридической помощи на бесплатной основе социально-уязвимым слоям населения, лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации и комплексного совершенствования системы адвокатской деятельности и оказания юридической помощи.</i></p> <p><i>- В апреле 2018 года введен в действие Совместный приказ Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде и Министерства внутренних дел «Об утверждении</i></p>

<p>по своему выбору. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы во всех случаях ареста производящие его сотрудники информировали обвиняемых в момент ареста о наличии у них права на услуги адвоката.</p>	<p>в судопроизводстве.</p>	<p><i>Правил по обеспечению пропускного и внутриобъектового режима на территории и в зданиях Верховного Суда Республики Казахстан, местных судов Республики Казахстан, Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) и его территориальных органов»¹, которые определяют понятия «публично-доступной части здания суда», включающее в себя залы ожидания, залы судебных заседаний, помещения приема и выдачи корреспонденции и фронт-офисы судов. Именно в эту часть здания участникам судебных процессов разрешается вносить записывающие устройства, вычислительную технику, мобильные устройства (сотовые телефоны, смартфоны, планшеты с интернет-модулями), машинные носители информации (флеш-карты, USB-диски и т.п.), а также другие технические</i></p>
--	----------------------------	--

¹ http://sud.gov.kz/sites/default/files/newfiles/pravila_zaregistr_myu_skan_var-28.04.2018.pdf

		<p><i>устройства, в том числе и беспроводные, имеющие возможность передачи данных, а также обеспечивающие выход в Интернет. Представители средств массовой информации также вправе войти на территорию и в здания судов с мобильными устройствами, видео-, кино- и фотоаппаратурой. Вопрос их использования представителями СМИ на судебных заседаниях решается председательствующим судьей в соответствии процессуальным законодательством.</i></p>
<p>П.21 Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о широкой распространенности коррупции в судебной системе. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием независимой судебной власти в государстве-участнике и порядком назначения и увольнения судей, который не гарантирует надлежащее разделение полномочий между исполнительной и судебной ветвями власти. Комитет также</p>	<p>П.37 Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 21) недостаточностью мер по обеспечению независимости судебной системы как в законодательном порядке, так и на практике. В частности, он обеспокоен тем, что: а) процедуры отбора и привлечения судей к дисциплинарной ответственности не обеспечивают достаточных гарантий от неправомерного вмешательства со стороны исполнительной власти из-за</p>	<p><i>В настоящее время в РК система отправления правосудия находится на стадии совершенствования. Например, в 2018 году в Верховном суде был представлен проект «Семь камней судебной системы», который состоит из следующих аспектов: справедливость, ответственность и независимость, эффективность правосудия, административная юстиция, следственные судьи, компетентность судей,</i></p>

<p>выражает обеспокоенность по поводу ответа государства-участника на вопрос о роли Президента как "координатора" всех трех ветвей власти. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что Прокуратура/Генеральная прокуратура играет в судебной системе настолько доминирующую роль, что она вправе приостановить исполнение решений, вынесенных судами (статьи 2 и 14).</p> <p>Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы как в законодательном порядке, так и на практике обеспечить независимость судебной системы и ее роль в качестве единственной инстанции, отправляющей правосудие, и гарантировать компетентность, независимость и несменяемость судей. Государству-участнику следует, в частности, принимать меры по искоренению любых форм вмешательства в деятельность судебных органов и обеспечивать</p>	<p>участия Президента в назначении членов Высшего судебного совета; b) правовые основания для принятия дисциплинарных мер в отношении судей, а именно невыполнение требований Конституции, сформулированы расплывчато, и судьи могут быть наказаны за незначительные нарушения или за противоречивое толкование закона; с) в судебной системе есть коррупция; и d) обвинение сохраняет за собой широкие полномочия в судебном разбирательстве как по гражданским, так и по уголовным делам, что подрывает принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 22) тем, что, несмотря на неуклонный рост, количество оправдательных приговоров все еще весьма незначительно. Наконец, он обеспокоен сообщениями о том, что адвокаты подвергаются угрозам,</p>	<p><i>цифровизация. Каждый блок включает в себя план мероприятий по его совершенствованию, включая внесение изменений и дополнений в действующее законодательство РК. В целом, все вышеуказанные аспекты направлены на обеспечение справедливого и эффективного судебного разбирательства, в рамках которых предусмотрены принятие Концепции развития судебной системы до 2020 года.</i></p> <p><i>- 21 ноября 2016 года был принят новый Кодекс судейской этики, разработанный с учетом Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, «Бангалорских принципов поведения судей» и др. международных документов. Кодекс содержит требования к профессиональному и моральному облику судьи.</i></p> <p><i>- Согласно отчету по результатам социологического опроса</i></p>
--	--	---

<p>оперативное проведение тщательных, независимых и беспристрастных расследований всех утверждений о вмешательстве, в том числе посредством коррупции, а также по привлечению к ответственности и наказанию виновных, включая судей которые могут быть в этом замешаны. Государству-участнику следует пересмотреть полномочия Прокуратуры/Генеральной прокуратуры, чтобы действия этого органа не подрывали независимость судебной власти.</p> <p>П. 22 Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что органы Прокуратуры оказывают давление на судебную власть, которое влияет на принимаемые в итоге судами решения в такой степени, что оправдательные приговоры по уголовным делам составляют всего 1%. Комитет также обеспокоен участвовавшими сообщениями о том,</p>	<p>нападениям и запугиванию в связи с их профессиональной деятельностью, а также утвержденными в мае 2016 года правилами по обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов для посетителей на территории и в зданиях Верховного суда и местных судов, что, как сообщается, сказывается на качестве юридической помощи, оказываемой защитниками своим клиентам (статьи 2 и 14).</p>	<p><i>пользователей судов в Казахстане общий уровень удовлетворенности деятельностью судов среди респондентов составляет 71,3%².</i></p>
---	---	---

² <http://sud.gov.kz/rus/content/informaciya-o-rezultatah-sociologicheskikh-oprosov-i-ocenki-deyatelnosti-sudov>

<p>что судьи допускают в качестве доказательств показания, полученные под пытками (статьи 2 и 14).</p> <p>Государству-участнику следует провести исследование с целью установить причины столь малого количества оправдательных приговоров по уголовным делам для обеспечения того, чтобы права обвиняемых гарантировались и защищались в соответствии с Пактом в ходе всего судебного процесса. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить принятие мер, которые гарантировали бы недопустимость в рамках судебной системы доказательств, полученных под пытками.</p>		
--	--	--

Право на свободу мысли, совести и религии

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
П. 23 Отмечая, что в Законе «О воинской обязанности и военной службе»	П. 45 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило его	<i>Рекомендация КПЧ ООН касательно введения альтернативной службы гражданского характера осталась</i>

<p>предусмотрена отсрочка от военной службы для граждан, имеющих духовный сан или штатную должность в зарегистрированных религиозных объединениях, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в Законе прямо не признается право человека на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и не предусматривается альтернативная военная служба (статья 18). Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной военной службе. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в законе было четко прописано, что лица имеют право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, право, которое они должны иметь возможность осуществлять до начала службы и на любом последующем этапе во время ее несения.</p>	<p>предыдущую рекомендацию (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 23) пересмотреть свое законодательство в целях признания права человека на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и предусмотреть в нем положение об альтернативной военной службе (статья 18).</p> <p>П.46 Государству-участнику следует признать в законодательном порядке право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, а также предусмотреть альтернативную службу гражданского характера для лиц, отказывающихся от несения военной службы по этим убеждениям.</p>	<p><i>идентичной.</i> <i>Как отметила РК в своих ответах на замечания:</i> <i>А. данная инициатива по внедрению такой службы «не нашла своей поддержки»;</i> <i>Б. согласно Конституции, защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина;</i> <i>Согласно п.3 ст.35 Закон РК 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих», граждане, получающие очное образование в духовных (религиозных) организациях образования до окончания высшего учебного заведения, имеют право на отсрочку от призыва на воинскую службу.</i></p>
---	---	---

<p>П.24 Комитет обеспокоен тем, в Законе «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и в Законе «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» предусмотрена обязательная регистрация религиозных объединений и групп. Комитет также обеспокоен тем, что исповедование религии и осуществление какой-либо религиозной деятельности без регистрации подлежат административному взысканию (статья 18).</p> <p>Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство, касающееся регистрации религиозных организаций, уважало права людей на то, чтобы свободно исповедовать свою религию и религиозные убеждения, как того требует Пакт.</p>	<p>П.47 Комитет также обеспокоен неправомерными ограничениями осуществления свободы вероисповедания, в том числе в принятом в 2011 году Законе «о религиозной деятельности и религиозных объединениях» (см, ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 24), например, обязательной регистрацией религиозных организаций, запретом на незарегистрированную религиозную деятельность, а также ограничениями на ввоз и распространение религиозных материалов. Кроме того, Комитет обеспокоен применением широко сформулированных определений преступлений и административных правонарушений, которые закреплены в УК, в частности в статьях 174 и 404, КоАП, а также в законодательстве о борьбе с экстремизмом, чтобы карать суровыми наказаниями лиц, осуществляющих свое право на свободу религии и вероисповедания (статьи 18, 19 и 26).</p>	<p><i>Рекомендация не была применена. РК в своих ответах на заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу РК отмечает, что в 2011 году было выявлено 158 административных правонарушений в данной сфере, пресечена деятельность 39 незарегистрированных религиозных объединений</i></p> <p><i>На сегодняшний день согласно п.4 ст.13 Закона РК 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», создание и деятельность юридических лиц, занимающихся религиозной деятельностью, в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, не допускаются, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.</i></p>
---	--	---

Право на мирные собрания

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П.26</p> <p>Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в государстве-участнике не уважается право на свободу собраний. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу сообщений о необоснованных ограничениях права на свободу собраний, таких как установление государством-участником мест для проведения собраний, которые, как правило, находятся на окраинах городских центров, с тем чтобы не привлекать внимание общественности. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что заявки на получение разрешения на проведение собраний часто отклоняются по соображениям охраны общественного порядка и национальной безопасности, при этом люди продолжают устраивать несанкционированные собрания, а</p>	<p>П.51</p> <p>Комитет по-прежнему обеспокоен (см ССРР/С/КАЗ/СО/ 1, пункт 26) неправомерными ограничениями свободы мирных собраний, арестами и запугиванием гражданских активистов, в том числе тюремным заключением журналиста и оппозиционного политика Владимира Козлова. Он также обеспокоен применением мер административного и уголовного наказания за такие правонарушения, как предоставление «помощи» в проведении «незаконных» собраний, а также применением суровых мер наказания к «лидерам» объединений в качестве новой, отдельной категории правонарушений по Уголовному кодексу (статьи 19 и 21). 52. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица в полной мере пользовались как в</p>	<p><i>Анализ высказанных замечаний КПЧ ООН по первому и второму периодическому докладу РК показывает обеспокоенность КПЧ правоприменительной практикой, а также отдельными ее фактами. Кроме того, указывается целесообразность приведения в соответствие подзаконных актов требованиям МГПП в части ограничений.</i></p> <p><i>Касательно ответа РК относительно замечаний по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года, то Казахстан привел статистику привлечения к ответственности за несоблюдение требований в сфере организации и проведения мирных собраний, никакой дополнительной информации предоставлено не было.</i></p> <p><i>Во втором периодическом докладе</i></p>

<p>это подвергает их риску быть арестованными по обвинению в нарушении ряда административных правил, что тем самым сильно сужает сферу осуществления права на свободу собраний (статья 21). Государству-участнику следует пересмотреть свои подзаконные акты, политику и практику, а также обеспечить, чтобы все лица под его юрисдикцией в полной мере пользовались своими правами по статье 21 Пакта. Ему следует также обеспечить, чтобы ограничения, налагаемые на осуществление этого права, соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта.</p>	<p>законодательном порядке, так и на практике своим правом на свободу собраний, и пересмотреть все соответствующие нормативные положения, политику и практику в целях обеспечения того, чтобы любые ограничения свободы собраний, в том числе путем применения к лицам, осуществляющим это право, мер административного и уголовного наказания, отвечали строгим требованиям статьи 21 Пакта.</p>	<p><i>Республики Казахстан 2016 года касательно права на мирные собрания Казахстан привел анализ действующего законодательства в данной сфере, не указав при этом мероприятий по исполнению данных замечаний.</i></p>
--	---	---

Право на свободу ассоциации

<p>Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года</p>	<p>Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года</p>	<p>Анализ изменений</p>
<p>П.24 Комитет обеспокоен тем, что в Законе "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях" и в Законе "О государственной</p>	<p>П. 47 Комитет обеспокоен тем, что статья 22 Конституции носит более ограничительный характер по сфере охвата, чем статья 18 Пакта, поскольку</p>	<p><i>В обоих заключительных замечаниях дублируется замечание относительно обязательной регистрации религиозных организаций.</i></p>

<p>регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств" предусмотрена обязательная регистрация религиозных объединений и групп. Комитет также обеспокоен тем, что исповедование религии и осуществление какой-либо религиозной деятельности без регистрации подлежат административному взысканию (статья 18).</p> <p>Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство, касающееся регистрации религиозных организаций, уважало права людей на то, чтобы свободно исповедовать свою религию и религиозные убеждения, как того требует Пакт.</p>	<p>защищает только свободу совести. Комитет также обеспокоен неправомерными ограничениями осуществления свободы вероисповедания, в том числе в принятом в 2011 году Законе «о религиозной деятельности и религиозных объединениях» (см, ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 24), например, обязательной регистрацией религиозных организаций, запретом на незарегистрированную религиозную деятельность, а также ограничениями на ввоз и распространение религиозных материалов.</p> <p>Государству-участнику следует гарантировать эффективное осуществление свободы религии и вероисповедания и свободу исповедовать свою религию или веру на практике. Ему следует рассмотреть возможность приведения статьи 22 своей Конституции в соответствие с положениями Пакта и пересмотреть все соответствующие законы и виды практики в целях устранения любых</p>	<p><i>В 2011 году был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который сохранил обязательную регистрацию религиозных организаций.</i></p>
--	---	--

	ограничений, которые выходят за рамки узко толкуемых ограничений, допускаемых по статье 18 Пакта.	
<p>П.27 Комитет выражает обеспокоенность в связи с применением Закона о регистрации политических партий, который накладывает необоснованные ограничения на регистрацию политических партий и общественных объединений, в результате чего в регистрации оппозиционных партий и групп возникают серьезные практические препятствия и задержки (статьи 22 и 25).</p> <p>Государству-участнику следует привести свое законодательство, подзаконные акты и практику в отношении регистрации политических партий в соответствие с Пактом. Ему следует, в частности, обеспечить, чтобы процесс регистрации соответствовал требованиям статей 22 (2) и 25 Пакта. Государству-участнику не следует прибегать к процедуре регистрации для виктимизации тех</p>	<p>П. 53 Комитет вновь выражает обеспокоенность (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 27) тем, что нормативные положения о регистрации общественных объединений, в том числе политических партий, налагают неправомерные ограничения свободы собраний и участия в политической жизни. Он с обеспокоенностью принимает к сведению сообщения о том, что объединения, в том числе политические партии, могут быть привлечены к уголовной ответственности за осуществление ими своей законной деятельности, в том числе по статье о преступлении, связанном с возбуждением «социальной, национальной, родовой, сословной или религиозной розни». Комитет также обеспокоен наличием широких оснований для приостановления деятельности или</p>	<p><i>Согласно ответу Казахстана на замечания КПЧ ООН по второму докладу: одной из главных задач политической партии является выражение политической воли широких слоев общества, а не отдельных лиц, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании, установленные требования для государственной регистрации политических партий в Законе соответствует международным стандартам. Соответственно замечания КПЧ по регистрации политических партий остались не принятыми. Также Казахстан отмечает, что законодательство Республики Казахстан не запрещает сотрудничество профсоюзов</i></p>

<p>групп, которые, как считается, придерживаются политических взглядов, отличных от взглядов правящей партии.</p>	<p>ропуска политических партий. Он также обеспокоен тем, что ограничительный характер нормативно-правовой базы, регулирующей забастовки и обязательную принадлежность профсоюзов к территориальным или отраслевым объединениям в соответствии с Законом 2014 года о профессиональных союзах, может негативно сказаться на закреплённом в Пакте праве на свободу ассоциаций. Наконец, Комитет отмечает, что организации гражданского общества опасаются, что создание центрального «оператора» и другие положения закона от 2 декабря 2015 года, регулирующего грантовое финансирование общественных объединений, могут использоваться для ужесточения контроля над ними и ограничивать их способность получать финансовые средства из-за рубежа (статьи 22 и 25).</p> <p>Государству-участнику следует привести свои нормативные</p>	<p><i>Республики Казахстан с зарубежными профсоюзами, а также международными организациями в соответствии с уставными целями и задачами, что полностью соответствует Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию (Конвенция 87), ратифицированной Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года.</i></p>
---	--	--

	<p>положения и практику, регулирующие регистрацию и деятельность политических партий и неправительственных организаций, а также нормативно-правовую базу, регулиующую забастовки и деятельность профессиональных союзов, в полное соответствие с положениями статей 19, 22 и 25 Пакта. Ему следует, в частности:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) воздерживаться от привлечения к уголовной ответственности общественных объединений, в том числе политических партий, за их законную деятельность на основании норм уголовного права, которые определены в широком смысле и не отвечают принципу правовой определенности; б) уточнить широкие основания для приостановления деятельности или роспуска политических партий; с) обеспечивать, чтобы новое законодательство о грантовом финансировании общественных	
--	---	--

	объединений не использовалось как средство неправомерного контроля и вмешательства в деятельность таких объединений или в целях ограничения их возможностей по сбору средств.	
--	---	--

Право на брак и семью

Заключительные замечания КПЧ ООН по первому периодическому докладу Республики Казахстан 2011 года	Заключительные замечания КПЧ ООН по второму периодическому докладу Республики Казахстан 2016 года	Анализ изменений
<p>П.10 Комитет выражает обеспокоенность распространённостью насилия в отношении женщин и тем, что Закон "О профилактике бытового насилия" не поощряет женщин к тому, чтобы они сообщали о случаях насилия, которому они подвергаются. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с увеличением числа детей, которые погибают в результате бытового насилия. Вместе с тем Комитет принимает к сведению введение в действие Закона "О профилактике бытового насилия" 2009 года (статьи 3 и 7).</p>	<p>П. 11 Комитет приветствует меры по борьбе с насилием в отношении женщин, но по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 10) тем, что насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие, сексуальное насилие и изнасилования, все еще остается распространённым явлением и в значительной степени скрывается из-за культуры замалчивания, которая уходит своими корнями в трудно изживаемые в обществе стереотипы. Комитет также обеспокоен тем, что согласно Уголовно-процессуальному</p>	<p><i>Замечания остаются идентичными. В ответ на заключительные замечания Республика Казахстан к первому периодическому докладу представила соответствующую информацию о состоянии национального законодательства в данной части и деятельности государственных органов и НПО. Вместе с тем, государству следует активизировать работу в следующих направлениях: Активно развивать и поддерживать кризисных центров поддержки семей, нуждающихся в социально-психологической помощи</i></p>

<p>Государству-участнику следует принять комплексный подход к профилактике насилия и бытового насилия в отношении женщин во всех его формах и проявлениях и борьбе с ним, в том числе путем повышения уровня осведомленности о его пагубных последствиях. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть Закон "О профилактике бытового насилия" в целях обеспечения того, чтобы он поощрял жертв насилия в отношении женщин к уведомлению правоохранительных органов о любых случаях такого насилия. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы дела о насилии в отношении женщин тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватное возмещение.</p>	<p>кодексу в большинстве случаев дела, связанные с насилием в отношении женщин, относятся к категории дел «частного» и «частно-публичного» преследования, производство по ним начинается не иначе как по жалобе потерпевшей и, за редкими исключениями, уголовное преследование по таким делам может быть прекращено за «примирением сторон». Он также обеспокоен тем, что меры защиты и услуги по оказанию поддержки жертвам насилия, включая государственное финансирование кризисных центров, остаются недостаточными (статьи 2, 3, 7 и 26).</p> <p>П.12 Государству-участнику следует удвоить свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе путем:</p> <p>а) укрепления превентивных мер, включая повышение уровня</p>	<p><i>Проводить массовые кампании по предупреждению совершения бытового насилия и информированию общества о соответствующих правах. Осуществлять подготовку соответствующих кадров (психологи, юристы и др.) для профилактики и оказания помощи жертвам бытового насилия</i></p>
---	--	--

	<p>информированности о неприемлемости и пагубных последствиях насилия в отношении женщин;</p> <p>b) поощрения женщин к тому, чтобы они сообщали о таких случаях, в частности посредством систематического информирования женщин об их правах и существующих правовых средствах, с помощью которых они могут получить защиту;</p> <p>c) укрепления кадрового и финансового потенциала специальных подразделений, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин, и обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных и судебных органов, социальные и медицинские работники соответствующим образом обучались тому, как выявлять случаи насилия в отношении женщин и должным образом на них реагировать;</p> <p>d) отнесения актов насилия в отношении женщин,</p>	
--	--	--

	<p>включая бытовое насилие, к категории дел публичного преследования, производство и преследование по которым осуществляются независимо от жалобы потерпевшей, а также отмены положений, допускающих прекращение уголовного производства за примирением сторон;</p> <p>е) обеспечения того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин своевременно и тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, и чтобы потерпевшие имели доступ к средствам правовой защиты, включая достаточное количество безопасных и адекватно финансируемых приютов/кризисных центров и соответствующих вспомогательных служб по всей стране.</p>	
<p>П.11 Комитет выражает обеспокоенность по поводу распространенности</p>		<p><i>Рекомендуется разработать специальные программы по нравственно-духовному воспитанию</i></p>

<p>подростковой беременности и подпольных абортов с летальным исходом. Комитет сожалеет по поводу отсутствия конкретных программ, направленных на предотвращение подростковой беременности, и по поводу проблем, возникающих из-за незаконных абортов (статьи 6 и 7).</p> <p>Государству-участнику следует принимать меры, чтобы помогать девочкам избегать нежелательной беременности и не прибегать к незаконным абортам, которые могут поставить под угрозу их жизнь. Государству-участнику следует принимать соответствующие меры по повышению уровня осведомленности и обеспечению наличия и доступности в государстве-участнике услуг и объектов по охране репродуктивного здоровья.</p>		<p><i>несовершеннолетних, включая половое воспитание, а также повышать уровень осведомленности и обеспечить наличие и доступность услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья</i></p>
<p>П. 15 Принимая во внимание наличие Закона "О правах ребенка" 2002 года и запрет на применение телесных</p>		<p><i>В ответ на заключительные замечания к первому периодическому докладу Республика Казахстан представила соответствующую</i></p>

<p>наказаний в школах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, Комитет выражает обеспокоенность по поводу допустимости телесных наказаний в семье и детских домах, где они по-прежнему допускаются и практикуются родителями и опекунами в качестве дисциплинирующей меры (статьи 7 и 24).</p> <p>Государству-участнику следует предпринять практические шаги к тому, чтобы положить конец телесным наказаниям в школах и заведениях. Ему также следует поощрять ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям в семейной обстановке и проводить кампании по информированию общественности для повышения уровня осведомленности об их вредных последствиях.</p>		<p><i>информацию о состоянии национального законодательства в данной части и деятельности государственных органов и НПО.</i></p> <p><i>Государству следует активизировать работу по проведению мероприятий (кампаний и т.д.) по пропаганде ненасильственных форм поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям. Кроме этого, предлагается включить в мандат Национального превентивного механизма закрытые детские учреждения (детские дома, интернаты и др.).</i></p>
---	--	---

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА) В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Научное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 25.01.2019 г.

Формат А5 Бумага офсетная 80 г Печать цифровая

Усл. печ. л. 24,85 Заказ №34

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»

г. Астана, пр. Мәңгілік ел, д. 8, Дом министерств

8(7172) 74-02-06

e-mail:instzak-kz@mail.ru

<http://www.iz.adilet.gov.kz/ru>